

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

НОВЫЙ ВЕК: ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

ВЫПУСК 13

Под редакцией Л. Н. Черновой

Саратов – 2014

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43
Н72

Новый век: история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 13 / под ред. Л. Н. Черновой. – Саратов, 2014. Вып. 13. – 180 с.

ISSN 1815-8684

В очередной выпуск сборника вошли материалы 57-й международной научной конференции студентов и аспирантов «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», проходившей в Институте истории и международных отношений СГУ 25–26 апреля 2014 года. Сборник содержит статьи молодых исследователей, отражающие многообразие исторического и историко-культурного развития. В центре внимания авторов – различные аспекты внутренней и внешней политики России, Европы и США, международных отношений, проблемы социокультурной, персональной и интеллектуальной истории. Важное место уделено вопросам истории российских регионов.

Для преподавателей, научных работников, студентов, аспирантов и всех интересующихся проблемами гуманитарного знания.

Редакционная коллегия:

Т. В. Черевичко, д.э.н., проф. (отв. редактор),
Л. Н. Чернова, д.и.н., проф. (зам. отв. редактора),
А. Н. Галямичев, д.и.н., проф., А. А. Герман, д.и.н., проф.,
В. Н. Данилов, д.и.н., проф., В. И. Кащеев, д.и.н., проф.,
С. Е. Киясов, д.и.н., проф., Н. С. Креленко, д.и.н., проф.,
С. А. Мезин, д.и.н., проф., С. Ю. Шенин, д.и.н., проф.

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43

ISSN 1815-8684

© Саратовский государственный
университет, 2014

РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ: РОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А. Б. Никушкин (Саратов)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ В 1864–1866 ГГ. (К ВОПРОСУ О РОЛИ Н. А. МИЛЮТИНА)

Осмысление истории дореволюционной России невозможно без изучения национального вопроса. Эта проблема актуальна для нашей страны сегодня, не меньшее место она занимала и во внутренней политике Российской империи в XIX веке. Среди ее народов вследствие своей многочисленности и особого статуса отдельное место занимали поляки. На протяжении всего XIX в. одной из главных задач российского правительства было теми или иными методами сохранить Польшу в составе империи.

В период николаевского царствования, после восстания 1830–31 гг., была отменена польская конституция. С этих пор Польша удерживалась в составе России, по сути, только благодаря военно-полицейским мерам. Переосмысление национальной политики правительства в отношении Царства Польского связано с восстанием 1863 года. При Александре II центральная власть на протяжении нескольких лет делала все, чтобы обеспечить лояльность националистически настроенной польской шляхты. Даже после начала уличных беспорядков в Варшаве в 1861 г. в Петербурге бытовало мнение, что успокоить националистов можно лишь уступками¹. Проводниками этой политики стали маркиз А. Велепольский и новый наместник великий князь Константин Николаевич, которые инициировали ряд реформ, направленных на автономизацию Польши. Однако эта стратегия не оправдала ожиданий, а лишь ухудшила положение – в 1863 г. в Польше активизировались вооруженные группировки польских националистов и партизан, создавшие собственное правительство. Они требовали не просто независимости от России, но и восстановления Польши в границах

---

¹ См.: Айрапетов О. Р. Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 годах. М., 2012.

1772 г., что означало отторжение от России нескольких западных губерний. Это отрезвило даже самые умеренные круги столичной интеллигенции, и в Польшу на место Константина Николаевича был направлен граф Ф. Ф. Берг, который первым принял эффективные меры для подавления восстания.

Теперь, в отличие от 1830-х гг., правительство осознавало, насколько важно не просто подавить восстание, а принять реальные меры для того, чтобы подобное не произошло в дальнейшем. Требовалась программа серьезных преобразований, и для выполнения этой задачи император Александр II выбрал Николая Милютина. С именем этого государственного деятеля связан целый ряд реформ в Царстве Польском, проведенных в 1864–1866 годах.

Наибольший интерес к изучению этого небольшого периода проявили польские исследователи¹. Среди них особое место занимает Х. Глембоцкий², видевший в действиях Милютина и его товарищей крайние и радикальные методы усмирения польского национализма. Также следует отметить труд французского историка А. Леруа-Болье³, основанный на неопубликованной переписке Н. Милютина. В оценках его деятельности в Польше автор не мог не поддаться влиянию полонофильского французского общественного мнения и писал о жесткой политике в отношении культуры и образования. С другой стороны, он же пытался оправдать национальную политику Милютина и указывал на ее положительные последствия для развития польской нации. Существуют также обобщающие труды и отдельные статьи по русской национальной политике у немецких авторов⁴.

Что касается отечественной историографии, проблемам имперской национальной политики в Царстве Польском в середине 1860-х гг. посвящено не так много работ. Из дореволюционных историков наиболее подробно деятельность Милютина в Польше рассмотрел

---

¹ См.: *Zyzniewski S. J.* Miljutin and the Polish Question // *Harvard Slavic Studies*. V. 4. Cambridge (Mass.), 1957; *Groniowski K.* Walka Milutina z Bergiem (Spór o reorganizację Królestwa Polskiego po roku 1863) // *Kwartalnik historyczny*. 1962. № 4; *idem.* Realizacja reformy uwłaszczeniowej 1864 r. W., 1963.

² См.: *Głębocki H.* Fatalna sprawa: Kwestia polska w rosyjskiej myśli politycznej w latach 1856–1866. Kraków, 2000.

³ См.: *Leroy-Beaulieu A.* Un Homme d'état russe (Nicolas Milutine) d'après sa correspondance inédite. Étude sur la Russie et la Pologne pendant le règne d'Alexandre II (1855–1872). P., 1884.

⁴ См.: *Eitel K. R.* Russifizierungspolitik im Königreich Polen nach dem Januaraufstand 1863/1864. Diss.-Berlin, 2003; „Russifizierung, Depolonisierung oder innerer Staatsaufbau? Konzepte imperialer Herrschaft im Königreich Polen (1863–1915)“ // *Kampf um Wort und Schrift: Russifizierung in Osteuropa im 19.–20. Jahrhundert*. Göttingen, 2012; *Imperiale Herrschaft im Weichselland: Das Königreich Polen und das Russische Imperium (1864–1915)* // *Studien zur Ideengeschichte der Neuzeit*. München, 2014.

П. К. Щебальский¹. Он первым ввел в отношении правительственной политики в Польше понятие «милютинской системы», однако его оценки, на мой взгляд, противоречивы, что во многом обусловлено тогдашним взглядом властей на польскую проблему. Советские ученые уделяли внимание, прежде всего, самому восстанию 1863–1864 гг., революционным настроениям и социальной политике правительства. Так, И. И. Костюшко было проведено серьезное исследование, посвященное крестьянской реформе Милютина. Ее задачей, по мнению автора, было упрочить господство царизма над польским народом². Из современных исследований следует выделить работы Л. Е. Горизонтова³ и М. Д. Долбилова⁴. По-разному относясь к личности Н.А. Милютина, они так или иначе сходятся в оценках его национальной политики и видят в ней предпосылку последующей жесткой русификации Царства Польского. М. Д. Долбилов даже говорит о снижении деполонизаторской энергии власти после отхода от дел Милютина⁵.

Ко времени поручения ему польских дел Николай Алексеевич Милютин уже был известен своей работой в Редакционных комиссиях, где являлся главным проводником идеи освобождения крестьян с землей. Поэтому выбор Александра II и пал на него, ведь именно в крестьянской реформе правительство видело залог успокоения Польши. Его целью было оторвать крестьян от национального движения и заручиться их поддержкой и преданностью русскому правительству. Правда, в тот момент крестьяне не обладали развитым национальным самосознанием и не поддержали восстание, ведь шляхта была к тому же их непосредственным «угнетателем».

Милютин не принял никакого официального назначения в Царстве Польском и приступил к преобразованиям в качестве статс-секретаря императора по особым поручениям⁶. В качестве помощников он призвал своих прежних сотрудников по Редакционным комиссиям – Ю. Ф. Самарина и В. А. Черкасского, с которыми за короткое время разработал проект новой аграрной реформы: по нему крестьяне получали всю обрабатываемую ими на текущий момент землю. При этом никакой выкупной операции помещикам не пре-

---

¹ См.: *Щебальский П. К.* Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском // *Русский вестник*. 1882. Т. 161, 162.

² См.: *Костюшко И. И.* Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском. М., 1962. С. 106.

³ См.: *Горизонтов Л. Е.* Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше. М., 1999.

⁴ См.: *Долбилов М. Д., Миллер А. И.* Западные окраины Российской империи. М., 2006.

⁵ См.: Там же. С. 261.

⁶ См.: *Щебальский П. К.* Указ. соч. Т. 162. С. 343.

дусматривалось. Правительство само выплачивало дворянам стоимость ушедшей земли, для крестьян же лишь увеличивались государственные налоги¹. Наряду со всем этим крестьяне получили право самоуправления – теперь все земельные собственники могли участвовать в гминных сходах, и помещики не имели в них никаких преимуществ².

Вместе с обнародованием «Положения об устройстве крестьян» в Варшаве был создан Учредительный комитет, фактически ставший альтернативным органом власти наряду с уже существовавшими в Польше государственными институтами. Его главной задачей было исполнение аграрных преобразований³, но на деле он монополизировал всю законодательную работу в Царстве Польском и занялся разработкой новых реформ, направленных на унификацию администрации, суда и финансовой системы с империей.

Однако гораздо более важной проблемой, которая требовала срочного участия власти, была католическая церковь. Римско-католическое духовенство активно участвовало в польском восстании, поэтому правительство хотело ограничить его влияние и поставить под свой контроль. Николай Милютин инициировал целый ряд мер, направленных на ослабление католического клира⁴. Самый большой резонанс получила монастырская реформа, в результате которой были закрыты более ста из почти двухсот монастырей, замеченных в соучастии в мятеже или не имеющих минимального числа монахов, закрепленного каноническим правом. Под покровом ночи, чтобы не спровоцировать недовольство прихожан, тысячи братьев и патеров во всем Царстве были разбужены и отправлены на новое место жительства. Это, кстати, не вызвало сильного возмущения: во-первых, были сохранены действующими все церкви при монастырях, а во-вторых, в результате реформы уменьшилось число приходов, за счет чего белое духовенство увеличило свои доходы.

Подобные действия вызвали резко негативную реакцию в Ватикане, и для российского правительства это не могло быть пустым звуком, потому что действовал конкордат 1847 г., согласно которому католическая церковь в империи подчинялась непосредственно па-

---

¹ См.: Об устройстве крестьян Царства Польского // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. (Далее – ПСЗ-2). Т. 39. Отд. 1-е. № 40609.

² См.: Об устройстве сельских гмин в Царстве Польском // ПСЗ-2. Т. 39. Отд. 1-е. № 40610.

³ См.: О порядке введения в действие новых постановлений о крестьянах Царства Польского // ПСЗ-2. Т. 39. Отд. 1-е. № 40612.

⁴ Подробнее см.: *Анучин Д. Г.* Монастырская реформа в Царстве Польском // Русская старина. 1902. № 9–10, 12.

пе римскому. В силу этого католическое духовенство имело большую независимость, так как подчинялось двум светским правителям и могло апеллировать к одному из них в случае каких-либо «притеснений»¹. Поэтому князь Черкасский предложил Милютину денонсировать конкордат и подчинить католиков и греко-униатскую церковь в Польше непосредственно Римско-католической духовной коллегии в Санкт-Петербурге, что в итоге и было сделано².

В контексте национальной политики особый интерес представляют реформы в образовательной сфере. Школьный устав А. Велепольского 1862 г. фактически низводил русский язык на положение иностранного. Милютин полностью сохранил доминирующее положение польского языка, лишь сделав обязательным изучение русского начиная со средней школы³. Вообще он всячески ратовал за распространение обучения, особенно среди крестьянского населения, и выступал против русификации образования: «Все усилия наши были бы в этом смысле бесполезны. Мы никогда не успеем посредством обучения привязать к себе поляков, слить их с Россией, переменить направление их мыслей и политических стремлений... Следует решительно отказаться от мысли обрусить поляков в Царстве искусственными мерами»⁴. По его мнению, необходимо было «отказаться от мысли приспособить преподавание наук в Польше к каким-либо политическим целям и поставить целью общественного образования в этой стране прямое дело просвещения»⁵.

Помимо этого, по инициативе Николая Милютина было возобновлено светское женское образование⁶. На самом деле эта проблема имеет немаловажное значение в контексте национальной политики. Получая лишь домашнее образование (а зачастую обучением занимались представители монашеских орденов), женщины как раз и являлись главными носителями польской идентичности: именно они передавали польские традиции и обычаи своим детям, которые

---

¹ Подробнее см.: *Кострикин А. Н.* Формирование новой конфессиональной политики России в Царстве Польском (середина 60-х годов XIX века) // Вест. МГУ. Сер. 8: История. 1995. № 4. С. 57–69.

² См.: О том, чтобы дела римского исповедания впредь ведались установленными для того в государстве властями и управлениями, на основе коренных законов Империи и Царства Польского // ПСЗ–2. Т. 41. Отд. 2-е. № 43879.

³ См.: Копия всеподданнейшей докладной записки статс-секретаря Милютина от 22 мая 1864 года с представлением проектов по учебной части в Царстве Польском // Русский вестник. 1882. Т. 162. С. 784–805.

⁴ Там же. С. 798, 803.

⁵ Там же. С. 799.

⁶ См.: Там же. С. 786, 795.

находились вместе с ними в самом восприимчивом возрасте. Поэтому распространение женского образования лишь способствовало их знакомству с русским языком и культурой.

Существует и еще одна сторона его деятельности, часто упускаемая исследователями. Дело в том, что Милютин всячески поддерживал национальные меньшинства в Царстве Польском: способствовал развитию образования на национальных языках (немецком, литовском и др.)¹ и даже учел этнический фактор в гминной реформе. Очевидно, что национальные меньшинства он также хотел противопоставить польскому национализму. Однако после его ухода со сцены в конце 1866 г. почти сразу же были проведены реформы, в результате которых преподавание на национальных языках было запрещено и заменено русским. Сам польский язык был поставлен на положение иностранного – *język polski* полякам в Польше преподавался теперь на русском языке². На мой взгляд, именно это позволяет говорить об изменении национальной политики российского правительства в отношении Царства Польского после ухода Милютина и начале настоящих попыток денационализации. Возможно, такой поворот связан с общей реакционной тенденцией во внутренней политике Российской империи, которая начала проявляться после покушений Д. Каракозова и поляка А. Березовского, но, независимо от причин, налицо стремление правительства к деполонизации всех западных окраин.

Давая оценку милютинской концепции национальной политики в Польше, надо понимать, что он и его единомышленники руководствовались в первую очередь государственными интересами. Именно поэтому крестьян противопоставили помещикам, что было вполне логично в тех условиях, так как последние являлись главными возмутителями спокойствия. Стремление унифицировать польскую администрацию и встроить ее в систему империи также было вполне прагматичным, и к 1867 г. все традиционные органы власти в Царстве Польском были упразднены. Католическая церковь целенаправленно ослаблялась и в итоге была поставлена под контроль светской власти монарха, однако на таком положении находились и все другие конфессии в империи. Но можно ли называть эти милютинские инициативы «русификацией»?

Следует отметить, что данный термин имеет довольно широкий спектр значений и зачастую трактуется весьма непоследовательно. В

---

¹ См.: Копия всеподданнейшей докладной записки статс-секретаря Милютина. С. 799.

² См.: *Корнилов А. А.* Русская политика в Польше со времен разделов до начала XX века. Пг., 1915. С. 80–81.

данном случае необходимо разделять административную русификацию и культурную (т. е. денационализацию). Современники Николая Алексеевича, судя по всему, не делали подобных разграничений. Именно это дало повод П. К. Щебальскому говорить о преемственности откровенно деполонизаторской политики российского правительства после 1867 г. «милютинской системе»: «Оба они [Милютин и Черкасский] еще в самом начале своей реформаторской деятельности имели в виду уничтожение отдельных министерств в Царстве Польском; а если так, то ими были усвоены самые крайние заключительные меры системы сближения Царства с Империей, следовательно, и все вышеперечисленные меры относительно сближения Царства с Империей, или включения его в состав Империи (русификация польского образования и административное преобразование Царства Польского в Привислинский край – А. Н.), должны быть признаны развитием все той же «милютинской системы»¹.

Вышеприведенные цитаты из учебного проекта Милютина опровергают данное мнение, однако показательны, что даже генерал-губернатор И. В. Гурко, при котором русификация Привислинского края достигла своего апогея, выносил на щит его имя². Когда польские чиновники стали активно заменяться русскими, в этом также видели продолжение политики Милютина, который в одном из своих писем говорил, что «нужно всеми силами увеличить нашу маленькую гражданскую армию в Варшаве»³. Однако он совсем не предполагал засилья русских в польской администрации, речь шла лишь о временной необходимости: «Со временем в самой Польше можно будет найти деятельные элементы, чтобы на них опереться, но теперь пока нужны русские деятели»⁴. Скорее всего, именно потому, что, осуществляя такую жесткую политику деполонизации, власти обращались к «милютинской системе», даже современные исследователи продолжают называть его «упорным русификатором»⁵.

На мой взгляд, деятельность Н. А. Милютина в Царстве Польском была реальной альтернативой последующей денационализации, а не ее предпосылкой. Он говорил, что «нам не удастся обрушить ни одного поляка, раздражим же мы их в высочайшей степе-

---

¹ *Щебальский П. К.* Указ. соч. Т. 162. С. 783–784.

² См.: *Корнилов А. А.* Указ. соч. С. 84.

³ Н. А. Милютин – Я. А. Соловьеву. 22 сентября 1864 г. // *Русская старина.* 1884. №6. С. 587.

⁴ Н. А. Милютин – Я. А. Соловьеву. 23 марта 1864 г. // *Корнилов А. А.* Указ. соч. С. 74.

⁵ См.: *Долбилов М. Д., Миллер А. И.* Указ. соч. С. 191.

ни»¹, и, в конце концов, оказался прав: дальнейшие действия российского правительства, некоторые из которых обозначены выше, оказались чередой ошибок, которые привели лишь к обострению польского национализма. Даже сегодня историческое сознание поляков продолжает хранить память о русской полонофобии. Именно поэтому порой необходимо возвращаться к болезненным страницам нашей общей истории и извлекать оттуда определенные уроки.

---

¹ Цит. по: *Корнилов А. А. Указ. соч. С. 85.*

ЭВАКУАЦИЯ ИЗ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В САМАРСКУЮ ГУБЕРНИЮ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Отступление русской армии из Западных губерний в 1915 г. положило начало массовому движению беженцев вглубь Российской империи. Летом 1915 г. Ставкой было принято решение о переселении населения с территорий, которые оставляли неприятелю. Началась принудительная эвакуация из прифронтовых районов¹. Самарская губерния оказалась в числе тех мест, куда стали направлять беженцев. Масштабы эвакуации населения в Самарскую губернию были значительными: в феврале 1916 г. в Самарской губернии находилось уже более 152 тыс. беженцев².

Эвакуировались не только люди, но и предприятия, учреждения. Никакой подготовки к их эвакуации перед войной не велось, не существовало единого плана и централизованного управления, поэтому эвакуация предприятий велась бессистемно³. Руководители учреждений сами отправляли запросы в различные города, узнавая, в котором из них есть необходимые для эвакуации условия. Например, товарищество «Осипов и К^о» обратилось в самарскую городскую управу с просьбой сообщить, можно ли рассчитывать на отвод городом места для постройки эвакуируемого из Риги изготавливающего металлические предметы завода «Молот»⁴. В сентябре 1915 г. с просьбой о предоставлении помещения одного из средних учебных заведений для проведения занятий во вторую смену в городскую управу обратились директор Пятой Киево-Печерской мужской гимназии и педагогический совет киевской женской гимназии М. К. Батиель⁵. Управляющий Виленской римско-католической епархией просил настоятеля самарского костела Лапшиса сообщить,

---

¹ См.: Курцев А. Н. Беженцы первой мировой войны в России // Вопр. ист. 1999. № 8. С. 98–113.

² См.: Самарская летопись: очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней. Самара, 1993. Кн. 2. С. 136.

³ См.: Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М., 2004. С. 47–48.

⁴ См.: Городской вестник. 1915, 11 августа. С. 4.

⁵ См.: Волжское слово. 1915, 10 сентября. № 194. С. 3.

не имеется ли в Самаре подходящего здания для перевода Виленской римско-католической семинарии¹.

Но подобные запросы вовсе не означали, что учреждение будет эвакуировано именно в Самару. Так, Юрьевский учительский институт, директор которого просил инспектора Второго городского высшего начального училища о предоставлении четырех комнат для учебных занятий², в итоге был эвакуирован в город Херсон.

В некоторых случаях город сам проявлял инициативу, желая привлечь в Самару то или иное эвакуируемое учреждение или предприятие. Например, городской голова С. Е. Пермяков в телеграмме интересовался у владельца Киевского цементного завода Б. Н. Мансуровского, не желает ли он перевести завод в Самару³. А профессор Садовен, узнав о переводе Киевского университета в город Новочеркасск, телеграфировал его ректору, что «Самара представляет собою самый удобный пункт для перевода медицинского факультета»⁴.

В результате эвакуации в Самаре начали функционировать несколько новых учебных заведений. В Самару из Киевской губернии была перемещена низшая лесная школа Черкасского лесничества, занимающаяся подготовкой «сведущих по лесной части лиц для замещения низших должностей по лесному управлению»⁵. 7 сентября 1916 г. начались занятия в эвакуированной из города Седльца (Siedlce) частной со всеми правами правительственных мужской 6-классной прогимназии К. К. Михайловского⁶. Самарская газета «Волжское слово» писала, что открытие в городе эвакуированной прогимназии отчасти умерит острую нужду в новом учебном заведении, возникшую из-за наплыва беженцев⁷. Прогимназия временно, до снабжения ее необходимой мебелью, была помещена в здание Первой мужской гимназии⁸.

Владелец варшавской мужской школы кройки Т. А. Гайдерович обещал обучить самарцев кройке военного и штатского платья по собственному «практическому и скорому методу»⁹.

Было эвакуировано в Самару и высшее педагогическое учебное заведение – Виленский учительский институт, который разместили

---

¹ См.: Волжское слово. 1915, 12 августа. № 172. С. 3.

² См.: Городской вестник. 1915, 20 августа. С. 3.

³ См.: Волжское слово. 1915, 10 сентября. № 194. С. 3.

⁴ Волжское слово. 1915, 1 сентября. № 187. С. 3.

⁵ См.: *Евдокимов И. В., Неволин Н. Н.* К истории низших лесных школ в России // Наука – агропромышленному комплексу. Т. 3. Биологические науки. Вологда, 2009.

⁶ См.: Волжское слово. 1915, 10 сентября. № 194. С. 3.

⁷ См.: Волжское слово. 1915, 25 августа. № 182. С. 3.

⁸ См.: Там же.

⁹ Волжское слово. 1915, 9 августа. № 182. С. 4.

в помещениях Самарского учительского института¹. Уже осенью 1915 г. институт начал действовать. Позднее, в 1918 г., произошло слияние Виленского и Самарского учительских институтов, на их базе был образован Самарский педагогический институт.

Переместились в Самару и несколько промышленных предприятий. Бывшая мельница купца Ромашова была приспособлена под рижскую консервно-конфетную фабрику «L.V.GOEGGINGER»². Постоянными героями репортажей в самарских газетах были рабочие эвакуированного из Риги, по одним данным, сталелитейного³, по другим – производящего напильники⁴ завода Томаса Фирта «Саламандра». Партия рижских рабочих прибыла в Самару в конце июля 1915 года. Она состояла из 2610 человек, в числе которых были латыши, литовцы, эстонцы и поляки. Вместе со своими семьями рабочие образовывали группу в 10 тыс. человек⁵. Было привезено более 200 вагонов оборудования. Но завод так и не начал функционировать в Самаре. Несколько месяцев рабочие бездействовали, получая половину жалованья, а строительство завода все не начиналось. В конце концов, оборудование было продано казне, а рабочие получили расчет⁶. Квалифицированных рижских рабочих приглашали работать на другие предприятия Самарской губернии, в том числе и на балаковский завод «Муравей»⁷.

Население губернии подозрительно относилось к приезжим рабочим. Двоих рабочих – латышей с завода «Саламандра», отправившихся на пароходе «Самолет» в Балаково для переговоров с директором завода Маминым, даже приняли за немецких шпионов. «Нерусский говор, повышенный интерес к прибрежным городам и местечкам привлекли на рабочих внимание пассажиров. Особенную подозрительность проявил капитан парохода. Он с первого взгляда решил, что едут немецкие шпионы и отдал матросам приказ следить»⁸. Когда вечером рабочие вынули записные книжки, чтобы набросать текст договора с Маминым, у матросов не осталось сомнений, что перед ними шпионы, снимающие план парохода. Когда пароход пристал к Балаково, рабочие были переданы городским и отправлены в участок. Целый день латыши подвергались допросам

---

¹ См.: Колпаков А. Н. Из истории педагогического образования в Самаре // Стратегия гуманитарного образования в XX веке. Матер. III Всерос. науч.-практич. конф., посвященной 15-летию Самарского филиала СПбГУП. Самара, 2010. С. 77.

² См.: Волжское слово. 1915, 15 августа. № 175. С. 3.

³ См.: Городской вестник. 1915, 25 июля. С. 4.

⁴ См.: Чухарева Н. Наш почетный завод // Глагол. 2001, 14 декабря. № 106.

⁵ См.: Волжское слово. 1915, 1 августа. № 164. С. 3.

⁶ См.: Волжское слово. 1915, 6 октября. № 213. С. 3.

⁷ См.: Городской вестник. 1915, 21 июля. С. 4.

⁸ Волжское слово. 1915, 12 сентября. № 196. С. 3.

со стороны старшего городского, но «трешницу» за освобождение давать отказались. Заметка об этом случае в газете «Волжский день» заканчивалась следующими словами: «Рабочие не протестуют против подозрительного отношения к ним – оно понятно, – но они возмущены трешницей, которая, видимо, имеет в Балакове силу освобождать даже настоящих шпионов»¹. Подозрительность по отношению к рижским рабочим подогревалась и Городской думой, на заседаниях которой при обсуждении простоя оборудования завода «Саламандра» гласные задавались вопросом «Может быть это все от немца?» и высказывали предположения, что рабочие намеренно ломают при выгрузке некоторые машины².

Несмотря на эти обстоятельства, рабочие рижского завода принимали активное участие в жизни города. 9 августа на Вокзальной площади состоялся футбольный матч между командами рижского «Саламандра» и самарской сборной³. Матч прошел с большим оживлением и привлек много публики. Из команды рижан самарскими газетами был отмечен капитан команды Тейлор, который «показал самарцам пример глубокого знания и корректной игры в футбол»⁴, хотя, по мнению журналистов, «обе команды были слабо тренированы, и их выручали только хорошие игроки»⁵. Участвовали рабочие и в благотворительном концерте, организованном Латышско-литовско-эстонским комитетом помощи беженцам. По задумке организаторов, на концерте должны были выступить три национальных хора, и латышский хор состоял главным образом из рабочих завода «Саламандра», у которых в Риге был «постоянный недурной хор»⁶.

Разнообразие в культурную жизнь Самары вносили и еврейские артисты – беженцы из Варшавы. Ими в театре «Олимп» были разыграны три небольшие пьесы. На выступление артистов последовала разгромная рецензия самарского критика под псевдонимом Манн. «Для Самары еврейский спектакль – безусловно новость, и естественно, что он привлек в театр значительное количество публики, преимущественно, конечно, евреев. Однако интерес к спектаклю у публики с поднятием занавеса постепенно исчезал, – писал Манн. – Причиной такого явления послужили: неудачный выбор пьес, крайне незначительное число игравших и невысокое качество иг-

---

¹ Волжское слово. 1915, 12 сентября. № 196. С. 3.

² См.: Волжское слово. № 184. С. 3.

³ См.: Волжское слово. 1915, 9 августа. № 170. С. 2.

⁴ Волжское слово. 1915, 11 августа. № 171. С. 4.

⁵ Там же.

⁶ Волжское слово. 1915, 12 августа. № 172. С. 3.

ры»¹. В конце рецензии критик пришел к выводу, что продемонстрированное в театре «Олимп» «напомнило о «первобытной» эпохе еврейского театра»².

Эвакуация в Самару предприятий и учреждений из западных регионов носила неорганизованный, стихийный характер. Пример с заводом «Саламандра», который так и не заработал на новом месте, это наглядно демонстрирует. Размеры эвакуации были довольно значительными, она оказывала влияние на жизнь города. В нем появилось несколько новых учебных заведений. У горожан появилась возможность ближе познакомиться с другими культурами. Местные жители относились к эвакуированным рижским рабочим настороженно, но в серьезные конфликты это так и не переросло.

---

¹ Волжское слово. 1915, 29 сентября. № 208. С. 4.

² Там же.

А. Н. Самохин (Саратов)

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ САРАТОВА В 1917–1941 ГОДАХ

После установления власти рабочих и крестьян в России в октябре 1917 г. партия большевиков стала правящей. Она поставила перед собой задачи по укреплению Советского государства, защите его от врагов, борьбе с эпидемиями, ликвидации неграмотности и формированию новой политики в области культуры. Советской власти нужны были новые специалисты, чтобы развернуть бурную «культурную революцию». Вместе с этим перед руководством страны встала важная идеологическая задача, суть которой сводилась к формированию в стране «новых» кадров, отличающихся от «старых» иным взглядом на мир и другими мировоззренческими ценностями, поведением, согласующимся с задачами и установками партии и государства. Это касалось всей сферы культуры и искусства, но в первую очередь – учебных заведений как непосредственной кузнице этих кадров.

Решение новых задач по перестройке образования в области культуры и искусства потребовало перестройки всей системы управления. Этот процесс характеризовался глобальной централизацией управления всеми ведомствами и организациями, входившими в сферу культуры, идеологическим диктатом в отношении композиторов, сценаристов, режиссеров, писателей с целью создания «нужных» произведений. В масштабах страны вопросами культуры и искусства занимался Наркомат просвещения, созданный в 1918 г. и долгое время возглавлявшийся А. В. Луначарским, а затем сменившим его в 1929 г. А. С. Бубновым. На местах эту роль выполняли краевые, областные, окружные отделы народного образования, которые имели в своей структуре отделы и сектора, курирующие культуру, искусство, библиотечное дело, борьбу с неграмотностью. Наряду с этим в Москве в структуре Народного комиссариата просвещения создаются другие специальные органы, курирующие сферу культуры – Главискусство и Главный репертуарный комитет¹.

Новому органу государственной власти необходимо было установить связь с различными организациями культуры и искусства.

---

¹ См.: Степанов М. С. Некоторые вопросы организации профессионального обучения в России. СПб., 2001. С. 56.

Для этих целей создавались специальные отделы: театральный, музыкальный, массовой работы, эстрады и цирка, изобразительного искусства. Все они должны были осуществлять непосредственный контроль за всей сферой культуры и искусства. Между тем, по началу, эта задача осуществляться в полной мере не могла из-за того, что в конце 1920-х гг. существовала ведомственная разобщенность учреждений, а на местах отсутствовал соответствующий контроль. Поэтому первостепенной задачей стало создание советов по делам искусства и художественной литературы при краевых, губернских, областных, окружных отделах народного образования, в состав которых входили инспекторы по отдельным видам искусства. Обычно таких инспекторов было восемь, но бывало и менее. Это инспекторы по вопросам музыки, цирка и эстрады, кино, клубов и кружков, ТРАМов, ИЗО, ЛИТО и театров. Инспекторами и руководителями сферой культуры и искусства были люди различные по своему социальному происхождению, положению в обществе и уровню образования. Довольно часто к управлению культурой привлекались люди малограмотные и далекие от нее.

Новые изменения в централизации управления культурой и искусством произошли, когда на основании постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. были упразднены все творческие литературные объединения и группы и создан Союз советских писателей. Подобные процессы происходили и в других видах искусства, где создавались подобные Союзы. Очень часто они существовали только на бумаге и реального влияния на развитие культуры и искусства не имели. Так, например, Союз советских композиторов был создан в 1932 г., а первый его съезд прошел только после Великой Отечественной войны в 1948 г., то есть через 16 лет.

В Саратовском Поволжье в обозначенный период существовали три учебные заведения, готовившие творческие кадры. Это Боголюбовское рисовальное училище, Саратовская консерватория и Высшие государственные мастерские театрального искусства, которые за 1917–1941 гг. неоднократно меняли свое название и структуру.

В Саратове продолжало работу открытое в 1897 г. Боголюбовское рисовальное училище¹, которое с 1918 г. было превращено в Свободные художественные мастерские². Объявлялось, что мастерские становятся доступными для всего народа, все желающие смогут

---

¹ См.: Саратовский листок. 1897, 13 февраля. №36. Хроника.

² См.: Жукова И. А., Савельева Е. К., Гродскова Т. В., Рогожникова Ю. С., Червякова О. Н. Саратовский Радищевский музей. Факты. События. Люди. 1885–2010. Саратов, 2010. С. 44.

без каких-либо экзаменов приступать к занятиям¹. Для этого в училище было открыто шесть живописных, скульптурный и графический классы и технические мастерские по чеканке, художественному шитью, эмалиерному и золотохимическому делу². Саратовские мастерские являлись высшим учебным заведением с правом выбора руководителя по художественным предметам. Предоставлялась свобода выбора художественных течений и направлений в работе мастерских. Однако тяжелые материальные условия обучающихся сдерживали творческие порывы. Так, в советской России перья не производились, а карандаши из отечественного графита были не пригодны к употреблению, и их на рынке почти не было³.

В 1923 г. мастерские были преобразованы в Художественно-промышленный техникум повышенного типа⁴. Техникуму было предоставлено отдельное помещение, та как с момента своего основания занятия проводились в помещениях Радищевского художественного музея. В техникуме происходят организационные изменения в виде появления строгого расписания занятий, графика учебного процесса и звонка. Вместо упраздненной должности директора вводится должность заведующего техникумом. Было установлено трехгодичное обучение на четырех отделениях: живописно-станковом, живописно-декоративном, скульптурном и графическом. Однако учебный процесс в техникуме сопровождался борьбой между различными группами преподавательского состава, что приводило к снижению дисциплины и подрыву учебной работы⁵.

В 1929 г. происходят новые изменения в работе техникума. Вместо мастерских были созданы два отделения: клубно-инструкторское и изо-педагогическое. Эти изменения вызвали протест части педагогов, так как это, по их мнению, подрывало устои саратовской художественной школы, а преподаватели П. С. Уткин и А. А. Сапожников в знак протеста уехали из Саратова. Вместе с этим, в 1933–1934 учебном году срок обучения в техникуме устанавливается в четыре года с увеличением часов на изучение истории классовой борьбы, политэкономии, истории ВКП(б)⁶. Студентам объявлялись

---

¹ См.: *Кожневников Г. И.* Художественный музей имени А.Н. Радищева и Художественное училище в Саратове. Сб. ст. и матер. по вопросам народного хозяйства и культуры. Саратов, 1948. №7. С. 101.

² См.: *Манжос Н. Н.* Саратовское художественное училище имени А. П. Боголюбова. История становления и развития: монография. Саратов, 2007. С. 54.

³ См.: Об эвакуации детей // Народное Просвещение. 1922. № 3. С. 2; *Сивашев Г.* Голод и работники культуры // Культура. 1922. №2–3. С. 3.

⁴ См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 521. Оп. 1. Д. 2507. Л. 27–30.

⁵ См.: ГАСО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 2. Л. 23, 29, 36–37.

⁶ См.: *Манжос Н. Н.* Указ. соч. С. 58.

выговоры, они снимались со стипендии и исключались из техникума за «бытовое разложение», связей с «вредными элементами» и шовинизм, за сокрытие социального происхождения¹.

В техникуме ощущалась острая нехватка помещений, что не позволило сделать новый набор на 1936–1937 учебный год². В 1937 г. Саратовский художественный техникум был переименован в училище. Прежняя структура техникума была сохранена, а также было открыто новое театрално-декоративное отделение и введено преподавание скульптуры.

Другим учебным заведением, которое готовило творческие кадры в Саратове, являлась Саратовская консерватория. 27 октября 1917 г. в Большом зале Саратовской консерватории была провозглашена Советская власть. Преподаватели консерватории с настроенностью смотрели на происходящие в стране события, не принимали значительного участия в революционных преобразованиях, считая, что музыканты должны стоять вне политики. 5 мая 1918 г., на основании принятого Губисполкомом решения, консерватория была национализирована, ей был присвоен статус государственной консерватории. Директором консерватории был назначен выдающийся музыкант и ученый – профессор Г. Э. Конюс³.

В октябре 1921 г. Совнарком утвердил «Положение о высших учебных заведениях», на основании которого Саратовская консерватория, наряду с Петроградской и Московской, была разделена на три ступени: музыкальную школу с трехгодичным обучением, техникум – шесть лет обучения и вуз с трехгодичным обучением. Контингент обучающихся в консерватории в этот период составлял всего 19 человек, а в техникуме обучалось 158 человек. Однако уже 23 мая 1924 г. выходит постановление Главпрофобра о преобразовании консерватории в музыкальный техникум. С 1 октября 1924 г. в Саратове уже существует единый музыкальный техникум⁴. Преподаватели и руководство учебного заведения попытались отменить решение о реорганизации консерватории. Госплан СССР опротестовал это решение коллегии Народного комиссариата просвещения, но Совет Народных Комиссаров все же принял решение о реорганизации.

В Саратовский музыкальный техникум перешли на работу большинство преподавателей консерватории: Л. М. Рудольф,

---

¹ См.: Манжос Н. Н. Указ. соч. С. 58–59.

² См.: ГАСО. Ф. 2215. Оп. 1 а. Д. 2. Л. 1–6.

³ См.: Мальшева Т. Ф. Конюс Георгий Эдуардович // Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова: 1912–2012: Энциклопедия / отв. ред. О. Б. Краснова. Саратов, 2012. С. 178–181.

⁴ См.: ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 1614. Л. 8.

Б. К. Радугин, Л. В. Ростропович, М. Е. Медведев, Г. Я. Белоцерковский, В. В. Зайц, А. М. Пасхалова и другие. Это повысило уровень подготовки выпускников учебного заведения.

Учебные планы и программы техникума содействовали подготовке высокопрофессиональных музыкантов исполнителей и педагогов, способных легко перестраиваться под потребности идеологической политики советской политической машины. Основой подготовки специалиста в Саратовском музыкальном техникуме этого периода времени явилась практическая деятельность, которая воплощалась в концертных выступлениях студентов в течение всего учебного года, привлечении учащихся к совместной игре в ансамблях и оркестре, участии в хоре¹.

В начале 1930-х гг. определились основные пути развития советского искусства и способы его организации, оставшиеся неизменными и в последующие десятилетия. Государство к вопросам культурного строительства оказалось очень внимательно, так как искусство и культура являлись основой идеологического базиса власти. В этот период была окончательно выработана концепция и определены пути развития искусства на ближайшие десятилетия. В этой связи были значительно увеличены ассигнования на развитие культуры, строительство различных учреждений культуры и искусства, открытие и расширение учебных заведений. Так, в 1934–1937 гг. были открыты 12 консерваторий, 44 музыкальных училищ и 446 театров. Все эти мероприятия позволяли расширить сеть художественно-зрелищных предприятий².

Ни одна центральная газета этого времени – «Правда», «Коммунист» – не обходились без статей в каждом номере, посвященных концертам, выступлениям, съездам и другим насущным проблемам сферы культуры. Каждая статья отмечала особую роль государства, руководства партии и лично товарища Сталина в развитии отечественной культуры³.

Вместе с тем, страна испытывала острый дефицит в кадрах. Были необходимы квалифицированные педагоги, режиссеры, сценаристы, художники, писатели, драматурги, актеры, музыканты-исполнители и др. Одновременно «перевоспитывая» старое поколение деятелей культуры и искусства, новая власть сосредоточила

---

¹ См.: Кузнецова И. Н. Традиции и новаторство в историческом аспекте развития музыкального образования в Саратове // Культура и искусство Поволжья. Межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2002. С. 116.

² См.: Мережковский А. И. Образование и культура 1930-х годов: проблемы, достижения и итоги развития // Актуальные вопросы музыкального образования. 1999. № 7–8. С. 34.

³ См.: Там же. С. 36.

свой взгляд на формировании новой интеллигенции, верной новым политическим идеалам, которая в массе своей являлась выходцами из среды рабочих и крестьян. Власть особо подчеркивала, что новые деятели культуры и искусства должны были формироваться из рабочей и крестьянской среды. Именно они должны были стать новой советской интеллигенцией. «Рабочий класс должен воспитать свою собственную пролетарскую художественную интеллигенцию», – говорилось в резолюции одного из съездов работников искусства этих лет¹.

Перед началом нового 1935–1936 учебного года происходит реорганизация Саратовского музыкального техникума². В Саратове была восстановлена в правах высшего учебного заведения консерватория, которой в связи со смертью знаменитого певца, народного артиста СССР Л. В. Собинова присваивается его имя. Музыкальный техникум, оставаясь средним специальным учебным заведением, продолжил свою образовательную деятельность, сменив в 1937 г. свое название на музыкальное училище.

10 сентября 1920 г. в Саратове были созданы Высшие государственные мастерские театрального искусства, которые становятся первым театральным учебным заведением³. До их появления подготовка актеров, режиссеров в Саратове на профессиональном уровне не осуществлялась, а велась в театральных студиях, самодеятельных театральных коллективах. Здесь советы коллег по сцене, а зачастую собственный опыт являлись основными путями овладения профессией.

Первый учебный спектакль учащихся мастерских состоялся в октябре 1921 г. и был поставлен по пьесе Ж. Б. Мольера «Ревность Рамбулье». Спектакль вызвал различные оценки (в большей степени восторженные) у публики и театральных критиков. Крупнейший филолог Н. М. Архангельский высоко оценил работу нового учебного заведения и с восторгом заявил: «Пусть зигзагами, ощупью, путем, не всегда удачного подражания, но все же мастерские делают попытки оторваться от опостылевшего у нас шаблона – рвутся в сторону забытой театральности»⁴.

---

¹ Цит. по: Марков В. В. Преобразования 1930-х годов и советская культура. М., 2005. С. 45.

² См.: Ханецкий В., Мальшева Т., Краснова О. К читателю // Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова: 1912–2012: Энциклопедия. С. 8.

³ См.: Культурное строительство в Саратовском Поволжье. Документы и материалы. Ч. I. 1917–1928 гг. / сост. Г. А. Малинин, З. Е. Гусакова. Саратов, 1985. С. 282.

⁴ Цит. по: Дьяконов А. В. История театрального образования в Саратовском Поволжье в первой трети XX столетия // Вестн. Сарат. гос. социально-экономического ун-та. 2009. №3 (27). С. 222.

Во всех работах учащихся чувствовался дух времени и влияние новых театральных концепций В. Мейерхольда, А. Таирова, Е. Вахтангова.

Первый год работы Высших государственных мастерских театрального искусства был высоко оценен на Всероссийском съезде по вопросам художественно-профессионального образования, который проходил в декабре 1921 г. в Москве. 29 мая 1932 г. на основании постановления Главного управления профессионального образования Высшие государственные мастерские театрального искусства были реорганизованы в Саратовский театральный техникум¹.

Выпускники техникума по распределению направлялись в периферийные театры, где квалифицированных кадров катастрофически не хватало. Особо эта подготовка была актуальной в связи с реализацией государственной политики по ликвидации неграмотности среди населения, получившей название культпоход на Нижней Волге². Высокая потребность в профессиональных актерах была и у саратовских театров, прежде всего, драматического. Весь курс выпуска 1925 г. целиком был зачислен в труппу Саратовского драматического театра имени Н. Г. Чернышевского³.

В 1928 г. последовала очередная реорганизация техникума, который теперь стал именоваться Саратовским театральным училищем. В 1933 г. училищу будет торжественно присвоено имя известного театрального деятеля, крупнейшего провинциального актера Ивана Артемьевича Слонова⁴, а в 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, училище прекратит свое существование.

До конца 1930-х гг. не все задачи, поставленные государством перед искусством и художественным образованием, были выполнены. Так, например, по-прежнему не существовало стандартных учебников, поэтому ответственность за идеологическое содержание лежала на преподавателях⁵. Учебные заведения этого времени в большей части владели жалкое существование. В них не хватало помещений, нот, инструментов, другого оборудования, а около половины всех обучающихся в музыкальных и театральных техникумах бросали учебу. В середине 1930-х гг. власть возложит персональную ответственность за каждого выбывшего на руководителя заведения.

---

¹ См.: Дьяконов А. В. Указ. соч. С. 221–224.

² См.: Терентьева Л. А. Культпоход на Нижней Волге (Из опыта культурного строительства в годы первых пятилеток). Саратов, 1967.

³ См.: ГАСО. Ф. 494. Оп.1. Д. 4. Л.113.

⁴ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1917–1941). Т. 3, ч. 1. / под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов, 2006. С. 377–378.

⁵ См.: Громов Е. Власть и искусство в эпоху сталинизма. М., 1998. С. 41.

В целом, в рассматриваемый период в Саратове происходит формирование сети учебных заведений культуры и искусства, происходит смена «старых» творческих кадров на новые, ориентирующиеся на принципы советской идеологии.

Е. А. Петрова (Саратов)

ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Проблема осуществления антицерковной политики советской властью, ее отношение к церкви сегодня приобретает особое значение, привлекает внимание многих исследователей. Такая актуальность определяется господством в историографии крайних точек зрения в ущерб взвешенному объективному подходу. С одной стороны, необходимо отметить тенденциозность советской историографии, в целом оправдывавшей гонения на церковь, с другой – некоторую односторонность освещения истории церкви советского периода отдельными современными авторами, показывающими эту историю лишь как путь страданий и жертв.

Воинствующий атеизм большевиков проявился с первых же шагов после захвата власти в России. Так, уже 9 ноября 1917 г. Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов издает декрет «О передаче всех помещичьих, церковных и прочих земель крестьянству», в котором конкретизируются положения «Декрета о земле»¹. В основной своей массе директивы и постановления местной советской власти шли вслед за декретами центральной власти, СНК, ЦК партии большевиков. Наиболее принципиальные из них появляются в 1918 году. Главным, пожалуй, стоит назвать декрет СНК от 20 января 1918 г., о свободе совести, церковных и религиозных обществах, в котором прямо было заявлено о том, что церковь отделяется от государства².

Стремление оторвать русский народ от исторической традиции, связанной с православием, а также воинствующий материализм большевиков стали причинами дальнейшего жесточайшего давления на Русскую православную церковь. Высокая степень религиозности населения России была одной из ее отличительных особенностей. В 1918 г. в стране насчитывалось примерно 100 млн православных. Ограничивалась сфера деятельности церкви, она лишалась ассигнований. Установка на борьбу с религией была дана как в законодательной области, так и на практике. После принятия декрета

---

¹ См.: Декрет о земле съезда советов рабочих и солдатских депутатов// Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 17–20.

² См.: Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах// Там же. С. 371–373.

об отделении церкви от государства церковь лишалась права юридического лица. Прокатились массовые убийства приходского духовенства. В Саратовской губернии уже в 1918–1919 гг. было отмечено множество случаев физической расправы большевиков и их сторонников с представителями церкви. Мы находим подтверждение этому в документальных и архивных источниках, в свидетельствах очевидцев того времени. Современник тех событий писал: «Опять красный террор. Расстреляны ...священники Шанский, Махровский и другие. Ужасно!»¹.

Патриарх Тихон обратился к властям, обвиняя их в разжигании смуты и хаоса в стране: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело: это — поистине дело сатанинское...»². Патриарх ниспослал на большевиков анафему, назвав их извергами рода человеческого.

Попытки церковников наладить контакт, диалог с новой властью не удались из-за ее нетерпимости. Политика большевиков критиковалась церковью, призывавшей «покончить с беспорядками в стране», «перестать грабить», «навести мир в душах». Запрещались крестные ходы, было отменено исполнение колокольного звона во всех церквях. Изымались церковные средства. Это вызывало повсеместные столкновения между властями и верующими. Жалобы, посылаемые духовенством и верующими Ленину, оставались без ответа.

За 1918–1920 гг. было закрыто 673 монастыря, их помещения отводились под склады, приюты, казармы, тюрьмы и концлагеря. К монахам, проявлявшим недовольство, применялись суровые санкции карательных органов. У монастырей было изъято капитала на 4 млрд руб., 827 тыс. десятин земли, 84 завода, 1112 домов для престарелых и странноприимных домов, 704 гостиницы, 277 больниц и приютов, 436 молочных ферм, 603 скотских двора и 311 пасек. На произвол судьбы было выброшено более 58 тыс. монашествующих и еще большее количество призреваемых в монастырях людей³.

Когда разгорелась Гражданская война, церковь удовлетворяла духовные потребности верующих противоборствующих сторон. Она могла стать силой, консолидирующей нацию. Но ей не удалось сыграть такую роль — прежде всего потому, что большевики видели в ней только враждебную себе силу. Инструкцией от 30 августа 1918 г.

---

¹ Ситников В. Н. Пережитое. Дневник Саратовского обывателя. 1918–1931 годы. Саратов, 1999. С. 19.

² Послание святейшего патриарха Тихона от 19.01.1918 г. (с анафемой безбожникам). URL: http://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/ (дата обращения: 29.11.2013).

³ См.: История России. XX век: в 2 т. Екатеринбург, 1995. Т. 2. С. 144.

был закреплен запрет на владение церковью движимым и недвижимым имуществом, на благотворительную, просветительскую, педагогическую деятельность церкви¹.

Отношения властей и церкви обострились до крайности, когда началась кампания по ликвидации мощей русских святых, в течение веков считавшихся заступниками и хранителями земли русской. Эта кампания была открытым глумлением и надругательством над чувствами верующих, никак не согласовывалась с положением декрета об отделении церкви от государства. В течение 1919 г. было вскрыто и осквернено 58 мощей, в том числе и в Саратовской губернии. Житель Саратова писал об этом времени: «То и дело в газетах печатаются заметки о вскрытии мощей. Вскрыты мощи Митрофания, Тихона и других»². Взрыв возмущения среди населения вызвало вскрытие (похожее на погром) мощей Сергия Радонежского – одного из самых почитаемых святых в РПЦ. «Акцию обеспечивало» подразделение военных курсантов³.

Но, видимо, тогда же пришло понимание того, что только физическим насилием расправиться с «контрреволюционным духовенством» не удастся: воинствующе-атеистическому государству нужны были и иные методы борьбы с религией. Кроме того, пока еще большевикам для усиления собственной власти нужно было поддерживать видимость «народности» и «законности» их режима.

На фоне выстраивания новой судебной системы в течение того же 1918 г. большевики фактически вынуждены были не ограничиваться исключительно внесудебными расправами, даже после введения в действие постановления о красном терроре⁴, поскольку такие меры, ослабляя церковную организацию, на общественное сознание в плане ослабления религиозности влияния практически не оказывали, а то и имели обратный эффект. Не отказываясь от репрессивности своей политики и, напротив, подтверждая ее, большевики в то же время осознавали необходимость усиления в ней пропагандистского элемента.

Одним из наиболее ранних показательных процессов стало дело по обвинению саратовского духовенства во главе с викарным епископом Германом (Косолаповым) в контрреволюционных действи-

---

¹ См.: Постановление Народного Комиссариата Юстиции. О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 849–858.

² Цит. по: *Ситников В. Н.* Указ. соч. С.17.

³ Там же.

⁴ Постановление о красном терроре// Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 291–292.

ях, публично разбиравшееся в Саратовском революционном трибунале осенью – зимой 1918–1919 годов. Процесс готовился не только в помещениях следственной комиссии, но и в газетных публикациях. На второй сессии процесса, в январе 1919 г., защитник обвиняемых Лебедев справедливо говорил о том, что «перед первым процессом... велась настоящая агитация»¹. Можно сказать, что на местном уровне происходил поиск центральной большевистской властью методов антицерковной борьбы, приемлемых для укрепления режима.

В течение 1918–1920 гг. дважды привлекался к судам ревтрибунала патриарх Тихон. Эти суды, как и саратовский суд, носили пропагандистский характер. Осенью 1918 г. патриарх отказался благословить белое движение, запретил священникам поддерживать как белых, так и красных, осуждая братоубийство. Однако органы Советской власти посчитали такую позицию «потворством белому террору» и объявили Тихона «главой контрреволюционеров»².

Теоретики РКП(б) называли православную религию мракобесием и заявляли, что с церковью надо немедленно покончить. В «Азбуке коммунизма» писали: «...религия и коммунизм несовместимы ни теоретически, ни практически...»³. Стремление форсировать изживание религии вело к крупным беззакониям и несправедливостям по отношению к церкви. Это служило фактором, резко ускорившим втягивание страны в Гражданскую войну, поскольку православное население не могло спокойно относиться к подобной практике, хотя были и такие, кто воспринял богоборческую пропаганду.

Новую страницу в антицерковной политике открыли события 1921–1922 гг., связанные с голодом, охватившим 16 Поволжских губерний, и изъятием церковных ценностей. Голод, свирепствовавший в Саратовской губернии, и общая атмосфера разрухи от революции и Гражданской войны привели к тому, что в начале 1920-х гг. губерния была охвачена пламенем крестьянских вооруженных восстаний. Целые крестьянские армии боролись с большевиками. Авторитет большевиков подрывал и факт открытого пренебрежения чувствами православных людей. В ходе крестьянских восстаний, выдвигались политические требования, смысл которых сводился к переизбранию Советов и упразднению продразверстки. Однако про-

---

¹ Судебный процесс против саратовского духовенства в 1918-1919 гг. М.; Саратов, 2013. С. 40.

² История России. XX век. Т. 2. С. 144–145.

³ Бухарин Н. Азбука коммунизма. URL: / http://royallib.ru/book/buharin_nikolay/azbuka_kommunizma.html (дата обращения: 29.11.2013).

тест крестьян был направлен и против действий в отношении церкви и духовенства.

В феврале 1922 г. издается декрет об изъятии церковных ценностей. Изымались реликвии, собранные на пожертвования простых прихожан. Как официально указывалось, для борьбы с голодом у «князей церкви» и «глухого к предсмертным стонам умирающих духовенства» необходимо было изъять церковные ценности¹.

Несмотря на то, что изъятие проходило без острых конфликтов с духовенством, а иногда и при активном его участии, кампания проводилась в жестком порядке. Стремясь погасить недовольство верующих, чекисты провели массовые аресты священников, десятки из которых были расстреляны.

Вместе с тем, даже после подавления крестьянских восстаний и массового террора против их участников у большевиков еще не было уверенности в своей полной победе. Это показывали и перевыборы сельских советов. В целом ряде мест большевики туда не попали².

Стремясь укрепить свое политическое положение, большевики применяют не только «кнут», но и «пряник». Удалось обнаружить два документа, подтверждающих отмеченное выше. Это – направленные из центра в Саратовскую губернию директивы. Первая из них датируется 21 апреля 1921 г. и имеет отношение к празднованию Первого мая. В своем обращении к Саратовскому губкому коммунистической партии ЦК РКП(б) рекомендовало: «Так как первомайский праздник совпадает с первым днем христианской Пасхи, то ЦК еще раз напоминает о том, что ни в коем случае не допускать какие-либо выступления, оскорбляющие религиозное чувство массы населения. Это указание имеет значение и в деревне, и в городе. Первомайский праздник должен стать и станет праздником трудового крестьянства тем скорее, чем полнее будет поддержка со стороны этого крестьянства»³.

Вторая директива Саратовскому губкому ВКП(б) от 30 июня 1921 г. гласила: «Декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви и ряд других мер, проведенных Рабоче-крестьянским правительством, в значительной мере ослабили, расшатали, разложили эти религиозные организации. Немало этому содействовала громадная культурная работа, проделанная за это время партией РКП и культурно просветительными организациями

---

¹ См.: Известия ВЦИК. 1922, 26 февраля.

² См.: *Кодылев А. В.* Антирелигиозная политика в Саратовской губернии в 1920-е годы // Краеведческие чтения. Докл. и сообщ. IV-VI чтений. Саратов, 1994. С. 183.

³ Правда. 1921, 21 апреля.

Республики. По времени и в отдельных массах эти мероприятия проводились без достаточной осторожности и подготовленности и поэтому не всегда достигали положительных результатов.

Советам и партийным организациям необходимо... особенно вдумчиво проводить всякого рода мероприятия, затрагивающие религиозные мировоззрения крестьянских масс, не ослабляя, а наоборот усиливая культурно-просветительскую работу, проводящую новый фундамент научного мировоззрения, ведя антирелигиозную пропаганду... Ни в коем случае не применять в отношении рядового духовенства исключительных мероприятий, как например назначение на особенно тяжелые грязные работы, как например чистка отхожих мест, только на основе принадлежности к духовенству.

Цека обращает внимание партийных и советских органов на то, переживаемый нами период меньше всего является удобным для выдвигания (Так в тексте. – Е. П.) на первый план антирелигиозной борьбы и рекомендует в этом вопросе руководствоваться данными директивами, в то же самое время подготавливая в наших советско-партийных школах кадры работников, научно подготовленных к борьбе с религиозными верованиями и предрассудками широких народных масс»¹.

Таким образом, умирив бунтующие крестьянские массы, большевики все же не были уверены в лояльности крестьянства, составлявшего подавляющую часть населения страны. Эту лояльность можно было завоевать постепенно, вводя принципы нэпа, проводя агитацию. В таком деле радикальные шаги в отношении РПЦ могли нанести вред. Отсюда – определенное изменение политики: не раздражать крестьянство гонениями на церковь, отодвинуть радикальные шаги в борьбе с ней на более поздний срок, что, как хорошо известно, и было сделано. Новая война с церковью началась в конце 1920-х гг. по мере свертывания нэпа и перехода к «развернутому наступлению социализма по всему фронту».

---

¹ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 2. Д. 40. Л. 43.

Т. А. Соловьева (Саратов)

**«ПРИМИТЕ МЕРЫ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДЕТЕЙ...»:
БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В САРАТОВЕ
В 1920-Е ГОДЫ**

Количество беспризорных детей всегда возрастало в кризисные годы войн, революций, эпидемий, голода, социально-экономических и политических потрясений. Именно в это время отмечались всплески беспризорности, что заставляло государство и общество искать иные формы социальной помощи и приводило к появлению новых институтов охраны детства¹.

К 1917 г. в детских приютах России воспитывалось 29,6 тыс. детей. Однако к началу 1920-х гг. число детей, оставшихся без попечения родителей и иных родственников, резко выросло – до 400 тыс. и затем продолжало увеличиваться². Причинами роста беспризорности после прихода большевиков к власти стали войны, репрессии в годы Гражданской войны, эпидемии сыпного тифа и холеры, а также социально-экономическая ситуация тех лет. Общественный деятель В. И. Рубинштейн, врач Л. М. Василевский и юрист П. И. Люблинский, чья деятельность пришлась как раз на 1920-е гг., тесно связывали беспризорность с окружавшими ребенка неблагоприятными условиями и обстановкой. Нравственная атмосфера в семье, материальная нужда, тяжелые жилищные условия, моральный облик родителей, отсутствие надзора и присмотра за детьми влияли, по их мнению, на рост беспризорности³.

Следует учитывать и финансовое положение местных органов власти. Так, саратовский подотдел охраны материнства и младенчества ввиду крайне ограниченных средств не мог оказать безработным, голодавшим и заболевшим паразитарными тифами матерям помощь путем выдачи мануфактуры, продуктов, молока. Вследствие

---

¹ См.: Ченцова Т., Карелова И. Практика решения проблем беспризорности и безнадзорности детей в России (конец XIX– 20–30-е годы XX века) // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в. Саратов, 2005. С. 131.

² См.: Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная новь. 1927. № 8. С. 139.

³ См.: Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923. С. 57; Василевский Л. М. Голгофа ребенка. М.; Л., 1924. С. 12, 18, 27; Рубинштейн В. И. Понятие и виды детской беспризорности // Право и жизнь. 1925. № 6. С. 72–80.

этого увеличилось количество подкидышей в возрасте до трех лет¹. Тяжелое материальное положение вынуждало женщин отказываться от своих детей. Саратовские местные газеты пестрели сообщениями об обнаружении гражданами на городских улицах младенцев с обязательной запиской, сообщавшей имя ребенка и просьбой отправить его в детский дом².

Поначалу работа по борьбе с беспризорностью не носила системного характера. Вопросами охраны детства после 25 октября 1917 г. занимались Наркоматы просвещения, здравоохранения, труда, юстиции, призрения (переименованный в 1918 г. в Наркомат социального обеспечения) и др., действовавшие несогласованно и при решении определенных вопросов зачастую дублировавшие друг друга. Деятельность созданного 4 февраля 1919 г. Совета Защиты детей также не была продуктивной, и в 1921 г. он прекратил свое существование³.

Непродуманные действия властей в области продовольственной политики привели к оскудению деревни, а неурожай и засуха только обострили ситуацию на селе. В 1921 г. случаи голодной смерти отмечались в Казахстане, Сибири, Предуралье и других регионах. Особенно серьезно пострадало Поволжье. Начавшийся голод вызвал бегство детей и послужил главной причиной смерти их родителей⁴. Рост беспризорности в Поволжье обусловил не только голод 1921 г., но и недород последующих двух лет⁵. Государство оказалось вынужденным срочно принимать меры.

«Детей, как наиболее слабых и незащищенных, было решено эвакуировать в более благополучные районы»⁶. В Саратове открылся специальный приемник, в котором временно, по пути следования, размещались дети, эвакуируемые из уездов Саратовской губернии и других городов. Огромный приток детей из голодающих уездов и губерний, редкие приходы санитарных поездов привели к

---

¹ См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-521. Оп. 3. Д. 28. Л. 183.

² См., напр.: Саратовские известия. 1924, 3 апреля. № 74. С. 3; 1924, 4 сентября. № 199. С. 3; 1927, 26 июля. № 167. С. 4; Поволжская правда. 1929, 14 июля. № 157. С. 4 и др.

³ См.: *Дорохова Т.* Становление системы социального воспитания в России в 20-е годы XX века // *Нужда и порядок.* Саратов, 2005. С.405; *Смирнова Т. М.* Дети Советской России (по материалам Деткомиссии ВЦИК. 1921–1924 гг.) // *Социальная история.* Ежегодник. 2001/2002. М., 2004. С. 488.

⁴ См.: *Блонский Л.В.* Ликвидация детской беспризорности в период НЭПа в СССР: Нижневолжский опыт. Саратов, 2009. С. 34, 35, 47.

⁵ См.: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 1296. Л. 13.

⁶ *Смирнова Т. М.* Указ. соч. С. 520.

большому скоплению беспризорного элемента в Саратове¹. Приемник по эвакуации не располагал бельем и одеждой, так что детей приходилось заворачивать «кое-как в лохмотья»². Из Саратова детей направляли в Смоленск, Витебск, Новгород, Вологду, Брянск, Тифлис, Тулу и др. С осени 1921 г. по апрель 1922 г. из Саратовской губернии было эвакуировано 27786 детей. К сожалению, прием детей часто был не подготовлен, так как детдома «принимающих» губерний были переполнены. Приехавших детей негде было разместить, и воспитатели были вынуждены перевозить их дальше из города в город. Зачастую эвакуация проводилась в те районы, которые были поражены голодом не меньше, чем само Поволжье (например, в Украину). Между тем, 30% детей, эвакуированных из Саратовского Поволжья с осени 1921 г. по июнь 1922 г., погибли в пути вследствие плохих транспортных условий, неорганизованного приема, отсутствия теплой одежды и обуви³. Итоги эвакуации противоречивы, но ясно одно: при правильной ее организации многие дети могли бы остаться живы.

Комиссия по улучшению жизни детей, известная еще как Деткомиссия ВЦИК, была образована в 1921 г. под руководством Ф. Э. Дзержинского и включала в себя представителей различных наркоматов и общественных организаций. Однако ведущая роль в Комиссии принадлежала ВЧК. Главной задачей Деткомиссии стало обеспечение детей нормальным питанием в условиях голода⁴. Государством устанавливались суточные продовольственные нормы для каждой губернии в зависимости от ее местных условий, однако детские учреждения получали пайки только на ранее зарегистрированных детей, в то время как поток прибывавших сирот с середины 1921 г. увеличивался ежедневно. В результате пайки приходилось дробить, так как в Саратовской губернии, например, они едва удовлетворяли 50% всех воспитанников детских учреждений⁵.

Саратовская губернская деткомиссия срочно телеграфировала в Москву о бедственном положении в регионе. Неурожай яровых и озимых хлебов вызвал острый продовольственный кризис. Хлебный паек в детских домах был значительно сокращен, а в ряде уездов вместо хлеба дети получали овсяной кисель⁶. Одна из телеграмм, отправленная из Саратова председателю центральной Деткомиссии,

---

¹ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 143. Л. 120б., 21.

² Там же. Л. 4.

³ См.: Там же. Д. 91. Л. 54; ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 3. Д. 28. Л. 237, 257, 258–258об.

⁴ См.: Смирнова Т. М. Указ. соч. С. 491.

⁵ См.: Там же. С. 491-497, 501; ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 3. Д. 28. Л. 236.

⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 58. Л. 30, 42, 43, 45.

отмечала: «Положение детей катастрофическое. ...Благодаря отсутствию денег, нет возможности перевести дров для кипячения воды, ...нет возможности купить молока и овощей больным детям, отчего дети заболевают цингой, острым малокровием... примите меры для спасения детей... немедленную высылку денег»¹. Уже с лета 1921 г. из столицы в Саратов стали отправляться вагоны с продуктами (рис, фасоль, горох, какао). Осенью 1921 г. ситуация с питанием в детских домах Саратовского Поволжья несколько нормализовалась, и, хотя хлеба по-прежнему не доставало, его заменяли крупы. При этом в рационе отсутствовали жиры, топленое и постное масло, мясо. Настоящим подспорьем стало иностранное питание².

Большое распространение в 1920-е гг. получило шефство. Более-менее удовлетворительную помощь детдомам и школам в начале 1920-х гг. в Саратове оказывали лишь Губвоенкомат, Коминтерн, Губкоммунотдел, Губсовнархоз. Губвоенкомат, в частности, часть пайков, включавших муку, крупу, сахар и селедку, перечислял детским учреждениям. Остальные предприятия, к которым прикреплялись детские дома, считались шефами только на бумаге³.

Декретом от 23 октября 1921 г. создавалась детская социальная инспекция, занимавшаяся, главным образом, изъятием детей с улицы и их временным устройством во вновь открытых многочисленных приемных пунктах⁴. В 1925 г. была образована Центральная комиссия по делам несовершеннолетних⁵. При работе с малолетними правонарушителями «строго проводился принцип, что эти дети – не преступники, что каждого из них надо лечить и учить»⁶.

Постепенно совершенствовалось и законодательство. Уголовный кодекс 1926 г. за неуплату алиментов грозил лишением свободы на срок до 6 месяцев или штрафом в размере до 300 рублей. Аналогичные меры применялись и по отношению к родителям, заставлявшим своих детей заниматься нищенством или оставлявшим их без всякой поддержки⁷.

С целью защиты интересов детей Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. представил матери право в период беременности и после рождения ребенка подать заявление и сведения о его отце в

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 58. Л. 64.

² См.: ГАРФ. Л. 49, 64, 67, 86, 114об., 127об.

³ См.: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 3. Д. 28. Л. 183.

⁴ См.: О детской социальной инспекции (Положение) // СУ РСФСР. 1921. № 66. Ст. 506.

⁵ См.: Люблинский П. И. Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет // Право и жизнь. 1927. № 8. С. 32–33.

⁶ Правда. 1924. 7 марта. № 55. С. 5.

⁷ См.: Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. С. 600. Ст. 158.

ЗАГС по месту жительства. Женщина могла также обратиться с этим заявлением в суд, который налагал на отца ребенка обязанность участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами и содержанием ребенка¹.

С целью разгрузки переполненных детских домов государством принимались следующие меры: передача детей на воспитание в семьи крестьян, кустарей и ремесленников, бронирование мест на производстве, направление на учебу в вузы². Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1925 г. устанавливалось право первоочередности в отношении бронировании мест для воспитанников детских домов на производстве, школах фабрично-заводского, сельскохозяйственного и конторского ученичества³.

С 1926 г. стало действовать размещение воспитанников детдомов в крестьянских семьях. В частности, в Саратовской губернии в 1926 г. было передано на воспитание в крестьянские семьи 100 детей-сирот⁴. Каждый крестьянский двор, заключивший договор с отделом народного образования о приеме в семью беспризорного ребенка, получал земельный надел и освобождался в течение первых трех лет от налога за этот участок земли. Кустарям и ремесленникам в случае принятия на обучение беспризорных детей власти обещали льготные тарифы по социальному страхованию. Однако недостаток финансирования, бюрократические преграды привели к тому, что система патронажа не получила должного распространения⁵.

В 1926 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью», согласно которому акцизными сборами стали облагаться доходы с продажи пива, портера и игральных карт⁶. В 1927 г. был утвержден трехлетний план борьбы бы с беспризорностью⁷.

К решению проблемы привлекалась и общественность. На отчисления, вносившиеся рабочими и служащими, был организован

---

¹ См.: Кодекс законов о браке, семье и опеке // СУ РСФСР. 1926. № 82. С. 612. Ст. 28–32.

² См.: ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 363. Л. 76–77.

³ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 23. Д. 787. Л. 81.

⁴ См.: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 2162. Л. 69.

⁵ См.: О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду // СУ РСФСР. 1926. № 21. Ст. 168; О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи // Там же. 1928. № 27. Ст. 196; О льготах для крестьян, принявших на себя опекунические обязанности над несовершеннолетними // Там же. 1928. № 48. Ст. 367; *Богуславский М.* Указ. соч. С. 145; *Рожков А.* Беспризорники // *Родина.* 1997. № 9. С. 74, 75.

⁶ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 787. Л. 80об.

⁷ См.: Там же. Л. 34.

красный патронат над отдельными детскими учреждениями¹. В 1924 г. открылся специальный фонд им. В. И. Ленина и возникло добровольное общество «Друг детей» (ОДД)². Финансовую помощь оказывали и отдельные предприятия. Так, общее собрание рабочих саратовского мельпрода постановило 1/2 процента с ежемесячной зарплаты отчислять в фонд беспризорного ребенка³. Забота о воспитанниках детских домов была возложена в Саратове и на пионерские отряды⁴. Активные обсуждения темы детской беспризорности развернулись в это время на страницах газет. Высказывались самые разные способы решения проблемы, но наиболее популярным являлся метод трудового воспитания⁵.

В ряде российских городов прошли переписи беспризорных детей, благодаря которым были получены реальные данные количества беспризорного элемента⁶. Так, врач П. Н. Соколов, член правления регионального отделения ОДБР (Общества друзей беспризорного ребенка), 19 октября 1924 г. организовал в Саратове однодневную перепись беспризорных детей. Перед началом переписи проводилась подготовительная работа с целью выявления очагов беспризорности по городу. Итоги переписи были обработаны П. Н. Соколовым совместно с губернским статистическим бюро, привлеченным к работе на добровольных началах⁷.

Как было обнаружено переписчиками, местами обитания беспризорников стали районы, отдаленные от центра (пассажирский вокзал, старое кладбище, ул. Астраханская), а также глухие, почти заброшенные местности (район Пешего базара, ул. Часовенная и Цыганская вблизи Верхнего базара). Беспризорники ютились в подвалах, сараях, разрушенных домах. Всего переписчики осмотрели 32 очага беспризорности и два приемника и зарегистрировали 1257 детей (в том числе 693 ребенка в очагах). Из 680 детей, давших полный ответ на заданные им вопросы, 162 чел. (21%) были из Саратовской губернии, остальные – приезжими (282 чел. – из немецкой

---

¹ См.: *Люблинский П. И.* Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет. С. 30.

² См.: *Рудов А.* Беспризорная Россия // Индекс. Досье на цензуру. 2002. № 17. URL: <http://www.index.org.ru/journal/17/rudov.html> (дата обращения: 15.04.2013).

³ См.: Правда. 1924, 13 апреля. № 85. С. 5.

⁴ См.: *Никуличев А.* Опыт культпохода юных пионеров г. Саратова // Нижневолжский просвещенец. 1928. № 3. С. 97–98.

⁵ См.: Правда. 1924, 2 марта. № 51. С. 5; 1924, 4 марта. № 52. С. 5; 1924, 14 марта. № 60. С. 3 и др.

⁶ См.: *Жукова Л., Ульянова Г.* «Не имея родного угла...». Исторический опыт борьбы с беспризорностью детей. URL: <http://www.el-history.ru/node/342> (дата обращения: 02.04.2013).

⁷ См.: ГАСО. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 321. Л. 49.

республики, 214 – из Самарской губернии, остальные по одиночке или небольшими группами приехали с Украины, Крыма, Сибири, Туркестана, Польши, Литвы)¹.

Как отмечала Т. Дорохова, для государства основным способом борьбы с беспризорностью в 1920-е гг. стало строительство специализированных детских учреждений – как стационарных, так и временного содержания: детдомов, интернатов, ночлежек². Система детских учреждений должна была способствовать воспитанию нового человека – активного строителя социализма. Но тяжелое материальное положение детдомов приводило к тому, что они не выполняли возложенных на них задач. Наблюдались частые случаи бегства детей из детских домов «в манящий... омут жизни большого города»³.

Здания детских домов обычно не отапливались и в течение многих лет оставались без ремонта. В редком детдоме была более или менее пригодная мебель. В частности, детские учреждения Саратовского Поволжья имели «убогое» оборудование, в них «не хватало столов, скамей, кроватей, кухонной и столовой посуды, ...помещения по сравнению с количеством детей были малы, требовали капитального и текущего ремонта»⁴.

В докладе по обследованию детских домов в Саратове за 1921 г. отмечалось, что «детям приходится ютиться в домах с закопченными стеклами и потолками», с осыпавшейся штукатуркой и выбитыми оконными стеклами⁵. Уборные зачастую отсутствовали или бездействовали по причине отсутствия промывной воды и неисправности канализационных труб. По комнатам распространялся зловонный запах. Проблемы с топливом и мылом не позволяли пользоваться банями при детских домах, поэтому детей купали редко. Отсутствие сменного белья приводило к тому, что, даже помывшись в бане, дети были вынуждены опять надевать старую одежду, полную вшей и паразитов. Ввиду недостатка одеял дети укрывались грязными половиками. Недостаток полотенец способствовал распространению кожных заболеваний и довершал безрадостную картину санитарно-гигиенического положения детдомов⁶. «Наличие вшей и

---

¹ См.: Соколов П. Н. Беспризорные дети в г. Саратове. Результаты однодневной переписи 19 октября 1924. Саратов, 1925. С. 15, 16, 18, 20, 23.

² См.: Дорохова Т. Указ. соч. С. 406.

³ Аркина К. Ф. Несовершеннолетние бродяжки // Право и жизнь. 1926. № 6–7. С. 101.

⁴ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 3. Д. 1307. Л. 8.

⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 58. Л. 19.

⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 58. Л. 19, 128.

чесотка стали настолько привычным явлением, что вообще перестали считаться болезнью»¹.

Воспитанники детских домов зачастую не имели достаточного количества одежды и обуви. По данным 1927 г., в саратовском детском доме «Красный городок» одно пальто приходилось на 2–3 воспитанника, а одна пара ботинок – в среднем на 1,5 ребенка².

Заболеваемость в детских учреждениях была огромной, особенно в 1920-е гг., так как не соблюдался принцип изоляции больных детей от здоровых. В частности, в саратовских приемниках – очагах заразы – в середине 1920-х гг. жило 353 больных трахомой, 19 – венерическими болезнями, 62 – чесоткой, причем большая часть заболевших не была изолирована³. Рабочие корреспонденты сообщали, что в саратовском приемнике Губоно «дети голые спят на холодном полу, здоровые рядом с больными. Есть сифилитики. Одежды и посуды нет. Едят все из одной миски»⁴.

Среди детских домов Саратовского Поволжья самым образцовым считался лишь саратовский «Красный городок»⁵. Детские дома других городов региона выглядели намного хуже. Самыми необустроенными признавались хвалынский детдом № 2 и балаковский № 1⁶.

Между тем, любопытно само определение беспризорника. В одном из отчетов саратовского регионального отделения ОДБР за 1920-е гг. указывалось: «С нашей марксистской точки зрения, беспризорность есть наследие капиталистического строя. ...Беспризорный ребенок – пролетарский ребенок, только оторвавшийся от рабочей среды и попавший под влияние деклассированных элементов. Наша цель – воспитать из него строителя жизни, борца за идеалы пролетариата. Наши детучреждения должны строиться так, чтобы они были привлекательнее улицы»⁷. Беспризорность, таким образом, воспринималась не как социальная аномалия, а как политическое явление классового характера.

В целом, в 1920-е гг. борьба с беспризорностью велась в двух направлениях: меры профилактического характера и мероприятия, ориентированные на ликвидацию уже существовавшей беспризор-

---

¹ Смирнова Т. М. Указ. соч. С. 517.

² См.: ГАСО. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 400. Л. 9.

³ См.: Правда. 1924, 17 февраля. № 39. С. 4.

⁴ Правда. 1924, 16 января. № 13. С. 7.

⁵ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1119. Л. 63; ГАСО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 78. Л. 20б.–зоб.; На путях к общественному воспитанию детей (Практика работы саратовского Красного городка). М.; Л., 1930; Родом из «Красного городка»: Повествование в письмах: [О воспитателях и воспитанниках Сарат. дет. дома] / А.Я. Вольф. М., 1991.

⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 768. Л. 40б.–6, 14; Д. 1119. Л. 71, 72.

⁷ ГАСО. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 321. Л. 52–53.

ности. К профилактическим мерам в Саратове относились: учреждение органов опеки, оказание юридической помощи, выдача питания и денежных пособий, установление наблюдения за детьми из неблагополучных семей, вовлечение подростков в пионерское и комсомольское движение, увеличение мест в детсадах, принцип трудового воспитания. В качестве мер, направленных на ликвидацию уже существовавшей беспризорности, принимались: отправка беспризорников в детские дома, система патронажа, а также эвакуация в голодные годы и введение налогов и сборов¹.

Между тем, окончательно решить проблему детской беспризорности к концу 1920-х гг. государству оказалось не под силу. Региональное общество ОДБР было вынуждено констатировать, что в 1931 г. беспризорность в Нижнем Поволжье еще оставалась большим злом, а циркуляр партии «О борьбе с детской беспризорностью» от 1928 г. не был выполнен². Только за 11 месяцев 1935 г. в Саратове было поймано 849 беспризорных детей³. Последствия коллективизации, голод 1932–1933 гг., массовые репрессии определили новый виток беспризорности. Впрочем, катастрофическое состояние детских домов вызывало бегство их воспитанников, а, значит, тоже в какой-то мере способствовало увеличению количества беспризорного элемента.

Таким образом, причинами беспризорности в рассматриваемый период следует считать: голод, последствия войн, экономическую разруху, тяжелые жилищные условия, нравственную атмосферу в семье и др. Увеличению беспризорности способствовал и провал реализации государственных постановлений по ее ликвидации. Претворение в жизнь многих постановлений осложняли отсутствие четкой координации действий между государственными учреждениями, недостаток финансирования и кадров, экономический кризис.

Между тем, беспризорность рассматривалась государством и подконтрольными ему общественными организациями как наследие капиталистического прошлого, и ее определение, скорее, носило политический характер. Власть утверждала, что в новом коммунистическом обществе беспризорности быть не может. Но к концу 1920-х гг. эта проблема осталась, что и определило другой способ ее разрешения – ужесточение. Наличие проблемы детской беспризорности не обсуждалось, однако она сохранила свое существование.

---

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1307. Л. 18.

² См.: ГАНИСО. Ф. 6124. Оп. 1. Д. 6. Л. 292; Известия. 1928. № 12-13. С. 17–18.

³ См.: Отчет о работе Саратовского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1935 г. Саратов, 1935. С. 61.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л. А. ТИХОМИРОВА

Жизнь, деятельность и общественно-политические взгляды Л. А. Тихомирова не могут считаться достаточно изученными в советской историографии (1917–1990)¹. Возникает вопрос, какой вклад она внесла в развитие гуманитарной науки и в какой степени она впитала идеологические штампы эпохи?

Следующий за дореволюционным этап историографии, посвященной Льву Александровичу Тихомирову, берет свое начало после Октябрьских событий 1917 г. и связан с научными поисками первого поколения ученых-марксистов 1920–1930-х годов. В центре стояла, в основном, проблема «рenegатства» Л. А. Тихомирова и выявление его причин, исходя из основных постулатов марксистской идеологии. Ученые предпринимали такие попытки чаще всего до второй половины 1930-х гг. по двум причинам. Во-первых, отдельные представители революционного движения, лично знакомые с Тихомировым, были еще живы, во-вторых – молодая советская историческая наука старательно исследовала историю революционного движения и еще не столь была подвержена прессингу государственной идеологии.

В историографии 1920–1930-х гг. можно вычленить два конкретных вехи. К первому относятся отклики на «отступничество» Тихомирова, написанные его соратниками по «Народной воле». Важнейшим в интерпретации этой проблемы явилось объяснение В. Н. Фигнер, высказанное в предисловии к «Воспоминаниям» Тихомирова (1927 г.). Эта точка зрения соединяла в себе два взгляда на истоки коренного перелома убеждений Тихомирова. Первый был воссозданием мысли Н. А. Морозова, полагавшего, что корни идеологической метаморфозы следует искать в характере Тихомирова, недостаточно подготовленного для борьбы с царским самодержавием. Другая концепция происходила из тезиса о том, что превращение Тихомирова в консерватора было вызвано его психическим расстройством. Автор статьи приходил к выводу, что причиной «рenegатства» Л. А. Тихомирова, его перехода на сторону реакционного традиционализма стало отсутствие мотивации к революционной

---

¹ См.: Репников А. В., Милевский О. А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011. С. 11.

деятельности. Став революционером случайно, он оставался человеком нерешительным и бесхарактерным и постоянно находился под чужим влиянием. Фигнер писала, что «на данной почве выросло злокачественное растение – психоз, превратившее революционера, республиканца и атеиста в ретрограда, монархиста и ханжу»¹. В. И. Сухомлин, Н. С. Русанов, О. С. Любатович, А. Н. Бах во многом признавали заслуги Тихомирова перед революционным движением, но оставались в пределах суждений, высказанных Фигнер и Морозовым².

Определенный вклад в тихомировскую историографию внесли историки-марксисты 1920–1930-х гг. – Е. А. Мороховец, В. И. Невский и др.³ Они, пойдя по стопам Плеханова, истолковывали легкость перехода Тихомирова в консервативный лагерь тем, что народолюбцы и либералы имеют схожую теоретическую основу. Поэтому такая трансформация Тихомирова не выходила за пределы общей эволюции «Народной воли» вправо. В. И. Невский прибавлял к этому и классовую подоплеку – Тихомиров происходил из духовного сословия. Особняком здесь стоит мнение С. Н. Волка и Б. И. Николаевского, которые намекали на то, что причины эволюции Тихомирова в монархиста лежат намного глубже и нуждаются в дополнительном исследовании⁴.

Н. А. Рожков⁵, известный историк 1930-х гг., иначе интерпретировал имеющиеся факты. Он считал, что причиной всего была гордость и славолубие Тихомирова, гипертрофированное развитие инстинкта самосохранения и стремление к богатой жизни. Схожие предположения чуть ранее были высказаны Я. В. Стефановичем⁶, знакомым с Тихомировым еще со времен «Народной воли». Стефанович писал о свойственности Тихомирову-революционеру правоты, невосприимчивости к любой критике и даже «болезнен-

---

¹ Фигнер В. Н. Л. Тихомиров // Фигнер В. Н. Собр. соч. М., 1932. Т. 5. С. 299.

² См.: Сухомлин В. И. Из эпохи упадка «Народной Воли» // Каторга и ссылка. 1926. № 3. С. 75–89; № 4. С. 29–45; № 6. С. 65–87; № 7/8. С. 61–103; Русанов Н. С. В эмиграции. М., 1929; Любатович О. С. Далекое и недавнее. М., 1930; Бах А. Н. Записки народолюбца. М., 1931.

³ См.: Мороховец Е. А. Рецензия на книгу «Воспоминания Л. Тихомирова» // Историк-марксист. 1927. Т. 6. С. 281–283; Невский В. И. От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда». М., 1930.

⁴ См.: Волк С. Н. Рецензия на книгу «Воспоминания Л. Тихомирова» // Пролетарская революция. 1927. Кн. 8/9. С. 429–434; Николаевский Б. И. О «Воспоминаниях Л. Тихомирова» // Каторга и ссылка. 1928. № 1. С. 174–178.

⁵ См.: Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. М., Л., 1928. Т. 11.

⁶ См.: Стефанович Я. В. Дневник карийца. [СПб.], 1906.

ной подозрительности» к любым изменениям. Тихомиров панически боялся всего, что могло повлиять на народovolьческие устои.

Затем последовал более чем 25-летний перерыв, вызванный «сталинским вето» на исследование народнического периода в российском революционном движении. Третий этап развития историографии, посвященной тихомировской проблематике, начался в конце 1950-х и продолжался до 1980-х годов. Тогда историки вернулись к спорным вопросам эпохи 1870–1880-х гг., одним из которых являлся переход Тихомирова в монархический лагерь. Однако специально проблемы, связанные с «ренегатством» Тихомирова, практически не исследовались – проявлялись идеологические ограничения на научное освещение этого события, ставящего «черное пятно» на русскую революцию. Историки изучали в основном революционный период жизни Л. А. Тихомирова.

Следует особо выделить работы Н. А. Троицкого, написанные на основе богатого фактического материала. В них значительное место уделяется положению и роли Тихомирова в «Народной воле»¹.

Общей чертой этого периода было определенное принижение роли Тихомирова как одного из основных идеологов и теоретиков народovolьчества.

В те годы стало обычным явлением отождествление мыслей Тихомирова с коллективными идеями и мнением ИК. Его выставляли только «рупором народovolьческих идей, проводником мыслей руководителей организации А. Д. Михайлова и А. И. Желябова»².

Публикации Тихомирова в подцензурных общественно-политических журналах с 1881 по 1884 гг. изучались более интенсивно, однако и в этой сфере часто исследовались только статьи, опубликованные в журнале «Дело»³, и то не все. Авторами проводилась мысль о тождественности взглядов, излагаемых Тихомировым в подпольной печати «Народной воли» и подцензурном журнале «Дело»⁴. Однако обстоятельное исследование сотрудничества Тихомирова с подцензурными журналами не было произведено, хотя

---

¹ См.: Троицкий Н. А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866–1882 гг. М., 1978; он же. Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866–1895 гг. М., 1979; он же. «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). М., 1983; он же. Первые из блестящей плеяды. Саратов, 1991. См. также: Левин Ш. М. Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX – начало XX в. Л., 1974. С. 214–222.

² Твардовская В. А. Н. А. Морозов в русском освободительном движении. М., 1983. С. 97.

³ См.: Кольцов И. К вопросу об экономике и политике // Дело. 1881. № 5. С. 2–38.

⁴ См.: Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966; Твардовская В. А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870–1880-х гг. М., 1969.

это позволило бы лучше изучить мировоззрение Тихомирова в тот период и его отношение к неоднозначным российским проблемам.

Следует учесть, что не только историки, но и другие советские ученые интересовались некоторыми эпизодами судьбы Тихомирова. Философ В. А. Малинин исследовал философские воззрения и политическую позицию Тихомирова в качестве ведущего идеолога «Народной воли». Но Малинин приходил к традиционному для советских историков выводу, указав на мелкобуржуазность теории Тихомирова, которая являлась одной из разновидностей левоавангардистских идеологий 1880-х годов. Эта концепция должна была «подкрепить и развить идею о всесии непосредственного революционного действия», однако обнаружила после убийства Александра II свою односторонность и ограниченность¹. Представляют большой интерес диссертация и документальная публикация Ю. А. Пелевина, в которых определенное внимание уделено анализу революционной деятельности Л. А. Тихомирова².

Необходимо обратить внимание на то, что жизнь и деятельность Тихомирова после перехода в монархический лагерь практически не исследовались. Относительно изучены были лишь его взгляды на рабочий вопрос в России. Был опубликован ряд архивных материалов, доказывающих целенаправленную деятельность Тихомирова в этом направлении. Так, А. Ф. Вовчик, В. Я. Лаверычев, В. В. Кавторин пришли к выводу, что Тихомиров и его сообщники всеми силами стремились привить рабочим безропотность, кротость, послушность самодержавию, стереотипы этноцентризма, чтобы оторвать их от революционного движения³.

Деятельность Тихомирова в качестве консультанта по рабочему вопросу в окружении Столыпина с 1907 по 1908 гг. тщательно исследовал А. Я. Аврех. Автор пришел к заключению, что «новаторские», «антиполицейские» проекты Тихомирова являются пережитком зубатовщины и гапоновщины, а сам он был «безнадежный консерватор и рутинер»⁴.

---

¹ См.: Малинин В. А. История русского утопического социализма. Вторая половина XIX – начало XX вв. М., 1991. С. 171.

² См.: Пелевин Ю. А. Новые материалы о народовольцах А. Д. Михайлове, А. П. Прибылевой-Корбе и Л. А. Тихомирове // Вестн. Моск. ун-та. 1979. № 3. Сер. 8: История. С. 65–77; он же. А. Д. Михайлов в революционном движении 1870–1880-х годов: дис. ...канд. ист. наук. М., 1984.

³ См.: Вовчик А. Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1895–1904). Львов, 1964; Лаверычев В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России 1861–1917 гг. М., 1972; Кавторин В. В. Первый шаг к катастрофе. Л., 1992.

⁴ Аврех А. Я. П. А. Столыпин и третья Дума. М., 1968; он же. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.

Советский исследователь Ю. Б. Соловьев также писал об активной работе Тихомирова в охранительном лагере¹. Изучая консервативное крыло русской общественной мысли на рубеже XIX–XX вв., ученый видел в дневниковых записях Тихомирова симптом кризиса империалистического капитализма. Однако он не определял место, роль и значение Тихомирова в консервативном лагере, его возможности влиять на политику страны. Автор не акцентировал внимание на стремлении Тихомирова сформулировать программу мер по спасению монархического строя.

Следует признать, что советские историки уделяли минимум внимания Тихомирову-монархисту и в целом старались исследовать радикальный период его жизни. До середины 1980-х гг. наследие русских консерваторов фактически не изучалось. Обобщающие исследования ставили своей целью показать утопичность попыток консерваторов сохранить царский деспотизм перед неизбежными революционными переменами. Наиболее основательны и беспристрастны в этом отношении работы С. Л. Эвенчик и В. А. Твардовской, в которых авторы попытались, на основе большого количества опубликованных материалов, изучить идеологические конструкции видных монархистов, в том числе Тихомирова, чтобы доказать несостоятельность консервативной идеологии в дореволюционной России². Необходимо обратить внимание и на статью В. В. Ведерникова о кризисе охранительно-монархического движения, в которой Тихомиров упомянут как один из ведущих идеологов³. Но автор не проанализировал работы Тихомирова, проливающие свет на его консервативное мировоззрение.

Начало идеологических трансформаций в СССР во второй половине 1980-х гг. позволило глубже исследовать мотивы идейной эволюции Тихомирова. Впервые общественно-политические взгляды Тихомирова-консерватора и истоки их формирования попытался исследовать В. Н. Костылев. Еще в начале 1980-х гг. он обратил внимание на фундаментальный труд Тихомирова «Монархическая государственность». С использованием архивных материалов была исследована реакция образованной верхушки общества на «рenegат-

---

¹ См.: Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973; *он же*. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981; *он же*. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л., 1990.

² См.: Эвенчик С. Л. Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. М., 1969. Т. 309. С. 52–338; Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия: М. Н. Катков и его издания. М., 1978.

³ См.: Ведерников В. В. Кризис консервативной идеологии и его отражение в печати (1895–1902) // Вест. ЛГУ. 1981. Сер.: История. Вып. 2. № 8. С. 104–107.

ство» Тихомирова, произведен обзор оценок этого факта со стороны русских радикалов, либералов и консерваторов¹, обращено внимание на то, что творчество Тихомирова-консерватора не исследуется в западных странах и весьма опрометчиво предано забвению в СССР². В. Н. Костылев подчеркивал, что мысли и намерения Тихомирова позволяют писать о нем «как о едва ли не самом крупном (после Каткова) публицисте и идеологе самодержавия»³.

Исследуя истоки политической трансформации Тихомирова, В. Н. Костылев пришел к заключению, что «нельзя уместить решение этого вопроса в прокрустово ложе однозначных суждений», и остановился на двух равных по значимости причинах: политической ситуации конца 1880-х гг. и психологической индивидуальности самого Льва Александровича. Автор пошел по стопам западной историографии, придававшей большое значение субъективному фактору и душевным качествам русских революционеров. Он попытался соединить исторический фон и психологические особенности Тихомирова для внесения ясности в вопрос о причинах его идейной эволюции. Однако отношение Тихомирова к государству не было в достаточно полной мере освещено автором, который не стремился исследовать революционный этап жизни Тихомирова и не искал в нем причин «рenegатства». В. Н. Костылев осуждал деятельность Тихомирова в консервативном лагере, особенно, его противодействие в печати революционной и либеральной интеллигенции⁴. В целом автор внес большой вклад в изучение жизни и творчества Тихомирова.

Следует признать, что в советской историографии освещение деятельности Л. А. Тихомирова несло значительный идеологический отпечаток эпохи, хотя определенная свобода исторического творчества существовала, что наиболее ярко проявилось в 1980-е годы. Консервативно-охранительные концепции Тихомирова практически не исследовались, как и его отношение к итогам двух революций 1917 г. и установлению в России советской власти. Его деятельность интерпретировалась с точки зрения неизбежности пролетарской революции и социалистического пути развития страны.

---

¹ См.: *Костылев В. Н.* Ренегатство Л. А. Тихомирова и русское общество в конце 80-х – начале 90-х годов XIX в. // Проблемы истории СССР. М., 1980. Вып. XI. С. 151–169.

² См.: *Костылев В. Н.* Лев Тихомиров на службе царизма (из истории общественно-идейной борьбы в России в конце XIX – начале XX в.): дис. ...канд. ист. наук. М., 1987.

³ Там же. С. 3.

⁴ См.: *Костылев В. Н.* Выбор Льва Тихомирова // Вопросы истории. 1992. № 6/7. С. 30–46.

РЕПРЕССИИ В СПОРТЕ В 1930–1940-х ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ «ДЕЛА БРАТЬЕВ СТАРОСТИНЫХ»)

Николай Петрович Старостин, его братья – Андрей Петрович, Александр Петрович, Петр Петрович, в прошлом известные футболисты, а также их соратники были арестованы в 1942 году. Им были предъявлены обвинения в контрреволюционной деятельности, хищениях социалистической собственности, пропаганде буржуазного спорта и пораженческих разговорах. Следствие длилось больше года, и в октябре 1943 г. был оглашен приговор Военной коллегии Верховного Суда. По нему все четыре брата Старостиных были признаны виновными по совокупности на основании статьи 58-10 ч. 2 УК РСФСР¹ с лишением свободы на срок до 10 лет.

16 июня 1954 г. состоялось заседание Военной коллегии Верховного Суда СССР, которая исключила из обвинения Н. П. Старостина две контрреволюционные статьи, а его участие в хищениях и взяточничестве вновь признала доказанными. Но вскоре в суд поступило еще одно заключение Главного военного прокурора, которое было рассмотрено 9 марта 1955 года. На этот раз приговор Военной коллегии, вынесенный в 1943 г. в отношении Старостина Н. П. и других, был отменен, и делопроизводство прекращено за недоказанностью обвинения. Это случилось после смерти И. В. Сталина и Л. П. Берия². Данное дело вызывает интерес неоднозначностью причин его возбуждения, в связи с чем возникает проблема роли неформальных связей в спорте для решения отдельных вопросов, в конкретном случае – «дела братьев Старостиных».

Существуют две основные точки зрения на причины ареста. Н. П. Старостин, а также лично знакомые с ним люди утверждают, что это было политическое дело, главную роль в котором сыграло противостояние Л. П. Берия и общества «Спартак». Подобной точки зрения придерживается В. В. Куров, сын близкого друга Н. П. Старостина, который говорит о личных отношениях Л. П. Берия и начальника «Спартака»: «... все на Дальнем Востоке знали, что Старостин – «политический». ...Берия ненавидел Старостиных и вос-

---

¹ См.: *Звягинцев В. Е.* Трибунал для академиков. М., 2009. С. 409.

² См.: Там же. С. 280–281.

пользовался первой же зацепкой, чтобы отправить их в лагеря»¹. Это подтверждает и Дж. Риордан, лично знакомый с Н. П. Старостиным, сказавший, что только в автобиографии спартаковского функционера была раскрыта вся правда².

Второй основной версией является возбуждение «дела братьев Старостинных» преимущественно из-за экономических преступлений. К такому выводу приходит В. Е. Звягинцев³.

Наиболее взвешенной представляется оценка бывшего игрока «Спартак» В. Н. Маслаченко, личного знакомого с Н. П. Старостиным. Он выдвигает следующие версии. Официальная – экономическая, неофициальные – дружба с А. В. Косаревым и В. Э. Мейерхольдом, которые были впоследствии названы «врагами народа» и расстреляны⁴. Как отмечает О. Хлевнюк, люди, сочувствовавшие «врагам народа», нередко оказывались на краю пропасти – в лучшем случае подобные дела заканчивались исключением из партии, нередко – арестами⁵.

Роль противостояния Л. П. Берия и руководителей и покровителей общества «Спартак», по мнению Н. П. Старостина, была ключевой в данном деле. Начало конфликта Н. П. Старостин относит еще к первым годам советской власти, когда он играл против «грубоватого полузащитника» из Грузии⁶.

В 1938 г. Л. П. Берия стал наркомом внутренних дел⁷, параллельно с этим – почетным председателем общества «Динамо», а покровителем «Спартак» считался председатель ВЛКСМ А. В. Косарев. Противостояние между двумя спортивными обществами переросло в противостояние органов госбезопасности и комсомола за контроль над советским спортом⁸. Вскоре А. В. Косарев был признан знан «врагом народа»⁹.

Противостояние продолжилось в матчах Кубка СССР 1939 года. После неоднозначной победы над тбилисским «Динамо» в полуфи-

---

¹ Рабинер И. Я. «Отец спас Николая Петровича от самоубийства» // Спорт-Экспресс. 26 февраля 2011 г. С. 5.

² См.: Riordan J. Comrade Jim. The spy who played for Spartak. L., 2009. P. 194.

³ См.: Звягинцев В. Е. Указ. соч. С. 267–281.

⁴ См.: Рабинер И. Я. Спартаковские исповеди. М., 2011. С. 107–108.

⁵ См.: Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 333.

⁶ См.: Старостин Н. П. Футбол сквозь годы. М., 1989. С. 56. Данные сведения подтверждения не получили (см.: Галинский А. Р. Играл ли Берия в футбол? // Физкультура и спорт. №8. 2000. URL: <http://agalinsky.narod.ru/articles/berija.html> (дата обращения: 12.02.2014)).

⁷ См.: Лубянка: органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник / под ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 2003. С. 22.

⁸ См.: Riordan J. Op. cit. P. 184.

⁹ См.: Старостин Н. П. Указ. соч. С. 44.

нале «Спартак» выиграл кубок у ленинградского «Сталинца» – 3:1. Однако было принято решение переиграть полуфинал после окончания розыгрыша – первый и на данный момент единственный прецедент подобного рода в мировой истории футбола. После победы «Спартака» и в этом матче было принято решение не переигрывать финал. Подобное решение шло вразрез с правилами соревнований. Это позволяет сделать вывод, что в довоенном советском спорте большую роль играли положение и влияние патронов того или иного спортивного общества, что позволяло решать вопросы, связанные со спортом, не на полях, а в кабинетах чиновников¹.

В период войны, по мнению Н. П. Старостина, данное противостояние вылилось в судопроизводство по «делу братьев Старостиных». В послевоенное время противостояние касалось уже только Л. П. Берия и Н. П. Старостина в контексте противостояния сына И. В. Сталина, Василия, и Л. П. Берия. Довоенное противостояние «Спартака» и «Динамо» превратилось в послевоенное противостояние команд ВВС и «Динамо». Суть этого конфликта Н. П. Старостин сводил к следующему: «Василий Сталин решил бороться за меня не потому, что считал, будто невинно отсидевший действительно имеет право вернуться домой. Я был ему нужен как тренер. Но сейчас и это отошло для него на задний план. Суть заключалась в том, что он ни в чем не хотел уступать своему заклятому врагу – Берия, которого люто ненавидел, постоянно ругал его последними словами, совершенно не заботясь о том, кто был в тот момент рядом»². В результате данное противостояние закончилось признанием В. И. Сталина своего поражения и дальнейшей ссылкой Н. П. Старостина – сначала на юг, потом в Казахстан.

Таким образом, проблема личных взаимоотношений в спорте имело место. Противостояния между отдельными высокопоставленными чиновниками ставили своей целью достижение необходимых результатов в спорте путем устранения конкурентов политическими методами.

---

¹ Дж. М. Истер, исследуя советское государственное строительство на примере взаимодействия центральных и региональных администраций, неоднократно отмечает роль личных связей в системе управления советским государством. По его мнению, «структура власти деформировалась из-за переплетения неформальных систем личных взаимоотношений с официальными организационными структурами» (*Истер Дж. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификации элиты в Советской России. М., 2010. С. 111*). В продолжение он делает вывод, что система личных взаимоотношений распространялись вне зависимости от границ организаций (см.: Там же. С. 118). Подобная тенденция существовала и в сталинскую эпоху.

² *Старостин Н. П. Указ. соч. С. 115–116.*

ОСВОЕНИЕ РАЙОНОВ ДЕПОРТАЦИИ В КРЫМУ (1944 – СЕРЕДИНА 1950-Х ГГ.)

До Великой Отечественной войны в Крыму проживало около 1 млн 130 тыс. человек. В результате военных действий, эвакуации, мобилизации в армию и репрессивной политики немцев ко времени освобождения полуострова от оккупации его население составляло 379 тыс. человек. После же операций по выселению крымских татар, армян, греков и болгар, проживавших преимущественно в сельской местности, в мае 1944 г. население уменьшилось втрое по сравнению с довоенным временем. Территория Крыма находилась в критической ситуации. Были разрушены Севастополь и Керчь, уничтожены многие десятки населенных пунктов, большинство промышленных предприятий. Крым лишился большого числа рабочей силы.

В связи с этим возникла острая необходимость быстрого заселения пустующих территорий. Вскоре возникли слухи об образовании в Крыму еврейской республики. Инициаторами этой идеи были театральный режиссер и актер С. М. Михоэлс, литератор Шахно Эпштейн и поэт, член президиума правления Союза Советских писателей СССР И. С. Фефер. Ими 15 февраля 1944 г. было направлено письмо Сталину с просьбой о создании еврейской автономии на территории Крыма¹. Однако советское руководство считало, что теперь Крымский полуостров имеет большое стратегическое значение и значение в области народного хозяйства, поэтому планировало сделать полуостров русским регионом. Впоследствии депортационные районы Крыма заселялись колхозниками с Украины и центральных областей России.

На переселение в Крым должны были отбираться семьи колхозников, хорошо работающие в колхозах и с наличием большого количества трудоспособных членов семьи. Однако переселенческие органы, чтобы быстрее закрыть эту проблему, благо претендентов на выезд было предостаточно, часто пренебрегали этими критериями и отбирали, например, объединенные семьи или семьи без трудоспособных членов².

---

¹ См.: Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. М., 2003. С. 431.

² См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 327. Оп. 1. Д. 47. Л. 61.

27 сентября 1944 г. зампреда Совнаркома РСФСР Гриценко в правительственной телеграмме указывал на то, что колхозников, желающих переселиться в Крым, оказалось больше, чем было запланировано. В связи с этим просил выделить из них 500 хозяйств для переселения в Грозненскую область на тех же условиях, что и для переселившихся в Крым¹.

Уже в сентябре – октябре 1944 г. в Крым приехало более 17 тыс. семей колхозников². Большинство из них было с Украины. Больше всего переселенцами были заселены Судакский, Куйбышевский и Бахчисарайский районы, куда въехало около 2,5 тыс. человек. Меньше всего эвакуированного населения было в Новоселовском и Октябрьском районах (соответственно, 32 и 103 чел.)³. Прибывшим выдавалась ссуда до 3000 руб. на семью со сроком погашения в течение трех лет⁴.

Первоначально местное руководство, принимая первую партию переселенцев, столкнулось с отсутствием у приехавших навыков работы в сельском хозяйстве, в то время как они рассчитывали, что именно эвакуанты будут восстанавливать аграрное производство. Из 17 тыс. приехавших было всего лишь 2,5 тыс. специалистов по сельскому хозяйству. Вторая проблема состояла в руководстве заселением, так как на местах изначально не было создано специальных комиссий. Депутатов не осталось, работали в основном председатели колхозов и секретари сельских советов. Поэтому и оформление людей происходило долго. Только к 1947 г. была закончена выдача всех необходимых документов семьям, прибывшим в 1945–1946 годах.

Возникшие с самого начала трудности с проживанием (например, для 17 тыс. семей было выделено чуть более 14 тыс. домов, другие жили по несколько семей в больших татарских домах и т. п.) и налаживанием трудового процесса (большой объем работы, длинный рабочий день, плохое отношения начальства) привели к тому, что уже весной 1945 г., когда в Крыму было сосредоточено более 65 тыс. переселенцев, начинается их отток.

---

¹ См.: Бугай Н. Ф. Депортация народов Крыма. М., 2002. С. 117.

² По районам эвакуированных распределили следующим образом: Азовский – 162 чел., Алештинский – 2447, Белогорский – 1614, Бахчисарайский – 2364, Балаклавский – 2076, Джанкойский – 158, Зуйский – 213, Кировский – 428, Красногвардейский – 104, Куйбышевский – 2312, Нижнегорский – 320, Новоселовский – 32, Октябрьский – 103, Приморский – 204, Советский – 216, Судакский – 2553, Старо-Крымский – 1374, Симферопольский – 214, Ялта – 1119. (Н.Ф. Бугай. Депортация народов Крыма. С. 136)

³ См.: Бугай Н. Ф. Указ. соч. С. 136.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 19. Л. 62.

После окончания Великой Отечественной войны и до апреля 1946 г. из Крыма выехало более 11 тыс. семей, тогда как въехала всего тысяча семей. Суммарное количество прибывших равнялось 18 тыс. семей, а выбыло, по общим подсчетам, более 10 тыс., то есть более половины¹. И это несмотря на то, что с эвакуированного населения, которое самовольно покидало Крым, взыскивались ссуды и кредиты. В результате, с начала 1950 г. Крымская область (так теперь стала называться бывшая Крымская АССР) становится рекордсменом по механическому оттоку населения. Руководство регулярно получало большое количество жалоб, содержание которых практически всегда сводилось к плохой организации хозяйственного устройства и процесса переселения, грубому и бездушному отношению со стороны отдельных работников в колхозах и нарушению устава сельхозартели².

Привело это к тому, что многие районы Крыма стали пустовать. Работы было достаточно, а людей мало. Вот пример, иллюстрирующий отдельные настроения эвакуированных. Жительница Крыма, в прошлом проживавшая в Кубани, на вопрос корреспондента партийной газеты «Красный Крым» отвечала, что писала письмо подругам в Кубанскую станицу, описывала Крым, его жизнь. Подруги спрашивали ее, можно ли приехать в этот район, на что крымчанка отвечала, что можно, так как здесь много работы и места³. Горные районы и южный берег Крыма оказались практически не заселенными. А в остальной части полуострова, хотя она активно заселялась, хозяйство оправилось только к 1960-м годам.

В 1949 г. перевес в местах выезда был у РСФСР. Выехало более 1,5 тыс. человек из Владимирской, Горьковской, Московской, Пензенской областей, Краснодарского, Ставропольского края и Чувашской АССР. В то же время из УССР (Винницкая, Каменецподольская, Киевская и Сумская области) приехало в Крымскую область менее одной тыс. семей⁴.

В 1950 г. произошел новый всплеск переселения, когда в Крым прибыло около 1,5 тыс. семей из Владимирской, Горьковской, Московской, Пензенской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Чувашской АССР. Район не был хорошо подготовлен к приему такого количества людей. Это выразилось в первую очередь в отсутствии необходимого количества подготовленного жилья. Боль-

---

¹ См.: Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 5675. Оп. 1. Д. 636. Л. 18.

² См.: РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 636. Л. 15.

³ См.: *Бугай Н. Ф.* указ. соч. С. 136.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 577. Л. 7.

шинству вновь прибывшего населения не были выделены скот и приусадебные участки, не всем выдавалась продовольственная ссуда, которая являлась одной из льгот, привлекающая сюда переселенцев. Дело осложнялось и тем, что, хотя после депортации с полуострова крымских татар все имущество, скот, помещения оставались ими в Крыму и переходили в собственность местных властей, на практике, как и в других регионах (Поволжье, Северный Кавказ), большая часть его присваивалась местным руководством. Поэтому приезжающее население остро нуждалось в жилье, продовольствии и средствах для ведения подсобного хозяйства¹. В последующем, до середины 1950-х гг., в Крым ежегодно приезжали десятки новых семей, а уезжало до 500 семей².

В большинстве районов, куда направляли переселенцев, отсутствовали зерновые посеы, были ограничены посеы овощей, колхозы были плохо оснащены сельхозинвентарем. Основными культурами являлись табак, виноград и фрукты. Сложность состояла в том, что приусадебные участки в горных районах были заняты под садами и виноградниками, поэтому не хватало места для выращивания овощей и разведения свиней и птиц³. Непривычными также были и климатические условия в районах заселения.

Приезжающее население, как уже было отмечено, должно было поднимать сельскохозяйственное производство. Руководство ставило высокие планки по выполнению плана, поэтому практически всегда колхозы не справлялись с поставленными задачами.

После освобождения от немецкой оккупации сразу же силами оставшегося населения начинается восстановление хозяйственной жизни в городах. В городе Старый Крым, например, уже в конце апреля 1944 г. вновь заработали электростанция, швейная и сапожная мастерские, мельница, две столовые, пекарня, больница и аптека, клуб и кинотеатр. Первого сентября 1944 г. восстановленная школа открыла учебный год, а весной 1945 г. произвела первый послевоенный выпуск: аттестаты зрелости получили 7 юношей и девушек⁴.

Вместе с тем, правительство стремилось предпринять ряд мер по ускорению восстановительных процессов, в первую очередь, оно было заинтересовано в возобновлении поставок из Крыма традиционных продовольственных продуктов в центр. В 1950 г. Совет Министров СССР принимает решение о введении следующих мер по хо-

---

¹ См.: РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 636. Л. 20.

² См.: ГАРФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 47. Л. 38.

³ См.: ГАРФ. Ф. 327. Оп. 6. Д. 735. Л. 37.

⁴ См.: URL: http://www.kimmeria.com/kimmeria/strkrym/stkrym_history_31.htm (26.03. 2014).

зяйственному благоустройству: «1. Завести 15 тыс. кв. м лесоматериалов (к этому моменту уже было отгружено 2,4 тыс. кв. м круглого леса). 2. Выделить 500 комплектов автопокрышек (уже отгружено 330). 3. Выделить 450 т бензина. 4. Выделить 1,5 млн рублей. 5. Осуществить меры по улучшению отбора переселенцев»¹. По указанию правительственных органов в птицеводствах Крымской области началось восстановление и строительство новых прудов².

В августе 1951 г. заместитель председателя Совета Министров РСФСР А. Сафронов намечал следующие мероприятия по улучшению хозяйственного положения региона: к 1953 г. увеличить площади орошаемых земель, занятых садами, виноградниками и техническими культурами в колхозах Судакского, Алуштинского, Балаклавского, Куйбышевского, Бахчисарайского и района города Ялты с 7,8 тыс. до 9 тыс. га; улучшить оросительные системы на площади 600 га и водоснабжение 30 населенных пунктов. Но многие из этих мер не были в полной мере реализованы или вообще не были осуществлены³. К 1952 г. были построены новые оросительные системы на 5,1 тыс. га, 69 прудов и водоемов, 109 буровых скважин с насососиловым оборудованием и 55 водопроводов⁴.

Если сравнивать объемы сельскохозяйственной продукции в Крыму до войны и в 1953 г. (перед передачей его Украине), то разница была в 1,5–2 раза в пользу довоенного времени. Запущенными были виноградники и колхозные сады. Количество собранного урожая было в 2 раза меньше, урожайность садов уменьшилась почти в 3 раза. В кризисном состоянии находились и места отдыха, санатории, чем Крым славится до этого: их количество сократилось в 2 раза. Не хватало энергии, топлива, воды.

Таким образом, в связи с большими разрушениями в период Великой Отечественной войны, оттоком основной части населения, в том числе из-за советских депортационных мер, а затем и трудностями заселения опустевших районов, в Крыму не удалось быстро восстановить и поднять на необходимый уровень хозяйственную жизнь. Плохое состояние сельского хозяйства и потребности в притоке новой рабочей силы стали одними из официальных обоснований необходимости передачи Крымской области из состава РСФСР Украине. Хотя за этим, как сейчас хорошо известно, стояли другие, более значимые причины политического характера.

---

¹ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 577. Л. 44.

² См.: ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 577. Л. 27.

³ См.: ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 7438. Л. 15.

⁴ См.: ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 2658. Л. 21.

А. А. Гуменюк (Саратов)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1945 – НАЧАЛЕ 1953 ГОДОВ

Социальная политика занимает важнейшее место в жизни государства и общества, являясь одним из приоритетных направлений деятельности государственных и общественных организаций по созданию условий, защищающих социум от деструктивных процессов на определенных этапах его развития. Достижения и проблемы в современной социальной политике РФ во многом определило советское прошлое России, что вызывает необходимость переосмысления исторического опыта этой политики в СССР и выработки методов решения основных проблем социальной сферы. В этом свете опыт советского государства, сумевшего в достаточно короткие сроки существенно снизить остроту многих социальных проблем, возникших после Великой Отечественной войны, представляет несомненный научный интерес.

Начавшееся после окончания войны восстановление народного хозяйства страны вызвало необходимость преобразовать управление социальным обеспечением, несколько утратившего за 1941–1945 гг. элемент системности. Например, социальную помощь семьям погибших воинов и членам семей военнослужащих оказывали одновременно возникшие при правительствах союзных республик еще в 1943 г. Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству и отделы собственно социального обеспечения. Первые создавали продовольственные фонды на производстве, учреждениях, колхозах и совхозах, выплачивали пенсии и пособия¹. Вторые – обеспечивали указанные группы населения топливом, помогали в ремонте квартир. Однако, согласно постановлению правительства от 22 апреля 1946 г., Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству и его местные органы влились составной частью в Министерство социального обеспечения (МСО)². Тем самым последнее стало ведать всеми вопросами социального обеспечения

---

¹ См.: СЗ СССР. 1945. № 3. Ст. 42. № 5. Ст. 69. № 7. Ст. 83. 1946. № 1. Ст. 2. № 12. Ст. 228. Чтобы размеры пенсий и пособий были действительно ощутимы для демобилизующихся из рядов Красной Армии и членов их семей, правительство своими законодательными актами сохранило для них сроком на один год действовавшие в военное время налоговые льготы (см.: Там же. 1945. № 7. Ст. 87).

² См.: СП РСФСР. 1946. № 7. Ст. 39; СП СССР. № 12. Ст. 224. 1947. № 2. Ст. 28.

не только рабочих и служащих, но и военнослужащих и членов их семей, инвалидов войны и труда. Одновременно с этим система социального страхования законодательно была распространена на присоединенные к СССР в 1945 г. территории¹. Венцом административных преобразований стало утверждение постановлением 16 мая 1947 г. нового Постановления о МСО, сменившее аналогичное Положение от 16 ноября 1943 года². С этого момента к органам социального обеспечения перешло и руководство всеми учреждениями соцобеспечения – домами инвалидов, престарелых, протезной промышленностью и протезированием³. А постановлением Совмина СССР от 5 ноября 1948 г. было утверждено новое Положение о ВТЭК⁴. В том же году появилось и новое Положение «О персональных пенсиях республиканского и местного значения», согласно которому размер первых не должен был превышать 600 руб. в месяц (до денежной реформы 1947 г. – 1200), вторых – 300 руб. (до денежной реформы 1947 г. – 600 руб.)⁵. Получать такую пенсию имели право, как в довоенное время, лица, имевшие исключительные заслуги перед государством в области революционной, военной, профессиональной общественной деятельности, советского строительства, а также в сфере искусства, науки и техники⁶.

Обычные труженики получали так называемые трудовые пенсии из фонда социального страхования, куда ежегодно отчислялись средства из заработной платы в размере от 5,1% до 9% в зависимости от отрасли сферы деятельности⁷. Государство также вносило свой вклад в увеличение фонда социального страхования. К 1955 г. намечалось увеличить размеры этого фонда за счет казенных ассигнований на 30% по сравнению с концом IV пятилетки⁸. Однако имели

---

¹ См.: СП СССР. 1946. № 7. Ст. 122, 124. № 9. Ст. 157.

² См.: СП РСФСР. 1947. № 6. Ст. 19.

³ См.: *Сухоруков М.* Становление и совершенствование советской модели социального обеспечения населения (1918–1991 годы) // Социальная защита. 1996. № 1. С. 125.

⁴ См.: СП СССР. 1949. № 1. Ст. 1.

⁵ См.: СП РСФСР. 1946. № 5. Ст. 21. 1948. № 8. Ст. 50; СП СССР. 1949. № 4. Ст. 35; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945–1953: справочное издание. М., 2002. С. 524.

⁶ См., напр.: СП СССР. 1946. № 4. Ст. 48, 50. № 6. Ст. 110, № 10. Ст. 192. № 11. Ст. 194. № 12. Ст. 229. № 13. Ст. 257. 1947. № 1. Ст. 1, 4.

⁷ См., напр.: СП РСФСР. 1946. № 2. Ст. 33. СП СССР. № 7. Ст. 123. № 11. Ст. 193; СП СССР. 1947. № 2. Ст. 47.

⁸ См.: Резолюции XIX съезда коммунистической партии Советского Союза (5–14 октября 1952 г.). М., 1953. С. 54.

место случаи незаконного расходования средств из этого фонда, в том числе профсоюзами¹.

В первое послевоенное десятилетие основное внимание органы социального обеспечения сосредоточили на заботе об инвалидах Отечественной войны, которых среди демобилизованных из армии по состоянию здоровья насчитывалось два млн человек². Постановление Совнаркома РСФСР от 10 июля 1945 г. «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания инвалидов Отечественной войны» обязывало местные органы соцобеспечения переводить инвалидов с низкооплачиваемой работы на квалифицированную³, организовывать их обучение и переквалификацию, обеспечивать топливом, вещами и продуктами. Разнообразную помощь инвалидам оказывала и общественность⁴. Инвалиды Великой Отечественной войны I группы были взяты на персональный учет, и в отношении их проявлялась особая забота. Так, с 1 января 1946 г. инвалидам этой группы, проживавшим в городе, пенсия повышалась до 350 руб. в месяц, для проживающих в сельской местности – до 250 рублей. У лиц, ставших инвалидами вследствие несчастных случаев, не связанных с исполнением воинских обязанностей, размер пенсии был ниже, чем у фронтовиков, на 20%⁵.

Большое значение имела работа по возвращению к трудовой деятельности советских людей, ставших инвалидами. Исполкомами городских и районных Советов депутатов были взяты на персональный учет все инвалиды Отечественной войны и принимались меры к первоочередному обслуживанию их всеми видами лечебной и материально-бытовой помощи. Совместная работа НИИ и промышленных предприятий способствовала улучшению охраны труда и техники безопасности, разработке и внедрению специальных приспособлений, облегчающих труд инвалидов. 21 мая 1948 г. были утверждены новое «Положение о кооперации инвалидов» и «Устав

---

¹ См.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. С. 503, 518–519.

² См.: *Зубкова Е. Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999. С. 29.

³ За работающими пенсионерами, как и в военные годы, сохранялось право получения государственной пенсии. Право на ее получение имели и сельские специалисты-инвалиды, помимо пенсий от колхозов (см.: СП СССР 1945. № 10. Ст. 136; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. С. 445).

⁴ См.: *Чайка Е. А.* Социальная политика советского государства на селе с 1945 г. по 1965 г. (на материалах Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области): дис. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 76–77.

⁵ См.: СП СССР. 1946. №2. Ст. 35; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. С. 446.

артели кооперации инвалидов», объединившие инвалидов всех групп. Развивались надомные виды труда¹.

Социальная политика государства находила отражение во многих сферах общественной жизни, в том числе и в аспектах, касающихся мобильности, условий перемещения в городе и дома. Для этого государство стремилось обеспечить искалеченных ветеранов качественными протезами и открытыми мотоколясками. Персональные пенсионеры, как и до войны, имели право бесплатного проезда в городском транспорте². Вопросы предоставления дополнительных льгот инвалидам Отечественной войны регулировались множеством различных законодательных актов правительства и партии (от 7 мая, 16 декабря 1947 г., 30 декабря 1949 г., от 23 августа 1951 г. и т.д.), наиболее важным и комплексным из которых было Постановление СНК СССР от 21 сентября 1945 г. «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих». Оно устанавливало широкий спектр льгот не только перечисленным в постановлении целевым группам, но и партизанам. Эти категории населения получали, в частности, право бесплатно заниматься лесозаготовками на выделенных для этого лесосеках, первоочередного обеспечения топливом, жилой площадью³. Однако, несмотря на предпринятые руководством страны меры по социальной защите демобилизованных и инвалидов Отечественной войны, катастрофическая нехватка средств не позволяла ни общественности, ни государству охватить вниманием и заботой каждого инвалида. Так, в 1945 г. 90% жалоб, поступивших от инвалидов в Саратовский облсобес, касалось обеспечения одеждой и обувью, остальные жалобы затрагивали вопросы назначения пособий и пенсий⁴. В 1946 г., например, в районные и городские отделы социального обеспечения Краснодарского края поступило 10133 жалоб и заявлений, а в краевой отдел социального обеспечения – 2971, из них по поводу назначения и увеличения размера пенсий – 738 и 1421 соответственно⁵.

---

¹ См.: Ханкин А., Шаранов М. Трудовое устройство, профессиональное и бытовое обслуживание инвалидов // Антология социальной работы. Т. 1: История социальной помощи в России. М., 1994. С. 241; СП РСФСР. 1946. №1. Ст. 2; 1948. № 7. Ст. 33.

² См.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. С. 441, 524; СП РСФСР. 1946. № 5. Ст. 21.

³ См.: Чуева Е. «Мир после войны»: жалобы как инструмент регулирования отношений между государством и инвалидами Великой Отечественной войны // Советская социальная политика: сцены и девирующие лица, 1940–1985 гг. М., 2008. С. 97; История социальной работы в России: Хрестоматия. М., 2009. С. 42.

⁴ См.: Там же. С. 107.

⁵ Чайка Е. А. Указ. соч. С. 78.

Жалобы, направленные в органы власти, свидетельствовали о многогранности социальных проблем в послевоенный период.

Параллельно с оказанием социальной помощи инвалидам Отечественной войны решался вопрос по борьбе с детской беспризорностью – этим горьким последствием войны. В рассматриваемый период были приняты законы об усыновлении, приемных семьях, стали интенсивно создаваться учреждения интернатного типа, в том числе военные и профессионально-технические училища, которые выполняли важную функцию социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей¹. Большую работу по социализации беспризорных детей и подростков выполняли детские площадки и дома, улучшению работы которых также был посвящен ряд постановлений союзного правительства². Детям погибших воинов и инвалидов войны оказывалась помощь общественностью в форме декадников, как, например, в Базарнокарабулакском районе Саратовской области в марте 1946 г.; детским домам перечисляли премии члены советского правительства. Так, в частности, поступил 2 июня 1948 г. председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, перечислив премию в размере 200 тыс. руб. четырем домам Горьковской и Тульской областей (по 50 тыс. каждому)³. Одновременно имели место факты нетерпимого отношения общества к беспризорникам. Так, в 1947 г. на имя Сталина поступило письмо, автор которого предлагал изолировать всех малолетних правонарушителей на каком-нибудь острове и создать там учебный комбинат с жестоким, тюремным режимом⁴. Вплоть до начала 1950-х гг. большинство детских домов находилось в жалком состоянии, а доля находившихся там сирот была достаточно безрадостной. Лишь после опубликования постановления Совета Министров СССР «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР» (8 апреля 1952 г.) появились законные основания для улучшения санитарного состояния детских домов, ремесленных училищ и школ ФЗО⁵, нормализации жилищно-бытовых условий и медицинского обслуживания их воспитанников и учащихся⁶.

---

¹ См.: Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России. С. 118; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. С. 459, 487, 490; Законодательство по здравоохранению. Т. 1. М., 1955. С. 44–45.

² См.: Законодательство по здравоохранению. Т. 2. Ч. 2. М., 1957. С. 501.

³ См.: Взгляд из Саратова. Хроники. XX век // Саратовские вести. 1999. 11 декабря. Л. 12; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. С. 268.

⁴ См.: *Лебина Н. Б.* Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: культуры, символы, знаки. СПб., 2008. С. 63.

⁵ Подростки 13–16 лет направлялись в ремесленные училища и школы ФЗО по причине острой нехватки мест в детских домах, детприемниках и колониях.

⁶ См.: Законодательство по здравоохранению. Т. 2. Ч. 2. С. 500–501.

На произошедший за годы репрессий и войны рост числа материнских семей государство отреагировало предоставлением специальных пособий для одиноких и многодетных матерей. Были созданы новые системы материального поощрения рождаемости. Так, согласно постановления СНК СССР от 1 августа 1945 г., увеличивался в два раза размер пособия на кормление детей, рожденных после 1 июня 1945 года¹. С 14 февраля 1947 г. несколько расширился круг лиц, получавших государственные пособия на приобретение комплекта белья новорожденного (120 руб.) и на кормление ребенка (90 руб.)², а с 1 января 1948 г. размеры этих пособий Указ Президиума Верховного Совета СССР (25 ноября 1947 г.) предписал увеличить по сравнению с 1940 г. в 2,5 раза. С 19 мая 1949 г. беременные женщины и матери с детьми до года получили право перевода на работу рядом с местом жительства с сохранением трудового стажа. Одновременно для матерей, чья заработная плата не превышала 600 руб., плата за содержание ребенка в детском саду снижалась на 50%³. Наконец, летом 1950 г. в Политбюро ЦК ВКП(б) рассматривался даже вопрос «Об освобождении от наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей»⁴.

Особое место в социальной политике 1945–1953 гг. занимала медицинская помощь населению. Одновременно с восполнением ущерба, нанесенного советскому здравоохранению в годы Великой Отечественной войны, прилагались усилия по повышению качества медицинского обслуживания. Они включали в себя строительство санаториев, больниц, объединение со стационарами поликлиник⁵, организацию специализированной медицинской помощи в сельской местности⁶, снабжение лекарствами⁷, инструментами и протезами. Получила дальнейшее развитие цеховая форма обслуживания промышленных рабочих. Оправдавшая себя в 1941–1945 гг. система организации медико-санитарных частей на предприятиях оборон-

---

¹ См.: СП СССР. 1945. № 7. Ст. 88.

² Если в 1944 г. на получение этих пособий мог рассчитывать родитель, получавший не более 400 руб., то в 1947 г. – уже не более 500 руб. (см.: Важнейшие законы советского государства за время Великой Отечественной войны. М., 1946. С. 99; СП СССР. 1948. № 2. Ст. 27).

³ См.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956). М., 1956. С. 389–390.

⁴ См.: Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестка дня заседаний. 1919–1952: Каталог. Т. III. 1940–1952. М., 2001. С. 692.

⁵ См.: Законодательство по здравоохранению. Т. 1. С. 50, 78–79.

⁶ Об этом подробнее см.: *Бартон К.* Всеохватная помощь при сталинизме? Советское здравоохранение и дух государства благоденствия, 1945–1953 // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М., 2008. С. 176–179.

⁷ См.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. С. 444, 470, 486, 491, 502.

ной промышленности в первые послевоенные годы стала распространяться и на другие отрасли промышленности. В результате удалось добиться снижения уровня заболеваемости с временной утратой трудоспособности промышленных рабочих (оно продолжалось вплоть до конца 1940-х гг.)¹. К 1950 г. произошли заметные сдвиги в состоянии здоровья и остальных категорий населения: общая смертность уменьшилась почти в два раза по сравнению с 1940 г., а детская смертность – более чем в два раза, во много раз снизилась заболеваемость тифами, малярией и другими инфекционными болезнями². Позитивным переменам в состоянии здоровья способствовало появление у советских граждан большего количества свободного времени³, поэтому они стали чаще путешествовать и ездить отдыхать.

Еще одним приоритетным направлением социальной политики первого послевоенного десятилетия являлась жилищная проблема. Ее решение напрямую было связано с процессом восстановления городов, рабочих поселков и сел, разрушенных в годы войны. На протяжении второй половины 1945–1950 гг. партийные и советские органы власти неоднократно обращались к этим вопросам, о чем свидетельствуют росписи заседаний Политбюро и оперативных бюро Совнаркома – Совета Министров⁴. В частности, во втором полугодии 1946 г. и в 1947 г. правительство планировало построить для рабочих промышленных предприятий и строек Урала, Сибири и Дальнего Востока 60750 жилых домов площадью 4 млн. 200 тыс. кв. м, для чего трудящимся надлежало выдавать ссуды от 8 до 12 тыс. руб. на срок от 10 до 12 лет (с взиманием одного процента в год) в зависимости от этажности дома⁵.

Однако реализация этого постановления, как и решений, касающихся восстановления жилья, шла очень медленно, поскольку основное внимание уделялось реконструкции промышленности и путей сообщения. Поэтому государство в этих условиях сделало основную ставку на средства населения и развитие индивидуального

---

¹ См.: *Гаврилов И. Н.* Проблемы здравоохранения рабочих предприятий СССР (принципы построения сети и вопросы организации): автореф. дис. ...докт. мед. наук. М., 1969. С. 8.

² См.: *Советское здравоохранение за 50 лет (1917–1967)*. М., 1967. С. 63.

³ Этому способствуют восстановление с 1 июля 1945 г. отмененных на период военного времени очередных и дополнительных отпусков рабочим и служащим, введение шестидневной рабочей недели вместо семидневной (см.: *Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – ноябрь 1958)*. М., 1959. С. 428).

⁴ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестка дня заседаний. С. 392, 395–396, 631, 880; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. С. 442–444, 452, 458–459, 465, 485, 490, 495, 524, 526, 528.

⁵ См.: *СП СССР 1946*. № 12. Ст. 226.

жилищного строительства. Разновидностью такого жилья выступали так называемые «высотки», сооружать которые предписывало постановление СМ СССР от 13 января 1947 г. в количестве одного 32-х этажного, двух 26-этажных и пяти 16-этажных домов¹. Квартиры в них отличались большой площадью, высокими потолками, удобной планировкой. Однако такое количество домов, пусть даже и столь многоэтажных, не могло обеспечить крышей над головой всех желающих. Поэтому, согласно указу Верховного Совета СССР от 28 августа 1948 г., каждый гражданин Советского Союза получал право приобрести или построить на правах личной собственности одно- или двухэтажный дом, рассчитанный максимально на пять комнат². Но воспользоваться этим правом могли, видимо, лишь единицы, поскольку все финансовые накопления людей были уничтожены денежной реформой 1947 года. В начале 1950-х гг. в крупных городах стали строиться добротные и основательные пяти- и шестиэтажные дома. Здания эти были гармонично фундаментальны и снаружи и внутри. Полезная площадь двухкомнатной квартиры там нередко достигала 55–60 кв. м, а высота потолков – 3-3,5 метра³.

Однако такое строительство в силу своей внешней помпезности (пилястры и колонны, башенки и фигурные карнизы), а, следовательно, и дороговизны, в большей степени символизировало незыблемость и вечность социалистического строя, нежели было способно удовлетворить нужды широких масс трудящихся. Поэтому большинство населения страны обитало в коммуналках, зачастую по две семьи в комнате. На одного человека в городе на рубеже 1950-х гг. приходилось почти на два метра жилой площади меньше, чем полагалось по санитарной норме⁴. Коммунальная квартира оставалась основным типом городской квартиры.

Существенно оживил жилищное строительство и, прежде всего, в столице, где жилые дома не строились почти с 1940 г., Н. С. Хрущев, возглавивший столичный регион в декабре 1949 года. Он впервые стал использовать железобетон, совершив тем самым подлинную революцию в сфере социального строительства⁵. Этот опыт не мог не привлечь внимания руководства страны, что косвенно подтверждается появлением в повестке дня заседания Политбюро ЦК КПСС 4 июля 1952 г. пункта «Вопросы Министерства промышлен-

---

¹ См.: *Лебина Н. Б.* Указ. соч. С. 92.

² См.: Директивы партии и советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. Т. 3 (1946–1952). С. 313.

³ См.: *Лебина Н. Б.* Указ. соч. С. 336.

⁴ См.: *История России. Т. 2. С начала XIX века до начала XXI века / под ред. А. Н. Сахарова. М., 2009. С. 711–712.*

⁵ См.: *Таубман У. Хрущев. М., 2008. С. 250.*

ности строительных материалов»¹. Тем самым в конце первого послевоенного десятилетия сформировались предпосылки для последующего массового жилищного строительства в СССР. Убеждает нас в этом и проект программы ВКП(б), подготовленный еще в 1947 г., где среди прочего выдвигалась задача до конца ликвидировать жилищную нужду, обеспечить каждому трудящемуся благоустроенную отдельную комнату, а каждой семье – отдельную квартиру, перейдя со временем к бесплатным коммунальным услугам². В этом проекте были сделаны акценты и на других направлениях социальной политики: предлагалось уделить внимание массовому производству автомобилей для граждан, звучали идеи бесплатного снабжения всего населения продуктами питания (хлебом, мясом и пр.), а также бесплатного обслуживания в столовых, прачечных и других коммунальных предприятиях³. Не найдя поддержки при жизни Сталина, эти идеи в значительной степени вошли в принятую XXII съездом КПСС (17–31 октября 1961 г.) III программу партии, главной приоритетной целью которой стал именно человек с его потребностями⁴. Кроме того, стремясь придать экономике социальную направленность, Маленков, а затем и Хрущев, опирались на опыт 1946–1948 гг. по коррекции социально-экономического курса в сторону усиления производства товаров народного потребления и попыток укрепления денежной системы⁵, также не ставшей до марта 1953 г. определяющим в развитии страны.

Итак, социальная политика определяется исторически сложившимися особенностями развития общества, конкретными условиями исторического периода. Произошедшая в октябре 1917 г. в России смена власти существенно сместила акценты во внутренней политике государства в сторону решения первоочередных социальных проблем. Однако вплоть до 22 июня 1941 г. социальная политика не являлась отдельной отраслью государственной политики и была ча-

---

¹ См.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестка дня заседаний. С. 678.

² См.: *Пыжиков А. В.* Советское послевоенное общество и предпосылки хрущевских реформ // *Отечественная история.* 2002. № 2. С. 41.

³ См.: *Пыжиков А. В.* Поиск путей общественной модернизации // *Россия в XX веке: реформы и революция.* М., 2002. Т. 2. С. 247.

⁴ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1976. С. 90–100.

⁵ Суть этой коррекции состояла в расширении торговли продовольственными и промышленными товарами, укреплении связей потребкооперации с потребителями, повсеместном расширении сети магазинов и лавок, укреплении денежной системы, отмены карточек на приобретение товаров (см.: Директивы партии и советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. Т. 3. С. 109–120, 254–261, 325–336; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3 (1941–1952). М., 1968. С. 362–368).

стью общей стратегии социально-экономического развития. Военное лихолетье способствовало кардинальному изменению приоритетов государственной политики, поэтому в первые послевоенные годы был определен комплекс основных мероприятий по социальной политике, нацеленных на оказание разнообразной помощи жертвам войны (инвалидам, вдовам, сиротам), стабилизацию демографической ситуации, решение вопросов охраны здоровья, жилищную проблему. В этот перечень следует включить и попытки изменить соотношение между предприятиями тяжелой и легкой промышленности в сторону последних. И хотя они не увенчались успехом, тем не менее, послужили основой для масштабной реализации данного подхода в новых исторических условиях 1953–1954 годов. Таким образом, в первое послевоенное десятилетие был инициирован процесс выделения социальной политики в самостоятельное направление внутренней политики государства, завершившийся уже после смерти Сталина. А усиление социальных акцентов в государственной политике первых послевоенных лет можно рассматривать как предтечу социальных реформ периода «оттепели».

А. А. Кирюхина (Саратов)

ВЛИЯНИЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В СОЧИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИМИДЖ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На протяжении нескольких веков международный имидж России остается уникальным. Процесс его формирования не статичен и зависит от политической и экономической конъюнктуры, поэтому вполне возможно проследить эволюцию его становления. Особый интерес вызывают условные критические точки исторического развития – так называемые «точки бифуркации».

Основная цель работы – анализ эволюции международного восприятия Российской Федерации после преодоления рубежа очередной бифуркационной точки – XXII зимних Олимпийских игр в Сочи. Попытаемся выявить ключевые характеристики имиджа страны в период с 2007 по январь 2014 гг.; проанализировать отзывы ряда авторитетных западных изданий об организации и проведении игр; осветить различные точки зрения российских и иностранных аналитиков, посвященные анализу влияния игр на международное восприятие России, и на их основе сделать собственные выводы.

Олимпийские игры – большой консолидированный национальный PR-проект. Для нашей страны, которая принимала их лишь однажды – в далеком 1980 г., провести игры в Сочи на высоком уровне было вопросом престижа. О серьезности намерений российского руководства в отношении организации спортивного мероприятия на должном уровне свидетельствует тот факт, что многие исследователи называют сочинские игры «путинским проектом». Аналитики связывают высокую заинтересованность президента в олимпийском проекте с личными амбициями и желанием повысить свой рейтинг, начинавший стремительно падать к концу 2012 г. в связи с рядом громких коррупционных скандалов. По мнению все тех же аналитиков, ставка, сделанная президентом на Олимпиаду, не оправдала себя в полной мере: как в период предолимпийской подготовки, так и во время самих игр западная пресса пестрела едкими метафорическими сравнениями и аллегориями по поводу ка-

чества их проведения, а уровень доверия электората В. В. Путину после окончания игр повысился лишь на 2 %¹.

В целом статьи западной прессы периода с 2007 по январь 2014 гг. условно можно разделить на две категории – порицающие ущемление прав человека в России и порицающие подготовку к проведению Олимпиады. Процентное соотношение положительных и негативных отзывов о предстоящем в феврале 2014 г. мероприятии также условно можно обозначить в процентном соотношении 80:20. Например, авторитетное английское издание «The Economist» в 2012 г. сравнило подготовку к Олимпиаде со строительством замков на песке и провело аналогию между поведением современной российской и советской власти: «Цена, рентабельность, природа и человеческие жизни никогда не стояли на пути советских правителей, разворачивавших сибирские реки, строивших города в вечной мерзлоте и сажавших кукурузу на целине»².

Этому заявлению вторили десятки других, в большинстве своем негодующие о беспрецедентной растрате средств на проведение игр, об активизации террористических банд-формирований на Кавказе и жестоких гонениях на российское ЛГБТ-сообщество. Не раз в предолимпийский период звучали идеи самого радикального характера. Например, Сид Циглер, основатель вебсайта Outsports, в своей статье «Не бойкотируйте Олимпиаду, а вместо этого запретите участвовать в ней России» призывал мировое сообщество обращаться с Россией как со страной-изгоем, подобно тому, как обращались с Южной Африкой во времена апартеида, запрещая ей участвовать в основных международных спортивных мероприятиях³; Стивен Фрай, британский актер и писатель, предлагал бойкотировать Олимпиаду в Сочи, сравнив игры в путинской России с зимней и летней Олимпиадами в гитлеровской Германии в 1936 году⁴. Совокупность подобных заявлений формировала образ невежественной

---

¹ См.: Яцкявичюс М. Олимпиада, как сцена политической борьбы: Запад против Путина // DELFI. 23.12.2013. URL: <http://ru.delfi.lt/news/politics/olimpiada-kak-scena-politicheskoy-borby-zapad-protiv-putina.d?id=63608724> (дата обращения: 15.04.2014).

² Economist: Сочи-2014 – это строительство замков на песке // Газета.ru. 12.07.2013. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/07/12/n_3035637.shtml (дата обращения: 18.04.2014).

³ См.: Zeigler C. Don't boycott the Olympics, ban Russia from competing instead // MSNBC. 08.06.2013. URL: <http://www.msnbc.com/msnbc/dont-boycott-the-olympics-ban-russia> (дата обращения: 15.04.2014).

⁴ См.: Стивен Фрай призвал бойкотировать Олимпиаду в Сочи // Русская служба BBC. 07.09.2013. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2013/08/130807_stephen_fry_sochi_boycott.shtml (дата обращения: 16.04.2014).

и коррумпированной России, «взвалившей на себя непосильную ношу».

Церемония открытия XXII зимних Олимпийских игр не оставила равнодушными ни восторженных ценителей, ни непоколебимых скептиков, которые, впрочем, все еще составляли большинство. Как отмечал Наум Митин, корреспондент российского новостного портала Эксперт Online, «создается впечатление, что не террористы, а именно журналисты задались целью сорвать Олимпиаду»¹. Продюсеров и постановщиков церемонии открытия иностранные журналисты обвинили в плагиате («выросшие из пола во время сцены бала из «Войны и мира» высокие колонны напоминали фабричные трубы, которые поднялись вверх в стратфордской постановке Бойла, а парящие балерины-голуби режиссера церемонии Константина Эрнста наводили на мысль о бойлевских крылатых велосипедистах, летавших в воздухе под музыку Arctic Monkeys»²), упрекнули в подмене «живой» картинки нераскрывшегося олимпийского кольца записью с репетиции, растиражировали снимки упавшего члена австрийской делегации и скучающей британской принцессы Анны, читающей книгу в один из моментов почти трехчасового действия, и даже обвинили в пьянстве одного из сочинских талисманов, назвав его «кошмарным медведем». Однако стоит отметить, что именно церемонии открытия и закрытия игр были удостоены большей доли всех положительных оценок, хотя, даже отдавая должное грандиозности и амбициозности церемоний, западные корреспонденты редко когда забывали напомнить своим читателям о колоссальных расходах России, связанных с проведением игр.

Вплоть до церемонии закрытия Олимпиады иностранная пресса пестрела полуполитическими, полубытовыми скандалами, связанными с сочинскими играми: без внимания не остался ни инцидент в гостинице с Марией Алехиной и Надеждой Толоконниковой, ни провокационные съемки нового клипа Pussy Riot, ни превратности перевода (Пирожные в ассортименте / Cakes in ass.), а в социальной сети Twitter и вовсе появился новый хештег – SochiProblems.

Некая доля критики носила, следует признать, и спортивный характер. Например, американские СМИ достаточно много писали о несправедливом, по их мнению, судействе в произвольной про-

---

¹ Митин Н. Западные СМИ: Очень красиво, но очень... плохо // Эксперт Online. 08.02.2014. URL: <http://expert.ru/2014/02/8/zapadnyie-smi-ochen-krasivo-no-ochen-ploho/> (дата обращения: 18.04.2014).

² Антиутопия еще никогда не выглядела так сказочно // Eurosport.ru. 08.02.2014. URL: http://www.eurosport.ru/olympic-games/sochi-2014/2014/story_sto4126726.shtml (дата обращения: 10.04.2014).

грамме фигуристок и о том, что Аделина Сотникова не заслужила первого места. На американском сайте Change.org была создана петиция, которую подписали более полутора млн человек, с требованием расследовать обстоятельства победы российской фигуристки¹.

Пожалуй, самые лестные отзывы заслужила церемония закрытия игр. Практически все отметили самоиронию России, превратившей инцидент с нераскрывшимся на церемонии открытия кольцом в шутку. Журналисты и комментаторы из разных стран высоко оценили насыщенную и красочную программу церемонии и ее музыкальное сопровождение. Подобное отсутствие негативных реакций многие связывают с банальным поверхностным знакомством с российской культурой. Как отмечает публицист Марат Гельман, наверняка не многие знали, что «Бродский сидел, а потом его выслали, Солженицын сидел, и затем его выслали, Гумилева расстреляли, его сына посадили, Достоевский отправлен на каторгу, Толстой отлучен от церкви, Пушкин был в ссылке, Цветаева тоже была в ссылке, покончила с собой, а Маяковский – самоубийца»².

Безусловно, XXII зимние Олимпийские игры в Сочи можно считать одной из точек бифуркации для имиджа молодой России. Однако сказать однозначно, что ее политический имидж значительно улучшился или, напротив, ухудшился, нельзя. С одной стороны, повышенный интерес и внимание к стране в связи с проведением столь масштабного и затратного проекта означают ее состоятельность и статусность. С другой, зачастую неоправданные нападки западной прессы обусловлены исторически сложившимися противоречивыми взаимоотношениями и высокой степенью стереотипизации образа нашей страны. Не последнюю роль сыграла и крайне напряженная международная политическая обстановка, в условиях которой проводились Олимпийские игры, и начавшаяся в то время кампания по тотальной демонизации образа президента России на Западе. Как бы то ни было, Олимпийские игры, по мнению экспертов, приносят лишь кратковременный имиджевый эффект, и рассчитывать на подобные проекты для долгосрочного улучшения международного имиджа государства не приходится.

---

¹ См.: Полтора миллиона человек требуют пересмотреть победу Сотниковой // Советский спорт. 21.02.2014. URL: <http://www.sovsport.ru/sochi/texts/text-item/687521> (дата обращения: 08.04.2014).

² Слезинка медвежонка: Прошла церемония закрытия зимних Олимпийских игр-2014 в Сочи // Газета.ru. 24.02.2014. URL: http://www.gazeta.ru/culture/2014/02/23/a_5924417.shtml (дата обращения: 20.04.2014).

*А. Н. Герасимец, А. И. Федосеева,
Е. В. Закревская, В. Г. Федулова,
А. С. Пустогова (Саратов)*

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ АРТ-СТУДИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РОСПИСИ И ГРАФФИТИ «КВАДРО»

В конце XIX в. Саратов занимал третье место по численности населения среди русских городов Российской империи. Уникальная архитектура, развитая по меркам эпохи инфраструктура делали его провинциальной столицей. Не пострадавший в результате многочисленных катаклизмов XX в., в том числе во время Великой Отечественной войны, город сохранил свое уникальное лицо, свой неповторимый стиль. Советская эпоха оставила некоторые примечательные строения, которые сейчас выглядят немного серо и однообразно.

Саратов быстро разросся, люди получили свое собственное жилье. Конечно, нельзя отрицать огромное значение тех мер, что предприняла советская власть в решении жилищного вопроса. Несомненно, однообразие городов было недостатком того времени, которое уже современниками воспринималось в ироническом ключе (вспомним фильм «С легким паром» и вступительную заставку к нему).

Доказано, что депрессивная среда, особенно урбанизированная, с развитой промышленностью, негативно сказывается как на физическом, так и на психическом здоровье человека. Отсутствие ярких красок приводит к заторможенности, потере сил, угрюмости, агрессивности. Если к этому прибавить нелегкое социально-экономическое положение страны, то получается целый комплекс обстоятельств, давящих на современного человека. Не случайно, именно в городах велика доля людей, которых называют эскапистами – стремящимися уйти из серых будней и однообразных проблем в ту или иную форму реальности, подчас девиантную (сюда можно отнести и вредные привычки, и увлечения, не предполагающие социальной функции и т. д.). Все это негативно сказывается и на детях, всегда восприимчивых к окружающему миру.

Новым увлечением, появившимся по указанным выше причинам, становится художественная роспись и граффити. Роспись фасадов, ограждений, заборов становится чертой нового городского

ландшафта. Теперь любой архитектурный элемент, любое строение может быть изменено полностью, если придать ему новый облик.

Данная деятельность является перспективной, так как значительная часть потребителей нуждается в удовлетворении потребностей, касающихся эстетического вкуса. Начиная с себя, со своего небольшого городского дворика, можно придать городу новый вид, вдохнуть новые эмоции в окружающих. В желании переложить все обязанности на государство, мы забываем о том, что многое зависит от нас. Кроме того, это бы помогло Саратову занять лидирующие позиции среди других городов России в конкурентной борьбе за привлечение туристов. Наводя порядок у себя дома, на участке, в городском районе, т. е. начиная с обыденных, простых проблем, мы преобразуем мир в лучшую сторону, а также приносим пользу государству.

В ходе социологического исследования, проведенного Т. В. Темяковой и В. О. Сычевой¹, было выяснено, что саратовцы любят свой город, гордятся им, но большинство опрошенных хотели бы видеть Саратов более чистым и ярким.

Именно в этом и состоит идея проекта – открытия организации, занимающейся художественной росписью и граффити. Миссией является связь не только с получением коммерческой прибыли, но и с преобразованием города и изменением его облика.

Создаваемая в будущем модель предприятия – это общество с ограниченной ответственностью (ООО «КВАДРО»).

Будущая Арт-студия «Квадро» будет предоставлять полный спектр услуг художественной росписи и граффити в городе Саратове. Планируемый перечень работ:

- роспись фасадов зданий;
- оформление подъездных площадок;
- роспись комнат, гостиных, загородных домов;
- оформление магазинов, кафе, и офисов;
- художественный витраж окон;
- 3D-роспись;
- роспись стен;
- декорирование.

Вполне очевидным для нового предприятия будет привлечение клиентов низкими ценами, направленное на формирование базы довольных заказчиков. Исходя из этого, политика ценового проры-

---

¹ См.: Темякова Т. В., Сычева В. О. Саратовские улицы города Арбатова: литературно-художественная экскурсия и проект памятника О. Бенедера в г. Саратове. Саарбрюккен, 2013. С. 21–22.

ва фирмы будет направлена на снижение цен, граничащее с нерентабельным понижением, с целью овладения определенной долей рынка г. Саратова в течение 5–6 месяцев после открытия. По истечении этого времени будет произведено назначение максимальной цены на периодически существующий спрос, за которую потребители будут готовы приобрести вышеуказанные услуги. Ниже, в таб. 1, приведен прайс-лист на самые популярные арт-услуги:

Таблица 1.

Прайс-лист услуг

Наименование услуг	Цена
Дизайн подъездных площадок	10 000 руб.
Дизайн комнат, гостиных и т. д.	19 000 руб.
Дизайн Спортзалов, детских площадок	7 000 руб.
Дизайн загородных домов	18 000 руб.
Дизайн магазинов, кафе и т. д.	20 000 руб.

Приведенные выше цены указаны приблизительно, без учета специфики работ и их сложности. В целом, стоимость полноценного 1 м² варьируется в диапазоне от 2000 до 4000 руб., в зависимости от сложности и оригинальности работы.

Спрос на художественную роспись открытых и закрытых помещений имеет ряд особенностей, связанных с погодными условиями и временами года. По данным из таб. 2 можно сделать вывод, что сезонность влияет на спрос, однако это влияние не критично. Все показатели остаются практически неизменными, за исключением зимы. Летом наблюдается повышение спроса почти на все группы услуг. Для минимизации потерь выручки в зимний период (во время отсутствия спроса на наружную роспись) возможно проведение акций, введение системы скидок на остальной список оказываемых услуг для привлечения максимального количества клиентов.

Кроме того, чтобы привлечь большое количество клиентов, необходимо учесть важный фактор, определяющий успех данного проекта – найти хороших художников. Клиенты станут обращаться только в том случае, если смогут получить красивую, качественно выполненную работу. Для подтверждения уровня профессионализма художникам необходимо обязательно иметь в своем арсенале

портфолио с образцами работ. Даже самый хороший художник без портфолио вряд ли сможет обеспечить постоянный поток клиентов.

Таблица 2.

Сезонность услуг

Сезонность услуг:	Зима	Осень	Лето	Весна
Подъездные площадки	уменьшение	уменьшение	постоянный	постоянный
Комнаты, гостиные.	постоянный	постоянный	постоянный	повышение
Загородные дома	уменьшение	уменьшение	постоянный	повышение
Детские площадки	уменьшение	уменьшение	постоянный	повышение
Магазины, кафе	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный

К работе в данном проекте будет привлекаться талантливая молодежь, студенты и выпускники Художественной академии искусств и архитектурного факультета технического университета. С одной стороны, это обеспечит приток новых идей, а, с другой, поможет решить проблему занятости молодежи. Также рассматривается возможность привлечения частных лиц, которые давно осуществляют данную деятельность на рынке Саратова.

Кроме того, для успешной работы данного проекта необходимо рассмотреть конкурентов и оценить эффективность их деятельности. Основными конкурентами на саратовском рынке являются: Арт-студия «Мозайка»¹, Арт-студия «Руки Венеры» (художественная мастерская)², Художественная мастерская «Бог-Арт»³.

¹ См.: Художественные и дизайнерские услуги. URL: <http://studio-mozaika.ru/> (дата обращения: 03.04.2014).

² См.: Арт Студия Руки Венеры. URL: <http://www.rukivenery.ru/> (дата обращения: 03.04.2014).

³ См.: Арт Студия Бог-Арт. URL: <http://www.bog-art.net/> (дата обращения: 03.04.2014).

Ни одна из названных компаний не использует следующие возможности: не популяризируют роспись 3D-технологий, не рекламируют активно бренд (с помощью сайта, социальных сетей и социальных проектов, праздничных акций). Таким образом, конкуренты есть, однако не виден их вклад в благоустройство города.

Представим в табл. 3 характеристику ассортимента услуг, ценовую политику Арт-студий, дизайн и удобство их сайтов:

Таблица 3.

*Характеристика ассортимента услуг, цен и сайтов
Арт-студий*

Арт-студия «Мозайка»	Арт-студия «Руки Венеры» (художественная мастерская)	Художественная мастерская «Бог Арт»	Новый проект
От 3000 до 10 000 руб. за м ²	От 4000 до 10500 руб. за м ²	От 4000 до 15000 руб. за м ²	От 2700 до 10000 руб. за м ²
средний	высокий	средний	средний
низкий	низкий	низкий	средний
высокое	низкое	низкое	высокое

У Арт-студии «Мозайка» выгодные цены и удобная навигация по сайту, и это привлекает многих клиентов. Но у данной студии ассортимент услуг уступает Арт-студии «Руки Венеры», и это их существенный недостаток. Художественная мастерская «Бог Арт» проигрывает в конкурентной борьбе по всем параметрам, так как цены у них выше, сайт неудобный, а ассортимент услуг такой же, как и у «Мозайки». Что касается нового проекта, то его работа может стать эффективней, чем у конкурентов, за счет самых низких цен.

Хорошим подспорьем для эффективной деятельности нового проекта станет запуск сайта студии и создание страниц в социальных сетях – это главный инструмент по привлечению заказчиков к новому бренду. Также стоит заказать услуги по поисковой оптимизации сайта. Это очень важный, но и дорогой элемент раскрутки бренда. Чтобы сэкономить средства, для создания оптимизации сайта следует поискать заинтересованных студентов, обладающих необходимым уровнем знаний. Кроме того, одним из инструментов

завоевания рынка будут активные продажи, которые обеспечат большее количество заказов, чем у конкурентов.

Что касается клиентской базы, то можно выделить следующие группы потенциальных клиентов:

- покупатели квартир в новостройках;
- семейные пары, молодежь;
- собственники загородных домов и дачных участков;
- ТСЖ;
- люди, заказывающие оформление частных мероприятий;
- муниципальные и частные учебные заведения;
- собственники заводов, различного рода предприятий и организаций.

Итак, для раскрутки в первое время планируется размещение рисунков в качестве рекламы на заборах строящихся зданий (новостроек или заводов). Последнее время в Саратове строительство домов резко возросло, поэтому такая реклама будет привлекать не только случайных прохожих, но окажется весьма актуальной для потенциальных покупателей квартир, непосредственных владельцев, которые в перспективе могут стать клиентами в период облагораживания своей квартиры. К тому же, многие семейные пары, имеющие детей, будут рады расписать детскую по мотивам любимого мультика или сказки своего ребенка; подростки и молодежь – внести оригинальность и новизну в оформление интерьера своей комнаты. Со временем клиентами могут стать владельцы коттеджей и частных домов, а также дачных участков, которые принадлежат к среднему и обеспеченному классам. Это может быть не только типичная роспись заборов, но и внутренняя роспись дома.

Ни для кого не секрет, что лишь единицы многоквартирных домов в Саратове могут похвастаться ухоженными подъездами. Хотелось бы попробовать организовать сотрудничество с ТСЖ в целях благоустройства лестничных площадок. Но ограничиваться лестничными клетками подъездов не стоит, сюда же можно отнести роспись заборов около домов, а также зданий и гаражей, стоящих в непосредственной близости от дома.

Еще одна идея для продвижения проекта заключается в оформлении площадей для свадеб и крупных частных мероприятий, как правило, здесь рассматриваются лишь открытые уличные помещения.

Не исключено, что услугами заинтересуются собственники предприятий и различных организаций, среди заказов которых будет не только роспись помещений и фасадов зданий, но и разработка дизайна оригинальной и запоминающей рекламы их компаний.

В Саратове уже есть примеры такого сотрудничества (ТЦ «Сиеста» заказала роспись забора вокруг стройки на территории комплекса; ЖБК), а также другие многочисленные примеры художественного оформления интерьера различных кафе и ресторанов города.

Хорошим подспорьем бизнесу была бы поддержка городской администрации, которой планируется помогать реализовывать идеи для социально значимых проектов, будь то предвыборные кампании или проходящие праздники (День Города, День Здоровья). Также сюда будет относиться облагораживание с помощью художественной росписи парков, скверов, возможно, даже парка Победы по соответствующей тематике. Интересна была бы роспись асфальта 3D-рисунками по конкретной тематике города.

Но на этом деятельность не ограничится: возможно сотрудничество со школами или детскими садами – роспись фасадов здания и проведение различных конкурсов и акций. Хорошо было бы задействовать университеты и прочие учебные заведения нашего города, предоставляя им на выгодных условиях художественное оформление внутренних помещений, а также уличную рекламу (например, накануне Дней открытых дверей; а также в летнее время осуществлять рисунки на асфальте с логотипами высших учебных заведений для привлечения выпускников).

Если задуматься, то в Саратове проживает немало людей с ограниченными возможностями, многие из которых являются творческими личностями. Несмотря ни на что, они не перестают радоваться жизни и находят новые способы самовыражения. Большим плюсом было бы проведение акции с участием таких людей, где они смогли бы не только показать себя, но и подать пример другим. Такие мероприятия проходили бы при поддержке правительства города Саратова, привлекались бы музеи города и различные благотворительные организации.

Создание бизнес-проекта требует описания его финансовой составляющей, в связи с чем необходимо предпринять попытку оценки финансовых вложений в его реализацию. Принимая во внимание некоторое влияние сезонных факторов на объем продаж, были рассчитаны планируемые постоянные издержки на срок 12 месяцев, которые приведены в таб. 4.

Из приведенных выше расчетов видно, что наибольшими затратами являются затраты на заработную плату, включая страховые взносы. Как можно заметить, затраты на закупку материалов и оборудования невысоки. Это связано со спецификой деятельности студии художественной росписи и граффити.

Таблица 4.
Постоянные издержки (период – 12 месяцев)

Наименование затрат	Кол-во	Сумма
Затраты на открытие ООО		15000
Затраты на з/пл		
Директор	1	300 000
Бухгалтер	1	156 000
Зам. Директора по продажам	1	204 000
Менеджер	1	156 000
Итого		816 000
Страховые взносы на з/пл (30,2%)		246 432
Итого затрат на з/пл		1062 432
Оборудование (периодично)		25 000
Аренда офиса		240 000
Коммунальные платежи		60 000
Реклама, создание сайта (единовременно)		20 000
Поддержка сайта		18 000
Итого материальных затрат		363 000
Итого всех затрат		1 440 432
С учетом рисков (*1.3)		1 872 561

Любой бизнес – это не малый риск. В свою очередь, рентабельная деятельность арт-студии «Квадро» осложняется влиянием следующих рискованных факторов:

- отсутствие интереса потребителей и, как следствие, недостаточное количество заказов для содержания организации;
- нарушение сроков поставки поставщиком красок, аэрозолей и другого необходимого оборудования; отсутствие в продаже красок необходимых цветов и т. д.;
- недостаток в кадрах (профессиональные художники);
- зачастую непредсказуемые погодные условия и суровые зимы.

Наличие вышеуказанных рисков осложняет прогнозирование объема переменных издержек фирмы. Сложность в подсчетах вызывает даже стоимость 1 м² росписи – она может весьма серьезно варьироваться в зависимости от количества используемых цветов, графических эффектов, специфики обрабатываемого материала, а также профессионализма художника. Именно поэтому рассчитать переменные издержки, тем более на срок 12 месяцев, принимая во

внимание все вышеперечисленные риски и сезонность, не представляется возможным. Наиболее приемлемым вариантом прогнозирования затрат на оплату необходимых материалов и работы художника, которая составляет 40-50% от стоимости заказа, будет продолжение деятельности фирмы в течение 2–3 месяцев с учетом всех затрат, на основе которых в дальнейшем будет вестись финансовое планирование.

В заключение следует отметить, что описанная идея интересна и нова для Саратова, так как не все возможности использовали конкуренты: не популяризируется роспись 3D-технологий, не рекламируется бренд с помощью сайта, социальных проектов и праздничных акций. Кроме того, основная цель любого предприятия – получение прибыли, а данный проект направлен, в первую очередь, на изменение облика города в лучшую сторону, но в соответствии со стилем города в целом. Таким образом, авторы данного проекта надеются, что представленная идея станет интересна не только узкому кругу потребителей, но и широкой общественности.

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Д. Королева (Саратов)

ИКОНОГРАФИЯ БОГИНИ ГЕРЫ В ГРЕЧЕСКОЙ СКУЛЬПТУРЕ VI–V ВВ. ДО Н. Э.

Гера – древнегреческая богиня, покровительница брака, дочь богини земли Реи и верховного божества Кроноса, сестра и жена Зевса. С именем этой богини связано огромное количество мифов и легенд, сюжеты которых нашли свое отражение в искусстве Древней Греции. Культ Геры был распространен в материковой Греции: Микенах, Аргосе, Тиринфе, Коринфе, Спарте и Олимпии, а также на островной части: Самосе, Крите и Кносе.

Цель статьи – рассмотрение иконографии богини Геры в скульптуре VI–V вв. до н. э. и попытка систематизации иконографии Геры в классической Греции для дальнейшего изучения культа этой богини в Северном Причерноморье.

В отечественной литературе данная тема подробно не освещена, в то время как иконографии Аполлона, Зевса, Афины и Артемиды были изучены и описаны во многих трудах отечественных и зарубежных ученых. Несмотря на то, что Гера является одной из главнейших богинь на Олимпе, особого интереса у исследователей к теме иконографии богини Геры не было. Основной причиной этого является сложность интерпретации, связанная с небольшим количеством известных скульптурных изображений богини.

Важнейшим источником для определения центров распространения культа Геры является «Описание Эллады» Павсания¹ – древнегреческого писателя и географа II в. до н. э. Автор составил подробный «путеводитель» по Древней Греции. В своей книге он указывает на самые выдающиеся памятники архитектуры и скульптуры, находящиеся на территории Эллады, в том числе культовых центров богини Геры².

---

¹ См.: *Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. / пер. С. П. Кондратьева; под ред. Е. В. Никитюк. СПб., 1996.*

² См.: Там же. Т. I. С. 148–150, 161, 214–216; Т. II. С. 36–45, 65, 123–127, 204, 221, 261–263.

Классический анализ характерных черт скульптуры с изображением Геры можно встретить в общих трудах по искусству Древней Греции. А. А. Павловский¹ исследовал все многообразие греческой скульптуры и выделил стилистические особенности каждой школы в период архаики. Б. Р. Виппер² уделил особое внимание проблемам художественного метода и мастерства и провел детальный разбор всех видов искусства Древней Греции. В. Г. Борухович³ дал подробное описание всех этапов развития древнегреческого искусства. Что касается литературы, посвященной мифологии, без которой невозможен анализ сюжетов скульптуры, то можно выделить труд английского поэта Р. Грейвса «Мифы древней Греции»⁴. Книга включает в себя 171 пересказ древнегреческих мифов. Автор использует в своем исследовании компаративный подход, осуществляя сравнительно-исторический анализ различных версий мифов, прослеживая изменение в их структуре.

Разнообразная иконография богини Геры включает в себя несколько типов изображений: «Кора»; парное изображение супругов Геры и Зевса; «Гера Барберини» и «Гера Фарнезе»; «вотивный».

Первый тип скульптуры – «Кора» – был распространен в архаический период. Древние мастера стремились передать обаяние юной девушки. К такому виду можно отнести статую Геры с острова Самос, одного из крупнейших центров, где процветал культ богини Геры. Статуя имеет сходство с колонной дорического ордера. Все тело полностью скрыто под одеждой. Туника украшена вертикальными складками, напоминающими каннелюры колонн. Левая рука богини прижата к груди (возможно, в руке было гранатовое яблоко, в данном случае символизирующие таинство брака); правая, вырезанная из общей массы камня, опущена вниз. На плечи богини накинут хитон, складки которого переданы косыми гравированными линиями (рис. 1).

В Период архаики в греческом искусстве можно проследить влияние Египта. В Гере Самосской чувствуется монументальность египетской скульптуры. Можно предположить, что фигура статуи Геры схожа с изображением древнеегипетской богини Исиды. В своей работе А. А. Павловский отмечает влияние древнеегипетского искусства на формирование собственного стиля в Древней Греции после великой греческой колонизации в VIII в. до н. э.⁵ Если обра-

---

¹ См.: Павловский А. А. Скульптура в Аттике до греко-персидских войн. СПб., 1896. С. 306.

² См.: Виппер Б. Р. Искусство Древней Греции. М., 1972. С. 436.

³ См.: Борухович В. Г. Вечное искусство Эллады. СПб., 2002. С. 464.

⁴ См.: Грейвс Р. Мифы древней Греции. М., 1992. С. 624.

⁵ См.: Павловский А. А. Указ. соч. С. 168–173.

титель внимание на нижнюю часть данной статуи, то в ней чувствуется влияние шумерского искусства. Это проявляется в специфике трактовки ступней и нижней части одеяния, которое украшено оборками и лентовидными линиями. Последнее характерно для изображения шумерских правителей и божеств. Так, в статуе царицы Напир-Асу (Элам) из Лувра (рис. 2) можно проследить схожесть трактовки одежды с образом Геры Самосской¹. Возможно, влияние шумерского искусства проникает в Древнюю Грецию через Древний Египет.

Рис. 1

Рис. 2

Второй тип скульптуры – *парное изображение супругов Геры и Зевса*. Чаще всего парное изображение можно встретить на метопах или на фризах целл, которые являлись декоративным убранством храма в период классики. К такому типу относится метопа из храма Геры в Селинунте (480–460 гг. до н. э., рис. 3). Обращенная к Зевсу, Гера характерным жестом приподнимает край своей одежды. Похожий сюжет можно встретить на фризе целлы Парфенона (рис. 4) Существует несколько точек зрения в трактовке этой сцены. Одни исследователи утверждают, что это жест невесты, другие – что мастер так хотел подчеркнуть интимную близость жены и мужа (последней точки зрения придерживается В. Г. Борухович²).

¹ Подобные типологические изображения можно встретить в скульптурных изображениях шумерской богини Иштар и многочисленных правителей Шумера, среди которых наиболее известны портреты Гудеа. URL: http://wn.com/national_museum_of_aleppo (дата обращения: 12.03.2013).

² См.: Борухович В. Г. Указ. соч. С. 195–196.

Но существовали и круглые скульптуры с парным изображением Зевса и Геры. Сведения об одном таком произведении сохранились благодаря Павсанию, который оставил описание Храма Геры в Олимпии. В его целле находились статуи Геры и Зевса, расположенные на пьедестале. Зевс был изображен стоящим перед Герой, которая восседала на троне¹.

Рис. 3

Рис. 4

Следующие два типа круглой скульптуры, изображающие богиню, так называемые «Гера Барберини» и «Гера Фарнезе». Статуи являются самостоятельными круглыми скульптурами, могли располагаться на площадях, выполняя функцию покровительницы города, или быть украшениями храмов. Данные типы известны по римским копиям I в. н. э., так как греческие оригиналы, относившиеся, предположительно, к V в. до н. э., не сохранились.

Гера Барберини дала название не только статуе, но и целому иконографическому типу. Богиня изображена в спокойной позе, в диадеме, со скипетром в правой руке. Если принять во внимание ее сильно наклоненную вперед фигуру, то можно предположить, что статуя стояла на высоком постаменте. Как говорилось ранее, сохранились римские копии данного типа, которые были выполнены с греческого образца. Традиционно считалось, что он восходил к V в. до н. э.

Гера Фарнезе – одна из вариаций изображения Геры. Можно предполагать, что богиня была изображена в полный рост, но найдена только верхняя часть круглой, самостоятельной скульптуры –

¹ См.: Павсаний. Указ. соч. Т. II. С. 38–151.

63-сантиметровый «бюст». По всей вероятности, статуя была монументальной. Предположительно, ее изготовили для установки в храме. Отличительными чертами данной статуи, а точнее «бюста», являются центральное разделение прически богини, диадема, строгое выражение лица. В трактовке лица преобладают простые горизонтальные и вертикальные линии. Принято считать, что это копия статуи, которая находилась в Аргосе, втором по величине центре почитания Геры. Характерной чертой аргосской школы скульптуры было стремление передать спокойную мощь образа. Для женских изображений характерны собранные общей массой или спадающие на низкий, широкий лоб волосы.

Следующий иконографический тип скульптуры – «*вотивный*». Данный тип использовался на протяжении всех веков существования древнегреческой цивилизации, предназначался для жертвоприношения божеству, взамен которого человек просил исцеления или исполнения желания. Такие скульптуры приносились в священные места или храмы. Богиня изображалась восседающей на своем троне, в правой руке она держала чашу для жертвоприношения, а в левой – яблоко граната. Одета Гера в просторную одежду, ее голова покрыта платком. Такую трактовку образа Геры можно встретить в терракотовой статуе, хранящейся в Лувре (ок. 450–425 гг до н. э., рис. 5). Но встречаются статуи с иными стилистическими чертами. Так, в изображении Геры из археологического музея Пестума (рис. 6), относящемся к V в. до н. э., прическа трактуется по-иному – с крепко завитыми волосами, собранными в узел и выбившимися по бокам завитками. Этот факт указывает на то, что иконография изображения сохраняется, а стилистические черты различаются. Очевидно, эти две скульптуры были созданы в разных регионах, которые отличались своими стилистическими приемами.

Главной задачей иконографического разбора типов скульптур является выделение идентификационных черт, с помощью которых можно определить датировку произведения, проследить развитие образа богини, его видоизменение. Если рассматривать скульптуру богини на территории древнегреческих колоний, а именно в Северном Причерноморье, то предположительно наиболее распространенными типами будут парное изображение Геры и Зевса на архитектурных элементах зданий, как покровителей города (государства), или «*вотивные*» статуи, которые часто встречаются в священных местах. Если иконографические типы будут повторяться, то можно говорить об устоявшихся канонах изображений, но в стилистической трактовке, скорее всего, будут различия. Каждый регион имеет свои традиционные стилистические особенности, этот случай

хорошо просматривается в «вотивных» статуях Геры. В свою очередь, это поможет выделить основные религиозные центры, где был распространен культ богини Геры. В связи с этим представляется продуктивным анализ археологического материала музеев юга России и Крыма.

Рис. 5

Рис. 6

Т. А. Беляева (Саратов)

НАЧАЛО КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ШОТЛАНДСКОМ ГОРОДЕ (на материале Абердина 60–70-х гг. XVI в.)

Проблема конфессионализации, поднятая немецкими историками в середине XX в., только в самое последнее время стала заявлять о себе в современной отечественной историографии. Это понятие постепенно входит в научный оборот, свидетельством чего можно считать появившееся в третьем томе «Всемирной истории» (2013 г.) определение конфессионализации, данное А. Ю. Прокопьевым: «Конфессионализация – это «врастание» новых вероисповеданий в общественную толщу, новое воцерковление светских сословий, отдельного человека, превращение духовных установок в руководство для повседневной жизни и общности быта»¹.

Отечественная историография в лице А. Ю. Прокопьева², Е. Ю. Иволина³, Т. С. Никулиной⁴ рассматривает процесс конфессионализации на материале Германии, для других стран эта проблема еще не ставилась. В этом контексте важно обратиться к теме начала конфессионализации на материале шотландского города Абердина 60–70-х гг. XVI века.

Абердин является одним из самых древних городов Шотландии, хотя точная дата его основания не известна. Святой Макарий в 580 г. лишь восстановил поселение, пришедшее в упадок после ухода римлян. Основанная Святым Макарием миссия впоследствии стала самостоятельным епископством.

Абердин располагался между двух рек – Ди и Дон, которые славились изобилием лосося. Река разделила город на две части: Старый Абердин и Новый Абердин.

---

¹ Прокопьев А. Ю. Германия, Австрия в конце XVI в. // Всемирная история: в 6 т. Т. 3. М., 2013. С. 603.

² См.: Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648 гг. СПб., 2002. С. 5.

³ См.: Иволин Ю. Е. От религиозной конфронтации к терпимости (эволюция конфессиональной политики германских территориальных государств в XVI–XVIII вв.) // Исследования по зарубежной истории. Смоленск, 2000. С. 273–315; *его же*. Город, государство и Реформация в Германии XVI в. (историографические заметки) // Средневековый город. Саратов, 2004. Вып. 16. С. 183–193.

⁴ См.: Никулина Т. С. Реформация и конфессионализация в ганзейских городах Северной Германии. Самара, 2011.

Город всегда представлял собой особую ценность для развития Шотландии, поскольку являлся портом – «воротами в христианский мир», по словам Д. Дичберна¹. Причем, здесь был построен каменный порт, что делало Абердин не только важным, но и, как отмечал один из членов магистрата, Александр Скен из Нью-Тайла еще в XVII в., безопасным торговым пунктом².

Характеризуя расположение Абердина на пологих, смыкающихся между собой на склонах нескольких холмов, А. Скен особо подчеркивал тот факт, что местоположение этого города очень осложняло его защиту, а попытки завладеть им предпринимались не единожды; однако город не только выстоял, но и процветал³. В XII–XIV вв. он стал резиденцией шотландских королей⁴.

Однако, несмотря на значение этого города для Шотландии, его ранняя история до настоящего времени не стала предметом специального изучения отечественными урбанистами, а зарубежные исследователи часто ограничиваются лишь характеристикой доступных им источников, концентрируя внимание на более крупных городах Шотландии того времени⁵.

Бесценным источником информации для рассмотрения проблемы конфессионализации XVI в. являются материалы, сохранившиеся в запасниках библиотеки Нью-Йорка. Этот источник был опубликован «Обществом путешественников» в Абердине в 1846 году. Он охватывает период с начала Реформации в Шотландии (1562 г.) до Славной революции 1688 года. Содержание его составляют выписки из протоколов заседаний церкви и синода. Материал источника дает представление о становлении новой церкви и взаимоотношениях ее с городом, показывает обстановку, в которой проявлялось отношение населения к Реформации и конфессионализации в Шотландии, а также позволяет выявить основные направления политики новой церкви. В основе источника лежат документальные материалы, которые дают объективную оценку ситуации в Абердине в указанный период, когда произошли кардинальные изменения в принципах общественной жизни, в повседневной и духовной практике городской общины, что отразилось в данном источнике.

---

¹ *Ditchburn D. Port towns: Scotland 1300-1540 // Cambridge Urban History of Britain. V. 1. A.D. 600–1540 / ed. by D. M. Palliser. Cambridge, 2001.*

² См.: *Antiquarian Gleanings // Aberdeen Records printed at the Herald office by James Brown. Aberdeen, 1871. P. 10.*

³ См.: *Ibid. P. 11.*

⁴ См.: *Абердин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, СПб., 1890. С. 26.*

⁵ См.: *Ditchburn D. Op. cit. P. 605.*

В рамках этой статьи мы исследуем записи заседаний церковного Совета Абердина, относящиеся к 60–70-м гг. XVI века¹.

В ходе Реформации в Абердине в 1562 г. был образован один из главных городских органов управления – церковный Совет. В его состав входили: настоятель храма Адам Хериотт, глава городского Совета Томас Мензи, старейшины города (11 чел., два из которых – Гилберт Мензи-ст., Дэвид Мензи), диаконы (7 чел.), члены городского Совета (3 чел.) и некий Томас Финн, выполнявший обязанности писца. А. Ю. Прокопьев подчеркивает, что в Германии кальвинистская церковь находила прибежище в городских общинах², похожую ситуацию мы наблюдаем и в Шотландии. Т. С. Никулина также замечает, что «городская реформация – это особый тип реформационного движения и механизм ее проведения осуществлялся через городские институты – общину и совет»³.

Причиной, из-за которой члены Совета собрались в ноябре 1562 г., стало «осознание того, что происходят многие прискорбные и гадкие преступления и нарушения, которые, как справедливое возмездие, посылает Господь на этот город...»⁴. Было принято первое постановление от 10 декабря 1562 г., оно обосновывалось следующим образом: «Этот статут был написан, и определенные акты и законы будут обязательны для исполнения, чтобы хорошее поведение и согласие могли воссиять, а греховный, ядовитый и грязный цветок порока и греха был бы вырван с корнем...»⁵.

На основании данных, которые предоставляет указанный источник, попытаемся реконструировать начало процесса конфессионализации в Абердине 60–70-х гг. XVI века.

Реформационное движение в Шотландии активно развернулось со второй трети XVI в., объединив различные классы и социальные группы – представителей феодальной знати, мелкое и среднее дворянство, горожан, крестьянство и низшее духовенство. Г. И. Зверева пишет, что своеобразие Реформации в Шотландии заключалось в том, что наряду с религиозно-политическим движением протестантизма развивалось направление пуританизма в форме пресвитерианства⁶. Причем это направление также было разделено на два

---

¹ См.: Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1569 // Selections from the Kirk sessions, Presbytery, and Synod of Aberdeen / W. Bennet, printer. Aberdeen (printed for the Spalding Club), 1846.

² См.: Прокопьев А. Ю. Указ. соч. С. 107.

³ Никулина Т. С. Указ. соч. С. 173.

⁴ Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1659. November, 1562. P. 3.

⁵ Ibidem.

⁶ См.: Зверева Г. И. История Шотландии. М., 1987. С. 52.

крыла – умеренных и радикальных пуритан, которые преследовали собственные интересы в обретении общественно-политического влияния.

В итоге, в 1560 г. Шотландский парламент принял Акт об отмене верховенства римского папы над Шотландской церковью, запретил отправление римско-католической мессы и принял протестантское «Исповедание веры»¹. Наибольшее распространение получили кальвинистские идеи, которые в Шотландии активно проповедовал видный деятель Реформации Джон Нокс (1505–1572).

В «Записях заседаний церковного Совета Абердина» в рассматриваемый нами период можно выделить несколько направлений, по которым осуществлялась конфессионализация: борьба Церкви с инакомыслящими и нарушителями церковных предписаний и правил (9 постановлений); социальная политика Церкви, направленная на борьбу с бедностью (5 постановлений); борьба Церкви за мораль и благочестивое поведение граждан (23 постановления). Из соотношения количества постановлений по каждой проблеме, мы можем увидеть, что именно мораль и очищение городской жизни от любой праздности и разврата представлялись наиболее насущным направлением в конфессионализации в городе. Борьба за соблюдение всех новых церковных постановлений, четкая регламентация жизни и высокая мораль – вот что отличало именно кальвинистский подход к Реформации.

Первым из отмеченных нами направлений стала борьба Церкви с инакомыслящими горожанами, которые не признавали новой веры и всячески противились ее предписаниям. В постановлении от 17 июня 1574 г. зафиксирован случай с Джонетт Мейтэнд: «она была вызвана и допрошена, почему не признает крещения, отрицает постулаты истинной веры, не признает ее своей верой и отказывается соблюдать ее заветы. Она отказалась отвечать и продолжала упорствовать в своем заблуждении»². Помимо Джонетт Мейтэнд в постановлении указывались имена других «неверующих», которые не признавали Шотландскую церковь, но обещали подчиниться ей в ближайшее время. Можем видеть, что каждый горожанин, кто не принимал новую веру, вызывался на заседание церковного Совета и его активно пытались перетянуть в «настоящую» и «правильную» сторону, а если он не хотел принимать новую веру, то подлежал изгнанию из города.

---

¹ См.: *Зверева Г. И.* Указ. соч. С. 54.

² Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1659. 17th June, 1574. P. 17.

Церковный Совет начал борьбу против «язвительных и злобных речей против Церкви»¹, за которое сначала был назначен штраф в 11 ш., а при повторном нарушении – заключение в темницу или изгнание из города. Это свидетельствовало об активном ходе конфессионализации в Абердине.

Совет наказывал за сплетни и высмеивания священников и других церковных лиц, а также за неповиновение церковным законам: «Всякий уличенный в сплетнях и высмеивании священников, старейшин, настоятелей храма сего и их действий, слова Божьего, постановлений, уже сделанных или еще подлежащих принятию, или уличенный в призывах простых и невежественных людей к неповиновению законному правлению и порядку и в том, что он настаивает на своем в своих проповедях и наущениях, будет наказан по законам других реформированных городов»². То есть, аналогичная проблема существовала не только в Абердине, но и в других городах Шотландии.

Активно практиковались наказания за богохульство против священника, которые выносились городским судом. В постановлении от 24 августа 1574 г. представлен случай с Андро Филпсоном, который «был задержан за богохульство в адрес веры и священника. За это бейлиф пожелал задержать его, чтобы затем судить его надлежащим судом, как и положено»³.

Несколько постановлений особо обращают внимания на выполнение священного долга каждого горожанина, в частности, таковым было посещение воскресной мессы. Ремесленники, слуги, старейшины и дьяки в силу протестантской этики не должны были работать по воскресеньям, а обязаны были посещать церковную службу. В постановлении от 10 декабря 1562 г. читаем: «если (они) не прекратят свою работу, то будут наказаны штрафом в 2 шиллинга. Эти деньги должны идти в пользу бедных»⁴.

Через несколько лет появляется повторное постановление от 16 февраля 1574 г., которое вновь обращается к вопросу о работе в праздничные дни, что свидетельствовало о том, что горожане продолжали работать по воскресеньям: «В названный день дьяконам было дано распоряжение искоренить всякие предрассудки и обряды в отмечании любых святых дней и старых праздников, отмечаемых в старые времена, и чтить только День... который мы зовем воскре-

---

¹ Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1659. 10th December, 1562. P. 5.

² Ibid. P. 10.

³ Ibid. 24th April, 1574. P. 17.

⁴ Ibid. 10th December, 1562. P. 6.

сеньем, который следует отмечать проповедями и молитвами»¹. Все эти постановления являются неотъемлемой частью кальвинистской Реформации в Шотландии, так как Кальвин в своем «Наставлении в христианской вере» призывал отменить все праздники кроме Пасхи и оставить лишь один выходной день – воскресенье.

Несколько постановлений касается учреждения культа, в частности, крещения. Обязательно на крещении новорожденного должен присутствовать его отец, «а в случае его отсутствия его ближайший друг или другие свидетели еще до дня крещения должны прийти и доказать клерку или подтвердить священнику, что ребенок был рожден в браке или нет»². Для крещения ребенок обязательно должен был быть рожден в браке, а если нет, то матери и отцу необходимо было публично покаяться в содеянном и публично попросить прощения у паствы во время воскресной службы³. А. Ю. Прокопьев считает, что таинство крещения в кальвинистской традиции имеет лишь общее значение – как приобщение будущего взрослого к общине верующих, отрицая крещение как акт божественной любви⁴.

Мы видим вполне конкретные меры избавления от остатков прежнего культа. Совет постановил, что: «Из церквей следует вынести все органы, продать их, а деньги потратить на поддержку бедных... От всех лишних вещей, которые никак не используются, следует избавиться или продать их»⁵. А. Ю. Прокопьев отмечает, что в Германии наблюдалась подобная ситуация, тем самым из церкви окончательно были удалены последние напоминания о католическом культе (из церкви убирались не только органы, но и алтарные образа, свечи)⁶.

В связи с распространением кальвинистских идей большое место в церковной политике заняли проблемы социальной сферы. Сам Кальвин, придерживаясь нового понимания труда как служения ближнему, поддерживал идею Мартина Лютера о «превращении бедности и нищеты из церковной в социальную политику»⁷.

Проблема бедности в Абердине стояла наиболее остро. В частности, в источнике находим следующее тому подтверждение: «...от

---

¹ Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1659. 16th February, 1574. P. 16.

² Ibid. 12th April, 1568. P. 15.

³ См.: Ibidem.

⁴ См.: Прокопьев А. Ю. Указ. соч. С. 101.

⁵ Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1659. 10th December, 1562. P. 7.

⁶ См.: Прокопьев А. Ю. Указ. соч. С. 112.

⁷ Фокин И. Мартин Лютер и немецкая Реформация // Лютер М. 95 тезисов / сост., прим., коммент. И. Фокина. СПб., 2002. С. XIV.

их огромной нужды растет количество краж»¹. Церковный Совет в своем первом постановлении от 10 декабря 1562 г. принимает специальные меры для борьбы с бедностью в городе. Прежде всего, Совет вынужден признать, что «поскольку бедность царит в деревнях, а жизнь тяжела, огромное число людей прибывает каждый день в город, среди которых много бродяг, попрошаек и нищих и им подобных...»². Совет разграничивает местных и пришлых попрошаек, предписывая всех попрошаек, рожденных вне этого города, выгонять в течение суток. А если попрошайка местный, необходимо узнать его имя и позаботиться о нем. Предлагаются вполне конкретные способы оказания помощи.

«Предписывается всем в этом городе, если у них есть состояние и возможность, а их отец и мать бедны или беспомощны, пребывают в нужде, попрошайничают или зарабатывают себе на жизнь подобным образом, содержать своих родителей»³. Священникам, старейшинам и дьяконам вменяется в обязанность следить за выполнением этого требования. В случае отказа нарушителей следовало наказывать бойкотом: «ведь если они не заботятся о своих близких и не любят их, и не помогают, то они не могут любить и Господа, ведь как они могут любить Господа, если они не поддерживают своих собственных отца и мать»⁴.

Не менее суровое наказание грозило и главе городского Совета, бейлифам или магистратам, священникам или старейшинам, если они пренебрегут этим «справедливым и законным» постановлением: их следовало наказать штрафом за вторичное нарушение постановления, за третью провинность подобного рода каждому из них следовало объявить бойкот.

Впоследствии, постановлением от 22 января 1574 г.⁵, Совет принял решение отдавать деньги, собираемые у церковной двери, не попрошкам, а действительно нуждающимся. Тем самым в городе было предусмотрено разделение на действительно бедных и просто попрошаек. Последним деньги не выделялись, так как они не трудились в духе протестантской этики, а занимались лишь выспрашиванием денег. Церковному Совету следовало контролировать распределение денег, собираемых в пользу бедных у дверей храма, чтобы избежать мошенничества.

---

¹ Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1659. 10th December, 1562. P. 7.

² Ibid. P. 8

³ Ibid. P. 7.

⁴ Ibidem.

⁵ См.: Ibid. 22th January, 1574. P. 16.

Совет также издал распоряжение изъять все места в приходе для размещения там бедных. Предполагалось, что бедняки, проживающие там, должны сами содержать себя. И такие места следовало использовать так, чтобы они приносили максимальный годовой доход, который также предписывалось использовать на пользу бедным.

Кроме благотворительности, Совет предусматривал и репрессивные меры в отношении бедных. «В том случае, если помощи было ждать неоткуда, бедняк мог рассчитывать только на себя: если человек не мог заплатить штраф по причине немоги или бедности, то его следует поместить в темницу за первую провинность, за вторую наказать бойкотом, а за третью – выгнать из города»¹.

Отдельные распоряжения Совета были посвящены проблеме прокаженных. Настоятелю, бейлифам и Совету следовало изъять у некоего Джеймса Лесли дом. Предполагалось выплатить ему ежегодный доход от аренды за пять лет вперед и собрать средства для ремонта и обустройства дома для прокаженных в самое ближайшее время. По истечении одного года упомянутый Джеймс Лесли должен будет получать ренту каждые три года. Все доходы, которые будут получены теми, кто будет жить и работать в том доме, должна быть потрачена на содержание дома и тех прокаженных, которые там проживают.

Не следует, тем не менее, переоценивать щедрость церковного Совета: причиной подобного поступка вполне мог быть тот факт, что один из диаконов (Джон Лесли) был родственником вышеупомянутого Джеймса Лесли и фактически обеспечил ему постоянный доход от неиспользуемой собственности.

Можно сделать вывод о том, что Совет заботился и решал проблему бедности в городе системно и в протестантском духе. Но в то же время нельзя не согласиться с Г. И. Зверевой в том, что решения Совета о бедняках преследовали цель не допустить оттока рабочей силы из города, так как они обеспечивали выгодные условия для эксплуатации наемного труда².

Жесткие меры были предусмотрены церковным Советом в отношении женщин легкого поведения: «Все проститутки, известные и явные шлюхи и гулящие девки, должны быть выдворены из города и лишены права вернуться...»³. 21 января 1562 г. описан случай с

---

¹ Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1659. 22th January, 1574. P. 17.

² См.: Зверева Г. И. Указ. соч. С. 58.

³ Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1659. 10th December, 1562. P. 13.

«непотребной девкой», которая была уличена в торговле своим телом. Сначала ее должны были провезти по городу на телеге, а затем на городской площади при всем народе огласить наказание.

Для недопущения разврата, праздного веселья «...всем бродячим музыкантам, скрипачам, бардам запрещено входить в город и оставаться в нем без особого на то разрешения»¹.

Моральные ценности однозначно жестко провозглашались в постановлении Совета. Прелюбодеяние и супружеская измена карались смертью. А в более позднем постановлении от марта 1568 г. предусматривалось, что человек, который признан виновным в прелюбодеянии, «будет приходить сюда (в церковь) несколько воскресений, во время второго удара колокола, ко входу во храм, босой, завернувшись в холстину, с бумажной короной на голове, на которой будет написано его преступление. Он будет находиться там до тех пор, пока священник не начнет службу, а потом должен выйти на открытое место в храме, выказывать свое раскаяние и стоять там до конца службы, а затем выйти через ту же самую дверь и стоять там так, чтобы его было видно всем входящим и выходящим из храма»².

Развод был запрещен, только Ассамблея могла разрешить развод при определенных обстоятельствах. Описан случай с Уильямом Кристи, который бросил свою жену Джанет Крид и ушел от нее к «потаскухе». Уильям Кристи был вызван на Ассамблею и прилюдно обвинен в открытом прелюбодеянии. В итоге, Ассамблея постановила, что он должен публично признать свою вину, запретила ему уходить от жены и жениться на другой женщине.

Постановление Совета было сурово и в отношении неработающего населения, которое прибывало в Абердин. Поскольку «любой подозрительных человек с дурной славой, который пришел из другого города или места и обосновался в подозрительном месте этого города и длительное время пребывает там, не имея никакого занятия или ремесла, или торговли, на средства от чего он мог бы жить, и, тем не менее, он тратит много и щедро, гуляет всю ночь, пьет, играет в карты, такое поведение очень подозрительно и оскорбительно и может быть вредным и опасным для общего блага»³. Таких людей следовало судить, откуда бы они ни пришли, где бы ни жили, где бы ни родились. Если они находились в городе более 24 часов и были заподозрены в чем-либо дурном, их следовало выдворить из города и запретить возвращаться, а в наказание поставить им клей-

---

¹ Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1659. 10th December, 1562. P. 9.

² Ibid. 31th March, 1568. P. 13.

³ Ibid. 10th December, 1562. P. 10.

мо на щеке. Не менее суровое наказание грозило и тем, кто отважится приютить таких людей: они были обязаны «сообщить настоятелю или бейлифу, или другому чиновнику о них и их имена во время их первого визита»¹. Кто нарушал это правило, тех сажали в тюрьму или выгоняли из города.

Таким образом, мы можем выделить несколько направлений, по которым осуществлялась конфессионализация в Абердине в 1560–70-х гг.: борьба Церкви с инакомыслящими и нарушителями церковных предписаний и правил, социальная политика Церкви, направленная на борьбу с бедностью? и борьба Церкви за мораль и благочестивое поведение граждан. Но это лишь одна сторона общего процесса конфессионализации в шотландском городе.

---

¹ Selections from the Records of the Kirk session of Aberdeen, 1562–1659. 10th December, 1562. P. 11.

ИСТОРИЯ ОДНОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОЕДИНКА

Известно, что неотъемлемой частью средневекового мира были рыцарские турниры¹, участники которых имели возможность проявить свою доблесть, силу и мастерство². Но в средние века широко практиковались и математические поединки-диспуты, представлявшие собой интересное зрелище, привлекавшее множество горожан³. В ходе таких поединков ученые соревновались в решении трудных задач: на многочисленных собраниях оба противника предлагали один другому задания для решения их на месте или за определенный срок. Побеждал тот, кто решал большее количество задач. От исхода состязания зависела научная репутация ученого. Победитель награждался не только славой и назначенным денежным призом, но и возможностью занять университетскую кафедру или другую должность. Каждый университет старался заполучить к себе победителей таких турниров. А человек, потерпевший на диспуте поражение, часто терял занимаемое им место.

Средневековый диспут

Знакомясь с теми или иными математическими понятиями, студенты, как правило, представления не имеют о том, как, когда, кем и при каких обстоятельствах они впервые были введены и изучены, в то время как исторические сведения о математических от-

---

¹ См.: Рыцарский турнир. URL: <http://listatel.ru/mir-srednevekovia/sr/131-rizar-turnir.html> (дата обращения: 08.11.2014).

² См.: Средневековые Рыцарские турниры. URL: <http://listatel.ru/mir-srednevekovia/sr/49-turnir.html> (дата обращения: 08.11.2014).

³ См.: Диспут. Формула Кардано. URL: <http://www.fmclass.ru/math.php?id=49bbd5a3c3676> (дата обращения: 08.11.2014).

крытиях и фактах помогают лучше понимать математику и придают занятиям большую глубину, полноту и разнообразие¹.

В феврале 1535 г.² жители итальянского города Болонья оказались свидетелями необычайного зрелища. К зданию Болонского университета, считавшегося одним из самых крупных и известных в Европе³, направлялись торжественные процессии с герольдами и знаменами. Студенты и профессора, ученые-монахи и пышно одетые дворяне стремились поскорее занять места в самом большом зале, поближе к месту события – в университете должен был состояться турнир. Но не закованные в железо рыцари готовились сражаться на арене, и не шпаги и пистолеты должны были стать оружием соперников. Состязаться собирались математики.

Болонцы надеялись на быструю победу своего земляка – Антонио Марио Фиоре. Правда, сам Фиоре не слишком славился собственными математическими открытиями. Но он был одним из ближайших учеников известного алгебраиста, профессора математики Болонского университета Сцепиона дель Ферро (1465–1526), который впервые нашел решение уравнения третьей степени вида $x^3 + px = q$, где p и q – положительные числа⁴. Это решение профессор держал в строгом секрете, так как утаивание научных открытий в то время имело особое значение для жизни и карьеры автора.

Перед смертью Сцепион дель Ферро открыл своему ученику великую тайну – правило решения кубического уравнения. С тех пор Фиоре побеждал очень легко: он давал своим противникам задачи, сводящиеся к таким уравнениям. И соперники сдавались без боя – ведь даже в знаменитой книге Луки Пачоли «Сумма знаний», содержащей все сведения о тогдашней алгебре, говорилось четко и определенно: общего правила для решения кубических уравнений нет⁵.

На этот раз «жертвой» Фиоре должен был стать Никколо Тарталья (ок. 1500–1557) – главный консультант по математическим расчетам венецианского арсенала. Фиоре был уверен в победе, поскольку Тарталья не был признан официальной наукой. Все свои

---

¹ См.: Мир математики: в 40 т. Т. 31: Хоакин Наварро. Тайная жизнь чисел. Любопытные разделы математики / пер. с исп. М., 2014. С. 9.

² См.: За страницами учебника математики: Арифметика. Алгебра. Геометрия: Кн. для учащихся 10–11 кл. общеобразоват. учреждений / Н. Я. Виленкин, Л. П. Шибасов, З. Ф. Шибасова. М., 1996. С. 121–123.

³ См.: *Стройк Д. Я.* Краткий очерк истории математики / пер. с нем. 5-е изд., испр. М., 1990. С. 113–114.

⁴ См.: *Колпаков А. Н.* О возникновении формул Кардано для решения кубического уравнения. URL: <http://www.ankolpakov.ru/2010/10/11/ob-algebraicheskom-uravnenii-3-j-stepeni-i-formulax-ego-kornej/> (дата посещения 08.11.2014).

⁵ См.: *Гиндикин С. Г.* Рассказы о физиках и математиках. 3-е изд. М., 2001. С. 17.

знания, начиная с азбуки, он приобрел, занимаясь самообразованием.

Настоящая фамилия ученого была не Тарталья, а Фонтана. В 1512 г. его родной город Брешия был оккупирован французскими войсками¹. Маленький Никколо был тяжело ранен: у него был рассечен язык. Матери удалось спасти жизнь сына, но говорить свободно Никколо уже никогда не мог, речь его была крайне невнятной. Он получил прозвище «заика», по-итальянски «тарталья». Несмотря на тяжелые материальные условия, одаренный мальчик упорно овладевал математикой. Нередко, когда не было денег на покупку бумаги, он писал свои математические вычисления на заборах и камнях.

Никколо Тарталья

Ко времени вызова на поединок со стороны Фиоре Тарталья уже занимал кафедру математики в Вероне и славился как первоклассный ученый. Он хорошо понимал, какой удар его репутации нанесет поражение на турнире. Тарталья знал, что его коллеги не испытывают к нему большой любви – характер у него был тяжеловатый. Один из современников Тартальи написал о нем даже так: «Этот человек по натуре своей был так склонен говорить только дурное, что даже хуля кого-нибудь, считал, что дает о нем лестный отзыв»². По другим свидетельствам «он временами бывал так возбужден, что казался умалишенным»³. Оставался единственный выход из этого от-

---

¹ См.: Гиндикин С. Г. Указ. соч. С. 16.

² Цит. по: За страницами учебника математики: Арифметика. Алгебра. Геометрия. С. 121–123.

³ Гиндикин С. Г. Указ. соч. С. 17.

чаянного положения – самому найти формулу для решения кубического уравнения. Ведь все задачи, полученные им через нотариуса от Фиоре, были связаны с решением именно таких уравнений. Поэтому при подготовке к диспуту все свое внимание Тарталья сосредоточил на поисках собственной формулы. Он работал днем и ночью над этой проблемой, и его труды не пропали даром. Вот как позже он писал об этом: «Я приложил все свое рвение, усердие и математическое умение, чтобы найти этот алгоритм, и, благодаря благосклонной судьбе, мне удалось это сделать за 8 дней до срока»¹.

Диспут состоялся 20 февраля 1535 года². Тарталья в течение двух часов решил 30 задач, предложенных ему противником. Фиоре, который не смог решить ни одной из такого же количества задач, выбранных Тартальей из различных областей математики, признал себя побежденным. После диспута Тарталья стал знаменитым во всей Италии, однако, продолжал держать в секрете найденную им формулу, так как намеревался опубликовать ее в своем труде по алгебре.

В 30-е гг. XVI в. в Милане жил другой видный итальянский ученый, Джироламо Кардано³ (1501–1576), который занимался алгеброй, механикой, врачеванием, составлял гороскопы. В его честь названы карданов подвес и карданный вал. О жизни Кардано можно было бы написать авантюрный роман, не уступающий по своей занимательности лучшим образцам этого жанра. Увлечшись астрологией, он, например, составил гороскоп Христа, за что был заключен в тюрьму по обвинению в ереси⁴. Лишь заступничество влиятельных людей, которых Кардано весьма успешно лечил, мировая слава и немалый залог позволили ученому выйти на свободу⁵.

Кардано долго вынашивал план написать книгу о новейших достижениях алгебры. Он хорошо понимал, что лучшим украшением задуманной им книги было бы описание способа решения кубического уравнения. Узнав, что Тарталья владеет этим искусством,

---

¹ Колпаков А. Н. Указ. соч.

² См.: Там же.

³ Рэндалл Коллинз, Сэл Рестиво. Кардано против Тартальи. URL: http://www.argo-school.ru/issledovaniya/istoriya_astrologii/kardano_protiv_tartali/kardano_protiv_tartali/ (дата обращения: 08.11.2014).

⁴ См.: Смышляев В. К. О математике и математиках. Очерки. 2-е изд., перераб и доп. Йошкар-Ола, 1977. С. 44.

⁵ См.: Математические дуэли // Сегодня. № 108 (2050). 17.05.2005. URL: www.segodnya.ua Архив (1998-2006) (дата обращения: 08.11.2014). Популярная легенда утверждает, что Кардано предсказал себе смерть 21 сентября 1576 г. и, опасаясь просчитаться, за неделю до срока перестал принимать пищу и умер в назначенный день при явлениях полного истощения (см.: Рэндалл Коллинз, Сэл Рестиво. Указ. соч.).

Кардано обратился к нему с просьбой сообщить соответствующую формулу. Сначала Тарталья категорически отказался сделать это, но Кардано дал «священную клятву» в том, что никому не раскроет тайну: «Клянусь святым Евангелием и словом благородного человека, что я никому и никогда не открою тайну правил, сообщенных мне по дружбе»¹. После этого Тарталья открыл ему свой секрет, оформив его в форме латинского стихотворения.

Джироламо Кардано

Время шло, а Тарталья все не публиковал сделанного им открытия. И тогда в 1545 г. Кардано опубликовал свой знаменитый труд «Великое искусство, или о правилах алгебры», который стали называть коротко «Великое искусство»² (*Ars magna*). В нем он впервые изложил само решение уравнения $x^3 + px + q = 0$ и показал формулы корней. В современной записи они выглядят так:

$$x = \sqrt[3]{-\frac{q}{2} + \sqrt{\left(\frac{q}{2}\right)^2 + \left(\frac{p}{3}\right)^3}} + \sqrt[3]{-\frac{q}{2} - \sqrt{\left(\frac{q}{2}\right)^2 + \left(\frac{p}{3}\right)^3}}.$$

Правда, решение было приведено со ссылкой на Тарталью и дель Ферро. Но это не меняло сути дела: тайна раскрыта, клятва нарушена, а главное, планы Тартальи на издание собственной книги сорвались.

---

¹ Цит. по: *Смышляев В. К.* Указ. соч. С. 45.

² См.: *Гиндикин С. Г.* Указ. соч. С. 25.

После выхода в свет книги Кардано был обвинен Тартальей в нарушении данного им обещания и клятвы. «У меня, – писал Тарталья, – вероломно похитили лучшее украшение моего труда по алгебре»¹. Последовала острая и продолжительная полемика между обоими математиками и их сторонниками.

В защиту Кардано выступил его талантливый ученик Луиджи Феррари (1522–1565), который вызвал Тарталью на публичный диспут, состоявшийся 10 августа 1548 г. в Милане в церкви св. Марии в присутствии многих знатных особ, но в отсутствие Кардано².

Когда часы на ратуше пробили пять, ворота широко распахнулись, и толпа бросилась внутрь собора. По обе стороны от осевой линии, соединяющей вход с алтарем, у двух боковых колонн были воздвигнуты две высокие кафедры, предназначенные для спорщиков. Присутствующие громко шумели, не обращая никакого внимания на то, что находились в церкви. Наконец, перед железной решеткой, отделявшей иконостас от остальной части центрального нефа, появился городской глашатай в черно-фиолетовом плаще и провозгласил: «Достославные граждане города Милана! Сейчас перед вами выступит знаменитый математик Никколо Тарталья из Брешии. Его противником должен был быть математик и врач Джироламо Кардано. Никколо Тарталья обвиняет Кардано в том, что последний в своей книге «Ars magna» опубликовал способ решения уравнения третьей степени, принадлежащий ему, Тарталье. Однако сам Кардано на диспут прийти не смог, и поэтому прислал своего ученика Луиджи Феррари. Итак, диспут объявляется открытым, участники его приглашаются на кафедры»³.

На левую от входа кафедру поднялся неловкий человек с горбатым носом и курчавой бородой, а на противоположную кафедру взошел молодой человек 20-ти с небольшим лет, с красивым самоуверенным лицом. Во всей его манере держаться сказывалась полная уверенность в том, что каждый его жест и каждое его слово будут приняты с восторгом.

Начал Тарталья:

– Уважаемые господа! Вам известно, что 13 лет назад мне удалось найти способ решения уравнения третьей степени и тогда я, пользуясь этим способом, одержал победу в диспуте с Фиоре. Мой

---

¹ Цит. по: Колтаков А. Н. Указ. соч.

² См.: Диспут. Формула Кардано. URL: <http://www.fmclass.ru/math.php?id=49bbd5a3c3676> (дата обращения: 08.11.2014); Гундикин С. Г. Указ. С. 32; Математические дуэли // Сегодня №108 (2050). 17.05.2005. URL: www.segodnya.ua Архив (1998-2006) (дата обращения: 08.11.2014).

³ Диспут. Формула Кардано. URL: <http://www.fmclass.ru/math.php?id=49bbd5a3c3676> (дата обращения: 08.11.2014).

способ привлек внимание вашего согражданина Кардано, и он приложил все свое хитроумное искусство, чтобы выведать у меня секрет. Он не остановился ни перед обманом, ни перед прямым подлогом. Вы знаете также, что три года назад в Нюрнберге вышла книга Кардано о правилах алгебры, где мой способ, так бессовестно выкраденный, был сделан достоянием каждого. Я вызвал Кардано и его ученика на состязание. Я предложил решить 31 задачу, столько же было предложено и мне моими противниками. Был определен срок для решения задач – 15 дней. Мне удалось за 7 дней решить большую часть тех задач, которые были составлены Кардано и Феррари. Я напечатал их и послал с курьером в Милан. Однако мне пришлось ждать целых пять месяцев, пока я получил ответы к своим задачам. Они были решены неправильно. Это и дало мне основание вызвать обоих на публичный диспут.

Тарталья замолчал. Молодой человек, посмотрев на несчастного Тарталью, произнес:

– Уважаемые господа! Мой достойный противник позволил себе в первых же словах своего выступления высказать столько клеветы в мой адрес и в адрес моего учителя, его аргументация была столь голословной, что мне едва ли доставит какой-либо труд опровергнуть первое и показать вам несостоятельность второго. Прежде всего, о каком обмане может идти речь, если Никколо Тарталья совершенно добровольно поделился своим способом с нами обоими? И вот как пишет Джироламо Кардано о роли моего противника в открытии алгебраического правила. Он говорит, что не ему, Кардано, «а моему другу Тарталье принадлежит честь открытия такого прекрасного и удивительного, превосходящего человеческое остроумие и все таланты человеческого духа. Это открытие есть поистине небесный дар, такое прекрасное доказательство силы ума, его постигнувшего, что уже ничто не может считаться для него недостижимым».

Мой противник обвинил меня и моего учителя в том, что мы будто бы дали неверное решение его задач. Но как может быть неверным корень уравнения, если подставляя его в уравнение и выполняя все предписанные в этом уравнении действия, мы приходим к тождеству? И уже если сеньор Тарталья хочет быть последовательным, то он должен был ответить на замечание, почему мы, укравшие, но его словами, его изобретение и использовавшие его для решения предложенных задач, получили неверное решение. Мы – мой учитель и я – не считаем, однако изобретение сеньора Тартальи маловажным. Это изобретение замечательно. Более того, я, опираясь в значительной мере на него, нашел способ решения уравнения

4-й степени, и в «Ars magna» мой учитель говорит об этом. Что же хочет от нас сеньор Тарталья? Чего он добивается диспутом?

– Господа, господа, – закричал Тарталья, – я прошу вас выслушать меня! Я не отрицаю того, что мой молодой противник очень силен в логике и красноречии. Но этим нельзя заменить истинное математическое доказательство. Задачи, которые я дал Кардано и Феррари, решены неправильно, и я докажу это. Действительно, возьмем, например, уравнение из числа решавшихся. Оно, как известно...

В церкви поднялся невообразимый шум, поглотивший полностью окончание фразы, начатой незадачливым математиком. Ему не дали продолжать. Толпа требовала от него, чтобы он замолчал, и чтобы очередь была предоставлена Феррари. Тарталья, видя, что продолжение спора совершенно бесполезно, поспешно опустил с кафедры и вышел через северный притвор на площадь. Толпа бурно приветствовала «победителя» диспута Луиджи Феррари¹.

Таковы обстоятельства, при которых были открыты формулы для решения уравнений третьей степени. Они называются «формулами Кардано». Но вопрос о научном приоритете Ферро, Тартальи и Кардано до сих пор остается открытым. Кому в действительности принадлежит способ решения уравнения третьей степени? Этот вопрос и сегодня продолжает вызывать все новые и новые дискуссии, является предметом серьезных историко-математических исследований.

---

¹ См.: Диспут. Формула Кардано. URL: <http://www.fmclass.ru/math.php?id=49bbd5a3c3676> (дата обращения: 08.11.2014).

С. М. Морозов (Саратов)

**ОБРАЗ ГОСУДАРСТВА В СОЧИНЕНИЯХ
ЭДВАРДА ХАЙДА, ГРАФА КЛАРЕНДОНА
(1609–1674 гг.)**

Термин «государство» в современном понимании в Европе возникает в текстах политических теоретиков в XVI–XVII веках¹. Наряду с ним возникает и «миф государства», в соответствии с которым государство представляет собой некую нередуцируемую сущность, обладающую своими интересами и целями. И сегодня этот миф государства все еще не сдает позиций в общественном представлении о политике. И в этом нет ничего удивительного, поскольку мы мыслим о государстве теми категориями, которые были произведены государством.

Одним из способов разрушения этого мифа будет, по завету П. Бурдьё, возвращение к исходной точке, к тому состоянию, когда представления о государстве только складывались². Не обращаясь к вопросу о том, насколько этатистские представления современности способны исказить картину прошлого, сразу перейду к выбранному мной периоду: середине XVII в., являвшемуся, по мнению К. Скиннера, рубежом в истории понятия «государство» («state»)³. Прежде всего, именно к этому времени относится утверждение и актуализация республиканской традиции в таких странах, как Англия и Голландия (речь идет именно о классическом республиканизме, а не об отдельных его элементах и зачаточных формах)⁴, сопровождавшихся рецепцией того представления о государстве, которое бы-

---

¹ См.: *Скиннер К. The State // Понятие государства в четырех языках / под ред. О. Хархордина. СПб.; М., 2002.*

² См.: *Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Бурдьё П. Социология социального пространства. М.; СПб., 2007. С. 221, 223–225.*

³ См.: *Скиннер К. The State. С. 12–13.*

⁴ См.: *Роскок J. G. A. The Machiavellian Moment Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. Cambridge, 1975. P. 361–400; Tuck R. Philosophy and government, 1572–1651. Cambridge, 1993. P. 157; Velema W. R. E. 'That a Republic is Better than a Monarchy': Anti-monarchism in Early Modern Dutch Political Thought // Republicanism. A Shared European Heritage: in 2 vols. / ed. by M. van Gelderen, Q. Skinner. V. 1. Cambridge, 2002. P. 9–25; Scott J. Classical Republicanism in Seventeenth-century England and the Netherlands // Ibid. P. 61–81; Gelderen M. Aristotelians, Monarchomachs and Republicans: Sovereignty and *respublica mixta* in Dutch and German Political Thought, 1580–1650 // Ibid. P. 195–217; Скиннер К. Свобода до либерализма. СПб., 2006; *Sommerville J. P. English and Roman Liberty in the Monarchical Republic of Early Stuart England // The Monarchical Republic of Early Modern England / ed. by J.F. McDiarmid. Farnham, 2007. P. 201–216.**

ло разработано в республиканской мысли итальянского Возрождения. Главным достижением этой традиции, по словам К. Скиннера, стало разрушение отождествления фигуры правителя с государством, которое, однако, мыслителями республиканского толка неразрывно связывалось с полномочиями граждан¹.

Другим этапным событием, значимым для формирования современного представления о государстве, стала публикация в Лондоне в 1651 г. сочинения Т. Гоббса «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского»², в котором разделительная линия со всей очевидностью пролегла уже между государством и обществом, что ознаменовало завершение развития возникающего еще в конце XV – начале XVI вв. в трудах ряда итальянских мыслителей (Веспасиано, Ф. Гвиччардини, Б. Кастильоне и особенно Н. Макиавелли) представления о государстве как аппарате управления, независимом как от правителя, так и от управляемых³. Холистическая модель Гоббса, в соответствии с которой власть обладает своими собственными правами и свойствами, и ни отдельный гражданин, ни все граждане вместе не могут считаться ее эквивалентами, создавала новый образ государства как некой автономной сущности, которую практически невозможно помыслить и для описания которой Т. Гоббсу приходилось прибегать к причудливым метафорам: Левиафан, искусственный человек, смертный бог и, наконец, грандиозная машина, не редуцируемая до отдельных своих частей и деталей⁴.

И в этой буре колоссальных трансформаций в области политических представлений, двух мощнейших интеллектуальных волн, одновременно захлестнувших Англию: амбициозного республиканского проекта, переосмыслившего и поставившего под сомнение значительную часть существовавших политических и социальных институтов⁵, и революционных идей Т. Гоббса, должных лечь, по его мнению, в основание новой политической науки⁶, – за стеной брызг часто не заметны те скалы, на которые обрушились эти неистовые

---

¹ См.: *Скиннер К.* The State. С. 33–45.

² См.: *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // *Гоббс Т.* Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1991.

³ См.: *Скиннер К.* The State. С. 29–30, 51–53. Также см.: *Cassirer E.* The Myth of the State. New Haven, 1946. P. 133–137; *Хархордин О.* Основные понятия российской политики. М., 2011. С. 8–16.

⁴ См.: *Шмитт К.* Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. М., 2006. С. 105–182; *Маммофрд Л.* Миф машины. М., 2001.

⁵ См.: *Dzelzainis M.* History and Ideology: Milton, the Levellers, and the Council of State in 1649 // *Huntington Library Quarterly.* 2005. V. 68. No. 1/2. P. 269–287.

⁶ См.: *Skinner Q.* Reason and Rhetoric in the Philosophy of Hobbes. Cambridge, 1997. P. 294–326.

потоки, в движении которых порой усматривают единственное содержание мятежной эпохи. Одним из тех, кто, подобно скале, возвышался над бушующими волнами и боролся с их натиском, разрабатывая и модернизируя традиционные для Англии представления о власти и ее осуществлении, был Эдвард Хайд, граф Кларендон (1609–1674), политик и крупнейший английский историк XVII столетия. Хайд был человеком с богатым опытом политико-государственной деятельности, прекрасно разбиравшимся в функционировании государственных институтов: он был членом Короткого и Долгого парламентов, где поначалу сформировал крыло умеренной оппозиции, а затем вместе с рядом своих единомышленников (в частности, виконтом Фолклэндом) примкнул к королевской партии. Во время первой гражданской войны Хайд стал одним из ближайших советников короля Карла I, а после Реставрации династии Стюартов – получил титул графа Кларендона и пост лорд-канцлера. Некоторые историки называют Кларендона отцом нового порядка, установившегося после периода междуцарствия¹.

Переходя к представлениям Кларендона о государстве, нужно, прежде всего, сказать, что он не создал непротиворечивой и систематизированной теории государства, наподобие той, которую разработал Т. Гоббс². Однако он и не ставил перед собой такой задачи, а был скорее носителем представлявшихся ему незыблемыми идей, которые он транслировал в своих сочинениях³. Его многочисленные работы (памфлеты, воспоминания, исторические сочинения и политические трактаты) были обусловлены различными интенциями (чаще всего являлись ответами на появлявшиеся политические трактаты и памфлеты), написаны при самых разнообразных обстоятельствах, что неизбежно сказывалось на аргументации и выбираемом ракурсе освещения проблемы, однако во всех его сочинениях прослеживается верность одной государственной модели.

Сам термин «государство» («state») используется Кларендоном сравнительно редко; значительно чаще он говорит о «королевстве»

---

¹ См.: *Wormald B. H. G. Clarendon: Politics, History and Religion 1640–1660.* Cambridge, 1989. P. 236–237; *Hill C. Puritanism and Revolution. Studies in Interpretation of the English Revolution of the 17th Century.* L., 1958. P. 200.

² См.: *Tuck R.* Op. cit. P. 304–335. Необходимо отметить, что очень многие положения гоббсовской политической теории, как показали исследования К. Скиннера, были обусловлены ситуативно, то есть являлись ответом на происходившие в Англии события и на целый ряд политических представлений, манифестировавших себя в многочисленных памфлетах. См.: *Skinner Q. Hobbes on Persons, Authors and Representatives // The Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan / ed. by P. Springborg.* Cambridge, 2007. P. 157–175.

³ Ср.: *Zagorin P. Clarendon and Hobbes // The Journal of Modern History.* 1985. V. 57. No. 4. P. 593.

(«kingdom»). И уже такого рода словоупотребление является весьма показательным: в его представлении именно королевская власть была основой того, что мы сегодня могли бы обозначить словом «государственность». В библейском по масштабу описании происхождения власти, содержащемся в его трактате «Краткий обзор опасных и пагубных заблуждений в отношении церкви и государства в книге мистера Гоббса под названием “Левиафан”» (1670), короли предстают наследниками Адама, получившего власть над человечеством непосредственно от Бога¹. В другом месте того же трактата Кларендон пишет о преимуществах монархии перед любыми другими формами правления². Из этого, однако, вовсе не следует, что Кларендон полагал, будто лишь власть монарха может быть легитимной, в то время как республиканская форма правления никогда и ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве полноценной. Такого рода вопросы Кларендона не интересовали. В его намерения, позволю себе повториться, вовсе не входило создание универсальной политической теории: он писал об Англии для английского читателя и защищал свое строгое убеждение, что монархия является естественной и наилучшей формой правления для его страны. Когда Кларендон писал о республике, то писал не о модели, но о реальной английской республике, к которой он не испытывал ни малейшей симпатии и в которой видел враждебное образование, свергнувшее, а затем и казнившее законного монарха³. Для Кларендона же король был смыслообразующим и конституирующим центром английского государства. В этом отношении Кларендон репродуцирует «дореспубликанский» способ мышления о государстве, когда фигура правителя еще нераздельно слита с управляемой им общностью. Однако важно заметить, что «власть» в его теории не сводилась к дихотомии: принуждение–подчинение. В его концепции не существует двухчастной иерархической структуры с властителем на вершине и стоящими под ним подданными, беспрекословно исполняющими его приказы. Отношения, которые выстраиваются между монархом и народом, гораздо сложнее. Хотя на дискурсивном плане Кларендон постоянно проговаривает, что

---

¹ См.: *Clarendon E. H. A Brief View and Survey of the Dangerous and Pernicious Errors to Church and State in Mr. Hobbes' Book Entitled Leviathan. Oxford, 1676. P. 67–71.*

² См.: *Ibid. P. 99.*

³ См.: *Clarendon E. H. A full Answer to an infamous and trayterous Pamphlet, entituked, A Declaration of the Commons of England in Parliament assembled, expressing their Reasons and Grounds of passing the late Resolutions touching no further Adresse or Application to be made to the King. L., 1648. P. 156–159.*

власть короля является абсолютной¹, десятки страниц его сочинений посвящены именно ограничениям, налагаемым на королевскую власть: король не может издавать, менять или отменять законы без парламента, король не может собирать не согласованные с парламентом подати, король не имеет права покушаться на частную собственность подданных и др.² В сетке такого рода ограничений облик короля неизбежно трансформируется: из властителя он превращается в символ власти.

Стоит отметить, что Кларендону были вовсе не чужды некоторые мистические представления о власти. И хотя он не высказывает их прямо, восстановление культурного контекста ряда его утверждений может помочь реконструировать те трансцендентные слои, с которыми Кларендон связывал королевскую власть. Самыми очевидными доказательствами того, что король являлся, по мнению Кларендона, носителем божественной благодати, являются прямо высказываемые им положения о божественном происхождении королевской власти и об ответственности монарха только перед лицом Господа, чьим наместником на земле он и является³. Куда менее очевиден подтекст его утверждения о «никогда не умирающем короле», в соответствии с которым король бессмертен, «поскольку в момент последнего вздоха нынешнего короля его наследник обретает королевское достоинство»⁴. Как показал Э. Канторович в своем классическом исследовании по средневековой политической теологии, идея о «никогда не умирающем короле» была широко распространенной в Англии XVI в. юридической максимой, тесно связанной с представлением о том, что король наделен двумя телами, физическим и трансцендентным политическим, являющимся источником власти. М. Ямпольский возводит генеалогию этой идеи к гностическому представлению о пневме, изливающейся из Бога на мир в виде неких «сил» – *charis, dynmis, doxa*, проникающих в людей как благодать и преображающих того, в кого они попадают⁵. Сходный смысл скрывается и за утверждением, в соответствии с которым король есть источник и основа всякого закона, – утверждением, дополняемым противоречащим ему, на первый взгляд, тезисом о том,

---

¹ Напр., см.: *Clarendon E. H. A full Answer to an infamous and trayterous Pamphlet.* P. 3–4.

² См.: *Clarendon E. H. A Brief View and Survey.* P. 82, 121–126, 177–179.

³ См.: *Ibid.* P. 67–71, 136, 163; *Clarendon E. H. A full Answer to an infamous and trayterous Pamphlet.* P. 4.

⁴ *Clarendon E. H. A Brief View and Survey.* P. 61, 95.

⁵ См.: *Ямпольский М. Физиология символического. Кн. 1. Возвращение Левиафана: Политическая теология, репрезентация власти и конец Старого режима. М., 2004. С. 49.*

что при этом монарх не имеет права интерпретировать закон¹. По всей видимости, эту идею о короле как источнике закона следует связать с описанным Э. Кассирером средневековым представлением о том, что законы отражают божественный порядок как таковой и выражают волю верховного, трансцендентного законодателя². Приняв к сведению эти интерпретации, можно заключить, что король являлся фигурой, репрезентирующей символический порядок, в то время как реальные политические процессы не замыкаются на королевской воле и могут происходить без его прямого участия, доказательством чему становится требование предоставить интерпретацию закона судьям. То есть, король прежде всего является носителем божественной благодати, а уже затем непосредственно политическим актором, центральным, но не преобладающим абсолютно. Как я полагаю, именно идея этого священного второго тела короля, закрепленная в английской юридической традиции, и виделась Кларендону в качестве фундамента политического сообщества.

Политическое пространство для Кларендона было своего рода сценой взаимодействия множества акторов, грандиозным театром с колоссальным количеством действующих лиц. Лишь главный герой был неизменен и постоянен – король. Но без остальных персонажей политический спектакль не мог быть разыгран. И в этом плане Кларендон оказывается наследником английских гуманистов XVI столетия, которые вывели из суфлерской ямы на авансцену королевских советников, признав в них принципиально важных участников политического действия. Еще в XV в. великий английский юрист Дж. Фортезкью обратил внимание на фигуру советника, влиянию которой он приписывал успехи или неудачи античных императоров, но также возлагал на них ответственность за развязывание Войны роз³. В трудах английских гуманистов следующего столетия (таких, например, как Т. Старки или Т. Эллиот) советник предстанет едва ли не центральной фигурой политического процесса⁴, и это представление унаследует и последующая эпоха, с воодушевлением выведшая на эшафот лорда Страффорда и архиепископа Уильяма Лода за проводимую Яковом I политику. Примечательно, что сам Кларендон ни в одном из своих сочинений не написал, как он сам голосовал по вопросу об осуждении Страффорда за государственную из-

---

¹ См.: *Clarendon E. H. A full Answer to an infamous and trayterous Pamphlet. P. 5; Clarendon E. H. A Brief View and Survey. P. 163–164.*

² См.: *Cassirer E. Op. cit. P. 106.*

³ См.: *Guy J. The Henrician age // The varieties of British political thought, 1500–1800 / ed. by J. G. A. Pocock. Cambridge, 1996. P. 17.*

⁴ См.: *Ibid. P. 19; Ferguson A. B. The Articulate Citizen and the English Renaissance. Durham, N. C., 1965.*

мену, хотя есть все основания полагать, что он поддержал эту инициативу¹.

Однако если политические теории XVI в. в большей степени описывали идеал правления, а не реальные властные практики, то Кларендона как политика, юриста и историка интересовал не столько сам идеал (английскую конституцию он, как и многие его современники-юристы, считал идеальной²), сколько реальное функционирование государства. Кларендон не сумел обнаружить нужный язык, с помощью которого он мог бы адекватно описать сложную форму организации государства: он был не в силах осветить всю политическую сцену, он направил софиты своей мысли преимущественно на фигуру короля, но обратил внимание также на мелькающие тени других участников политического спектакля. Среди таких оказываются парламент, который подготавливает и принимает законы, судьи, которые единственные обладают властью интерпретировать законы, советники, влияющие на монаршие решения, церковные иерархи, интерпретирующие слово Божие, торговцы, которые своим трудом способствуют общему благу, наконец, это многочисленные собственники, чьи права не могут нарушаться даже монархом³. В итоге в своей политической теории он создает схематичное изображение той самой картины, которую создает в многотомной «Истории мятежа», где каждое событие объясняется сложными взаимоотношениями и действиями множества людей. Это история, в которой личность является действующей силой, но не герой Карлейля (возвышающийся над толпой «сверхчеловек», рождающийся раз в столетие и, подобно звезде, озаряющий своим явлением эпоху) предстает на страницах этого пространного сочинения, а именно что «заурядные люди», составляющие «политический актив»: те, кто пишет памфлеты, кто голосует в парламенте, кто выступает перед широкой аудиторией, те, кто ведет переговоры, кто плетет интриги, кто дает советы, кто сражается на поле брани, а также их жены, родители, дети, братья и сестры, религиозные фанатики, чьи-то представители и прочие⁴.

И государство в сочинениях Кларендона приобретает облик поля взаимодействия различных политических субъектов. В его сло-

---

¹ См.: *Zagorin P.* Op. cit. P. 607; *Tuck R.* Op. cit. P. 314.

² См.: *Pocock J. G. A.* The ancient constitution and the feudal law: A study of English historical thought in the seventeenth century. Cambridge, 1987; *Klein W.* The ancient constitution revisited // Political discourse in early modern Britain / ed. by N. Phillipson, Q. Skinner. Cambridge, 1993.

³ См.: *Clarendon E. H.* A Brief View and Survey. P. 98–99, 117, 121, 125–126.

⁴ См.: *Clarendon E. H.* History of the rebellion and Civil wars in England to which is added an historical view of the affairs of Ireland: in 8 vols. Oxford, 1826.

варе нет понятия «государственные интересы», хотя присутствуют «интересы народа», представляющие собой вариант распространенной гуманистической идеи «общего блага», под которым Кларендон понимает интересы не всех, но каждого: в своих сочинениях он пытается избегать таких популярных в его время абстракций, как народ, политическое тело¹. Для него есть только отдельные индивиды, на права и собственность которых никто не имеет права покушаться. А государство для каждого человека, не приобщенного к таинствам правления, становится пространством конкуренции различных властных компетенций (короля, парламента и судей), благодаря которой только и возможна свобода, а, следовательно, – в понимании Кларендона, являвшегося в равной степени наследником средневековой юридической и ренессансной традиций, – и счастье отдельного человека, достижение которого и есть цель любого правления.

---

¹ См.: *Clarendon E. H. A Brief View and Survey*. P. 89–90, 93–96.

Л. Р. Сабитова (Саратов)

СТРАТЕГИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛИИ И РОССИИ В ЗОНУ ИОНИЧЕСКИХ ОСТРОВОВ (1798–1800 гг.)

Для ведущих стран Европы, в первую очередь для Англии, последнее десятилетие XVIII в. было отмечено борьбой с революционной Францией, а также попытками захватить новые территории (колонии, а также опорные пункты для будущей экспансии). Для Лондона, только что пережившего утрату Североамериканских колоний, наиболее привлекательным регионом для компенсации потерь в Новом Свете представлялась акватория Средиземного моря. Напомним, англичане уже давно утвердились на «входе» в это огромное географическое пространство (Гибралтар, 1704 г.). Позже, в период первой антифранцузской коалиции 1793–1797 гг., английский флот уже регулярно появлялся у Корсики, в Тулоне, а также в некоторых итальянских портах Адриатики. В поле зрения новоявленных конкистадоров была также вождеденная и стратегически важная Мальта.

Предпринятые англичанами наступательные действия вызвали жесткий ответ республиканской Франции, победоносные войска которой предприняли попытку укрепиться в акватории региона, ведя наступление через территорию Италии. В 1797 г., покорив северную часть Апеннинского полуострова, генерал Наполеон Бонапарт подписал в Кампо-Формио мирный договор с побежденной Веней. «Средиземноморские» статьи этого документа отдавали австрийцам Венецию, но обеспечили переход под крыло Парижа Ионических островов¹. Новый военный лидер Франции в стратегическом, торговом и политическом отношении считал их приобретение даже более важным, чем присоединение к Республике всей Италии². Выгодное расположение небольшого архипелага обеспечивало французам контроль над торговлей с Левантом. К тому же, обилие удобных бухт и гаваней позволяло им развернуть столь необходимые внешние базы для армии и флота. На Ионические острова был немедленно направлен французский гарнизон, а спустя год в Восточное Средиземноморье отправилась мощная военная экспедиция во главе с Наполеоном Бонапартом. В самом начале Восточного похода французы

---

¹ Ионические острова – цепочка мелких островов у западного побережья Греции, которые отошли к Венеции в XV в. и не были включены в состав Османской империи.

² См.: Correspondance de Napoléon I. t. I–XXXII. P., 1858–1870; t. III. N 2103. P. 311.

захватили Мальту, а затем предприняли попытку установить господство в богатых турецких провинциях – Египте и Сирии.

Активные действия Франции в столь важном для европейских держав регионе побудили их объединиться в очередной (второй) антифранцузской коалиции. Подписанные в течение 1798–1799 гг. военные конвенции впервые создали здесь, на Востоке, военный блок Англии, России и «пострадавшей» Османской империи. Согласно намеченным планам, все захваченные французами территории в Восточном Средиземноморье безоговорочно возвращались Стамбулу. Для осуществления намеченных планов на Босфор прибыла русская эскадра Ф. Ф. Ушакова, которая объединила свои усилия не только с турецкими моряками, но и с находившейся у берегов Италии английской эскадрой адмирала Горацио Нельсона. Незадолго до этого, 1 августа 1798 г., британский флотоводец успел уничтожить французский флот у Абукира (Египет). Предполагалось, что в дальнейшем союзники будут действовать сообща. Решающую роль в предстоящей коалиционной войне на Востоке должны были, конечно, сыграть объединенные силы Англии и России.

Однако вскоре в отношениях союзников наметились спорные темы. Наибольшую остроту вызвал вопрос обладания Ионическими островами. Проблема заключалась в том, что столь важная территория осталась «бесхозной», поскольку Венецианская республика, которой она принадлежала ранее, прекратила свое существование, а присоединение островов к Французской республике не было признано участниками новой антифранцузской коалиции. В этой ситуации следовало принять непростое решение: кому, англичанам или русским, в случае отвоевания у французов, перейдут эти земли. Разумеется, ни одна из упомянутых держав не собиралась лишиться возможности их заполучить. В результате, Архипелаг превратился в объект острейшего межгосударственного торга с соответствующим дипломатическим сопровождением.

Конфликтную ситуацию существенно осложнило вмешательство Неаполитанского королевства. Его дипломаты напомнили о былой принадлежности спорных территорий Неаполю. Поначалу эти претензии были отвергнуты, однако вскоре англичане изменили свою позицию. Перспектива увидеть «спорный» Архипелаг в руках бессильного и безопасного хозяина их вполне устраивала. С этого момента кандидатура компромиссного претендента начала регулярно обсуждаться на самом «высоком» уровне. В 1798 г. претензии Неаполя, при благосклонной позиции Англии, поддержали европейские и турецкие дипломаты на встрече в Стамбуле. Англичане настойчиво вовлекали в подобные переговоры и Россию. Посол в

Петербурге Ч. Уитворт получил приказ поддержать в переговорах с русским двором неаполитанские притязания. Чуть позже, с целью склонить Павла I на свою сторону, в российскую столицу прибыл неаполитанский представитель маркиз Галло. Впрочем, его миссия, как и интриги английского посла, успехом не увенчалась: Российская империя уже выработала свою позицию по «греческому вопросу» и намеревалась ее твердо отстаивать¹. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, освещающие события русского Восточного похода 1798–1799 годов.

Рескрипт императора Павла I предписывал адмиралу Ушакову, командующему отправлявшейся на Босфор русской эскадрой, следующее: «буде нужда потребует, действовать соединенно с турецким флотом как у Дарданелльских крепостей, в Мраморном море, так и в самом Архипелаге; равномерно имеем Мы союз и с Великобританией и одну цель с нею: благосостояние соседственных держав, дозволяем вам, когда обстоятельства потребуют, действовать соединенно с английскою эскадрою, находящеюся в Средиземном море и делающею поиски над хищным французским флотом. Пределы, до которых плавание ваше быть должно в Средиземном море, имеют распространиться не далее Египта, Кандии, Мореи и Венецианского залива, смотря по нужде и обстоятельствам...»². Таким образом, император ставил перед Ушаковым в качестве первостепенной задачи освобождение Ионических островов, население которых придерживалось православного вероисповедания. Не афишируя открыто эту цель, русский адмирал сразу же решительно воспротивился попыткам англичан навязать его эскадре исполнение вспомогательных, второстепенных и несамостоятельных задач, таких, как, например, блокаду наполеоновской армии в Египте³. Поэтому, объединившись с турецкой эскадрой Кадыр-бея, Ушаков сразу направился в зону Архипелага. За шесть недель здесь были заняты острова Китира, Закинф, Левкас и Кефаллиния, после чего объединенный флот приступил к операции по овладению главным островом – Корфу.

В течение нескольких месяцев Ушаков блокировал крепость с моря. В конце февраля остров Корфу и примыкавший к нему Видо были взяты в ходе ожесточенного штурма. Это был редкий пример успешных действий морских сил по овладению сильно укрепленной

---

¹ См.: *McNight J. L.* Admiral Ushakov and the Ionian Republic: The Genesis of Russia's First Balkan Satellite. Ph. D. Dissertation. Univ. of Wisconsin, 1965. P. 146.

² Рескрипт императора Павла I от 7 августа 1798 г. // Официальная корреспонденция адмирала Ушакова. URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).

³ См.: *Трухановский В. Г.* Судьба адмирала: триумф и трагедия. М., 1984. С. 181.

и упорно обороняемой сухопутной крепостью¹. Русские и турецкие моряки захватили богатые трофеи: 16 кораблей, 630 орудий и прочее имущество².

При этом самостоятельные действия русского флотоводца сопровождались хорошо продуманными внешними дипломатическими «реверансами». По сообщениям Ушакова, над каждым взятым островом, в знак «совершенной дружбы» между союзниками, поднимались флаги стран-освободительниц – русский и турецкий³. Но оккупационные гарнизоны всегда состояли только из русских солдат. Официально это объяснялось тем, что ввод турецкого контингента был бы оскорблением для островитян, за несколько столетий до этого не раз выдерживавших осады войск Османской империи. Все это позволяет с уверенностью судить об истинных намерениях России в отношении коллективно «освобождаемых» греческих территорий. В конечном итоге, Россия получила Ионические острова «с боем», отвоевав их у французов. Однако подобные успехи русского оружия, по понятным причинам, не могли получить одобрения и признания других стран – участниц антифранцузской коалиции, особенно Англии. Политические лидеры этой страны, начавшей активную фазу борьбы за европейскую и глобальную гегемонию, давно и пристально наблюдали за процессом вхождения в «большую» политику могущественной евразийской Империи. Полагая своим главным конкурентом во внешнеполитических делах республиканскую Францию, британская правящая элита внимательно прислушивалась к заявлениям У. Питта-мл.⁴, который предвидел проникновения России на Ближний Восток и требовал блокировать ее продвижение в этом направлении. Антирусская внешнеполитическая задача для Англии была сформулирована политиком еще в ходе Русско-турецкой войны 1787–1791 годов⁵. Впрочем, заинтересованность Лондона в антифранцузских отношениях с Петербургом

---

¹ Этим событиям был посвящен советский фильм «Корабли штурмуют бастионы» (1953).

² См.: *Станиславская А. М.* Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья. М., 1962. С. 98.

³ См.: Письмо Ушакова Али Паше Янинскому от 25 октября 1798 г. // Официальная корреспонденция адмирала Ушакова. URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).

⁴ Уильям Питт-мл. (1758–1806) – английский политический деятель, сторонник экспансионистской внешней политики, бессменный премьер-министр с 1783 по 1801 годы.

⁵ См.: *Егоров А. А.* Уильям Питт-младший и некоторые аспекты внешней политики Великобритании в 80-е годы XVIII в. // Британские исследования. Ростов-н/Д., 2006. Вып. 2. С. 166.

заставила Лондон на время притушить формирующиеся здесь русофобские настроения.

Как известно, основными объектами военных действий Англии, направленных против Франции, были названы Мальта и Египет. Однако Ионические острова также являлись объектом самого пристального внимания британского командования. Нельсон, действия которого всегда отличались крайней самостоятельностью, намеревался уже осенью 1798 г. провести операцию по взятию Корфу. Готовясь к вторжению, прославленный адмирал попытался привлечь на свою сторону население Архипелага, особенно островов Кефаллиния и Закинф, заинтересованных в торговле с англичанами. В частности, адмирал призвал жителей к сопротивлению французам (что, впрочем, вполне укладывалось в рамки общих союзнических действий) и обещал военную помощь и покровительство Англии, не упоминая при этом ни о России, ни о Турции (что из союзнических намерений уже выходило). Совершенно очевидно, что действия Нельсона предполагали вхождение Архипелага в сферу влияния Англии. Он спешил с занятием островов и дал соответствующие распоряжения своим капитанам, но все его планы перечеркнули победоносные действия эскадры Ушакова. Об этом, в частности, свидетельствуют запоздалые комментарии английского адмирала: «все эти острова давно должны были быть нашими. Капитан Трубридж был совсем готов к отплытию, когда я с огорчением услышал, что русские уже там»¹. Не будет лишним отметить, что такое «опережение» англичан произошло во многом благодаря русским дипломатам в Неаполе и Стамбуле, державшим связь с Ушаковым².

Понятно, что появление русско-турецких войск на Корфу не изменило планов англичан, амбиции которых подкрепляла сила Средиземноморского флота. Наконец, англичане имели на островах, особенно на Закинфе, деятельных сторонников из числа местной дворянской элиты. Именно ее представители инициировали отправку в Лондон приветственного письма королю Георгу III в связи с «освобождением Ионических островов». Не постеснялись они выразить благодарность и Нельсону «за избавление от французской фурии» с вручением ему золотой шпаги и жезла, разукрашенного драгоценными камнями³. Несмотря на то, что англичане не имели

---

¹ Нельсон Спенсеру Смиту 6(17) декабря 1798 г. // *Nelson H. The Dispatches and Letters*. L., 1845. V. 3. P. 204–205.

² См.: Поверенный в делах в Неаполе А. Я. Италинский послу в Стамбуле В. С. Томаре, 2 (13) октября 1798 г. // АВПР. Ф. Константинопольская миссия, 1798–1799 гг. Д. 1364. Л.9 об.–11. URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).

³ См.: Президент Закинфа – Нельсону // *Nelson H. The Dispatches and Letters*. L., 1845. V. 4. P. 151.

никакого отношения к этим событиям, местные «авторитеты» не постеснялись также, время от времени, поднимать британский флаг над стенами местных населенных пунктов. Под их влиянием, простые жители Закинфа собирались пойти еще дальше: отправить в Лондон депутацию для начала прямых переговоров о торговом сотрудничестве. Однако Сенат главного острова архипелага – Корфу – этому воспротивился, поскольку было очевидно, что реальными освободителями и покровителями Ионических островов выступала не Англия, а Россия и Турция.

При всей важности территории Архипелага в стратегии военных действий, адмирал Нельсон и его ближайшее окружение не принимали непосредственного участия в решении его судьбы. Однако разработанный в Лондоне, применительно к данному региону, внешнеполитический курс продолжали осуществлять дипломаты. Особо следует отметить деятельность британского генерального консула на Ионических островах Спиридона Форести. Грек по происхождению и дворянин, этот человек стал региональным представителем интересов Англии еще в период существования Венецианской республики. Не обладая серьезными дипломатическими полномочиями, Форести весьма активно влиял на местное население в интересах Англии. В своей деятельности он опирался на поддержку турецких чиновников-англофилов. С ним сотрудничали капудан-паша (адмирал) Шеремет-бей и бывший посол Порты в Лондоне Махмуд Раиф-эффенди. После изгнания французов Форести продолжил свою деятельность, которая носила акцентированный антирусский характер. Особенно расчетливо британский консул играл на недовольстве местных дворян демократическими нововведениями Ушакова, в частности, его конституционными изысканиями. По наущениям Форести на Закинфе даже готовились проанглийские акции. Помимо всего прочего, британский консул собирал сведения о русской эскадре, военном контингенте на островах, намерениях Ушакова. Информация переправлялась не только в Лондон, но и в штаб Нельсона. Тесные связи со своими работодателями Форести сохранял и в будущем. Нельсон в качестве командующего британской Средиземноморской эскадрой в 1803-1805 гг. не раз прибегал к его услугам¹.

Другая антирусская политическая акция на Ионических островах известна под названием «миссия Виллетса». Опоздав с занятием островов, Лондон старался найти способ исправить ситуацию в свою пользу. В апреле 1799 г. английское правительство приняло реше-

---

¹ См.: *Chessell C. I. Britain's Ionian Consul: Spiridion Foresti and Intelligence Collection (1793-1805) // Journal of Mediterranean Studies, 2006. P. 41.*

ние о вербовке в Греции и Албании двухтысячного «албанского корпуса» под командованием генерала У. Виллетса. Сборным пунктом завербованных отрядов предполагалось сделать Корфу. Русское командование отнеслось к этой идее крайне негативно, усматривая в этом попытку превращения острова в плацдарм английского влияния. Однако император Павел I дал разрешение на вербовку и размещение на захваченном острове подразделения союзников. В результате на Корфу появился сам Виллетс и его штаб. Сама вербовка успехом не увенчалась, однако английские офицеры, казалось, не были сильно опечалены. Они явно усматривали в своем пребывании на Корфу иную цель, а именно ограничить здесь влияние русских. «Наши гости стараются воздействовать на настроения жителей», – отмечал в этой связи в одном из писем русский генеральный консул на Корфу Л. П. Бенаки¹. В связи с некорректным и враждебным поведением англичан Ушаков заявил решительный протест, поддержанный русским послом в Стамбуле В. С. Томарой. В декабре 1800 г. Виллетс был вынужден покинуть Корфу. Попытка его штаба столь оригинальным способом усилить на греческом острове английское политическое и военное влияние бесславно провалилась².

Английское командование и дипломаты, терпевшие поражение в борьбе за Ионические острова, винили в своих неудачах неуступчивого русского адмирала. Такая позиция вполне укладывалась в рамки настроений русофобии, которая питалась боязнью окончательного закрепления русских в Средиземном море³. Русские дипломаты и военные, в свою очередь, также сетовали на происки «коварного Альбиона». Впрочем, сохранившиеся письма Ушакова, прекрасно понимавшего истинные настроения англичан, доказывают, что он тщательно маскировал свою информированность и стремился общаться с ними «с широтой взгляда», не провоцировать обострения конфликта. При этом он отмечал, что сами англичане не стеснялись демонстрировать своего недовольства, зачастую в некорректной форме. Например, в одном из писем он повествует, как при встрече с ним на улицах Корфу английские офицеры разбегаются в соседние переулочки: «Сие и доказывает их недовольствие. Но

---

¹ Л. П. Бенаки – русскому послу в Стамбуле В. С. Томаре, 28 декабря 1799 г. (8 января 1800 г.) // АВПР. Ф. Константинопольская миссия, 1798–1799 гг. Д. 1431. Л. 39. URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).

² См.: Станиславская А. М. Политическая деятельность Ушакова в Греции. М., 1983. С. 192–193.

³ См.: Saul N. E. Russia and the Mediterranean, 1797-1807. Chicago; L., 1970. P. 134.

за что? Думаю, они и сами не знают. Мы – каждый – исполняем долг своей службы»¹.

После неудачи Неаполя, который, как уже отмечалось, вынашивал планы захвата Ионических островов путем дипломатических интриг, в дело, и вновь на стороне англичан, вмешалась Вена. Австрийские дипломаты, ссылаясь на передачу своей стране по Кампо-Формийскому миру Венеции, предъявила собственные права на острова Архипелага, являвшиеся бывшими венецианскими территориями. С целью пресечения подобных планов, Ф. Ушаков и В. С. Томара подняли вопрос о заключении русско-турецкой конвенции о статусе Ионических островов. В итоге Турция признала на греческой территории исключительное влияние России². В 1800 г. специальной конвенцией под турецким протекторатом здесь была провозглашена Республика Семи Соединенных Островов, конституция которой была написана лично Ф. Ф. Ушаковым³. Символом на ее флаге стал крылатый лев Святого Марка, который указывал на развитие традиций венецианской государственности. Здесь же был указан год основания Республики, причем, с изображением двух дат: от Рождества Христова и по Хиджре, что свидетельствовало о наличии двух государств-покровителей (православной России и суннитской Турции). Республика сохраняла вассальную зависимость от Османской империи и должна была платить ей небольшую дань. Однако фактически Республика Семи Соединенных Островов оказалась под протекторатом России и могла рассчитывать на защиту русского военного флота, главной базой которого на Средиземном море становился остров Корфу⁴.

В рамках Средиземноморской кампании 1798–1799 гг. Россией была одержана крупная военная и дипломатическая победа. Православная империя впервые получила свободный доступ в акваторию Средиземного моря, обретая, тем самым, равные возможности в регионе с Англией и Францией. Помимо всего прочего, Россия получила здесь укрепленную военную базу, свободный доступ к которой

---

¹ Ушаков – Томаре, 25 января (6 февраля) 1800 г. АВПР, ф. Сношения России с Турцией, 1800 г. д. 911, л.12 об. URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).

² См.: Республика Семи островов // Вестник Европы. 1802. Ч. 4. № 13. URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).

³ См.: Конвенция между Империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою о Республике Седьми Соединенных островов, заключенная в Константинополе 21 марта 1800 года. СПб., 1801. URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).

⁴ См.: *Давтян-Иоакимиди А. Иоаннис Каподистрия и Греция в наполеоновских войнах и в посленаполеоновское время* // Альманах Пространство и Время. Электронное научное издание. 2012. Т. 1. Вып. 2. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/> (дата обращения: 12.03.2013).

был открыт благодаря установлению союзнических отношений с Турцией. Впрочем, присутствие России в Восточном Средиземноморье продолжалось недолго. Созданная при ее участии Республика (во главе с Иоаннисом Каподистрией, будущим министром иностранных дел Российской империи) просуществовала лишь несколько лет. После убийства Павла I (1801), новый российский император Александр I гораздо больше внимания уделял европейскому направлению политики. В 1806 г. началась очередная война России и Турции, в ходе которой удерживать отдаленные греческие острова, не имея прохода через Черноморские проливы, для русской стороны стало весьма затруднительно. В контексте сближения с Наполеоном, зафиксированного статьями Тильзитского мира (1807), российский император обязался не препятствовать установлению французского контроля над Ионическими островами, что и обеспечило их вхождение в состав Иллирийских провинций Франции. Небезынтересно, что последнее слово в этой истории осталось за Англией. В разгар наполеоновских войн, в 1809-1810 гг., она отбила эту территорию у Парижа и установила контроль над всеми островами, кроме Корфу, где французский гарнизон продержался до отречения Наполеона Бонапарта (1814). Венский конгресс и Парижский мир (1815) определил дальнейшую судьбу Ионических островов следующим образом: они были преобразованы в Ионическую Республику под «дружественным протекторатом» Англии, который продержался на островах до 1864 г., когда Лондон, наконец, согласился на воссоединение островов с молодым континентальным греческим государством.

ОБЗОРЫ ЛИТЕРАТУРЫ ПУТЕШЕСТВИЙ НА СТРАНИЦАХ «THE EDINBURGH REVIEW» НАЧАЛА XIX В.: ИСТОКИ И МЕСТО В ПЕРВЫХ ВЫПУСКАХ ИЗДАНИЯ

«The Edinburgh Review» вошел в историю мировой журналистики как одно из самых авторитетных изданий. Суждения его авторов оказывали заметное влияние на общественную мысль того времени. Главный редактор Ф. Джеффри уже в первом номере журнала дал понять читателям, что кругозор ежеквартальника не ограничивается лишь литературной критикой. Статьи «The Edinburgh Review» освещали самые разные вопросы: идеология, политика, положение дел в колониях, работоторговля, история, право, естественные науки и много другое. Одной из важных составляющих этого «рупора вигов» стали обзоры литературы о путешествиях.

Начало пути издания ознаменовалось войнами с Наполеоном. Большинство подданных британской короны оказалось не только в тисках континентальной блокады, но и лишилось возможности посещать другие государства. О том, что творится за пределами островов, они узнавали, в том числе благодаря периодической печати. Отчасти этим был обусловлен такой пристальный интерес «The Edinburgh Review» к литературе путешествий, и важность освещения данного жанра была прямо обозначена на страницах обзора¹.

Путешествия как жанр литературы содержали сведения об увиденных странах и народах в форме путевых дневников, заметок, очерков. Но помимо познавательной задачи автор мог ставить философские, публицистические, психологические и другие вопросы². Книги о путешествиях давали обозревателям издания возможность обсуждения вопросов внешней политики. Центральными в этом отношении были статьи, посвященные Османской империи и роли Великобритании в «Восточном вопросе». Таким способом журнал

---

¹ В обзоре на книгу Уильяма Хантера «Путешествие в 1792 г...» Броэм отмечал, что «книги о путешествиях заслуживают большей степени внимания [...] И мы должны быть склонны, таким образом, в ходе нашего начинания, смягчить в их пользу строгие правила отбора...» (см.: *Hunter W. Travels in the Year 1792 through France, Turkey, and Hungary, to Vienna* // *The Edinburgh Review*. 1810. V. 4. P. 207.

² Вопросы определения и атрибуции данного жанра см.: *Шачкова В. А.* «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Филология. Искусствоведение»*. 2008. № 3. С. 277–281.

стал форумом для обсуждения культурных, политических, социальных взаимоотношений между Британией и остальным миром.

Подтверждением тому, что Ф. Джеффри и его коллеги отводили значительное место на страницах «The Edinburgh Review» литературе путешествий, могут служить следующие данные: из 29 очерков, опубликованных в октябре 1802 г., пять были посвящены книгам данного жанра. Это «Путешествие по департаментам Франции», «Путешествие по Османской империи, Египту и Персии» Г. А. Оливье, «Дневник (путешествия) из Каира в Мурзук» Ф. К. Хорнеманна, «Плавание из Монреала, по реке Святого Лаврентия через Североамериканский континент» А. Макензи и «Путешествие через Швецию, Финляндию и Лапландию до мыса Нордкап» Д. Ачерби. Два других очерка нельзя строго классифицировать как литературу путешествий – это обзор шестого тома «Азиатских исследований» и «Политические размышления относительно Египта» Дж. Болдуина. Но они указывают на степень интереса журнала к обсуждению отдаленных частей света, особенно, когда речь касалась потенциальных колониальных приобретений¹.

Немного статистики. В каждом номере журнала с 1802 по 1807 гг. была размещена, по крайней мере, одна статья о путешествиях (а иногда номер мог содержать четыре такие статьи). С 1805 по 1807 гг. обзоры на книги о странствиях приводились хотя бы в одном из четырех ежегодно выпущенных номеров. После 1807 г. среднее число статей в каждом номере сократилось с 18–20-ти до 14–15-ти, после чего упало до десяти, в то время как сами публикации становились пространнее. Но обзорам о путешествиях всегда давался приоритет, к 1815 г. в общей сложности только семь из 48 номеров не содержали хотя бы одну такую статью².

В первых номерах «The Edinburgh Review» обзоры путевых заметок легли, главным образом, на плечи четырех его основателей: Джеффри, Броэма, Смита и, в меньшей степени, Хорнера. Броэм был особенно плодовитым: из 78 обзоров на путевые заметки, опубликованные в период с 1802 по 1815 гг., 30 принадлежали его перу. Предпочтения Джеффри в пользу литературы путешествий было фирменным знаком его ранней критики. Он написал около девяти обзоров на данную тему в семнадцати первых выпусках: четыре по работам Дж. Барроу, две на произведения о Шотландии, и по одному на «Плавание по Северной Америке» Макензи, «Путешествие в нижнем и верхнем Египте» Вивана-Денона и «Путешествие» Хол-

---

¹ См.: Demata M. Prejudiced Knowledge: Travel Literature in the Edinburgh Review // British Romanticism and the Edinburgh Review. Hampshire, 2002. P. 87.

² См.: Ibidem.

крофта. О его внимании к данному жанру литературы говорит тот факт, что в течение этого периода девять его статей о путешествиях, написанные для журнала, сформировали большую часть материала с 55 по 60-й номера¹.

Одно из объяснений такому вниманию к путешествиям можно найти в крепком фундаменте «Шотландского просвещения», на котором зиждились воззрения главного редактора и его соратников по перу. Д. Юм, А. Смит, А. Фергюсон и др. искали в заметках путешественников иллюстрации и дополнения к своим идеям и воззрениям. В частности, Д. Юм полагал, что непроверенные факты могут стать источниками «опасных предубеждений», упоминая при этом отношения между англичанами и другими нациями².

Генри Хоум лорд Камс в своих «Эскизах об истории человека» (1774 г.) обязательно привлекал книги о путешествиях. Его размышления относительно различных рас, живущих и приспособляющихся к различному климату, опирались на информацию, предоставленную сочинениями такого рода³.

В своих исследованиях по «физической антропологии»⁴ и в труде «О происхождении и развитии языка» (1773–1792 г.) лорд Монбоддо дает «примеры из древней и современной истории людей, живущих в зверском государстве без искусства и вежливости», основанных на сообщениях Диодора Сицилийского («путешественник, а также историк»), Льва Африканского и Гарсилассо де ла Вега. Исследования Монбоддо о человеческой анатомии были основаны на сообщениях тех, кто посещал Африку и Южную Америку.

А. Фергюсон находил литературу о путешествиях применимой в изучении социального, политического и экономического развития человека. В эссе «Из истории гражданского общества» (1776 г.)⁵ он попытался установить главные универсальные основы социальной природы, пригодные для разных эпох и мест. Для него эволюция общества от первобытности к варварству и, в конечном итоге, к цивилизации являлась процессом, который мог быть изучен с привлечением сведений из литературы путешествий.

Литература путешествий также играла важную роль в формировании шотландской системы обучения и являлась составной ча-

---

¹ См.: *Demata M.* Op. cit. P. 87.

² См.: *McElroy D. D.* *Scotland's Age of Improvement: A Survey of Eighteenth-Century Literary Clubs and Societies.* Washington, 1969. P. 27–30.

³ См.: *Simpson Ross I.* *Lord Kames and the Scotland of His Day.* Oxford, 1972. P. 333.

⁴ См.: *Wokler R.* *Apes and Races in the Scottish Enlightenment: Monboddo and Kames on the Nature of Man. Philosophy and Science in the Scottish Enlightenment* / ed. by P. Jones. Edinburgh, 1988. P. 162.

⁵ См.: *Ferguson A.* *An Essay on the History of Civil Society.* Cambridge, 1995. P. 9.

стью учебной программы в Эдинбургском университете. Фонды Физиологической библиотеки университета, основанной 1724 г. Р. Стюартом, профессором естественной философии, использовались молодым Юмом в течение учебного семестра 1724–1725 годов. Эти фонды «содержали лучшие издания книг, как древних, так и современных, по различным научным темам, включая книги «О навигации, географии и путешествиях»¹. А. Смит часто обсуждал произведения Шарлевуа и Лафито в своих лекциях по юриспруденции в Глазго в 1762–1763 гг., и почти три десятилетия спустя Дж. Миллар, профессор гражданского права в Глазго, использовал книги о путешествиях в своих лекциях по юриспруденции и политике, на которых присутствовал Джеффри².

Таким образом, главный редактор «The Edinburgh Review» и его обозреватели считали, что они, предоставляя читателям информацию о людях и местах из далеких стран, вслед за наставниками из рядов просветителей поддерживают изучение человеческой природы.

---

¹ Demata M. Op. cit. P. 86.

² См.: Ibidem.

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Изучение мультикультурализма, а точнее ряда его аспектов, в последнее время стало распространенным научным трендом. Ученые разных гуманитарных направлений исследуют это явление в спектре политических наук, экономики, юриспруденции, культурологии и философии. Историки также занимаются темами, затрагивающими мультикультурализм, однако, работ, систематически рассматривающих это явление, пока нет. Чаще всего речь идет о частных аспектах проблемы мультикультурализма в историческом измерении, таких как история отдельных диаспор или взгляды интеллектуалов на проблему мультикультурализма.

В центре нашего внимания будет попытка системного осмысления проблемы европейского мультикультурализма, в первую очередь, через призму интеллектуальной истории. Вслед за идеей А. И. Куропятника о наличии трех уровней мультикультурализма¹, в настоящей статье он будет рассматриваться в двух ипостасях. Во-первых, как интеллектуальный продукт, идея, прошедшая определенные стадии развития и подвергшаяся воздействию внешних факторов. И, во-вторых, как ряд политических практик, находивших воплощение в различных государствах в тот или иной исторический период. А. И. Куропятник выделяет еще и третий уровень, демографический мультикультурализм², который, однако, в нашей работе затронут не будет.

Целью данной работы является выявление идейных и практических основ, предпосылок мультикультурализма в Европе. Мы выделяем два вида оснований мультикультурализма. Первый состоит из мыслей, высказываемых политиками, философами и интеллектуалами, сформировавшими концепцию мультикультурализма. Второй – из конкретных политических практик, которые предшествовали европейскому мультикультурализму и стали фактической базой, на которой опиралась политика мультикультурализма в Европе.

Политика мультикультурализма имела место во многих регионах мира. Исторически сначала она появилась в классических им-

---

¹ См.: Куропятник А. И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 3. 2000. № 2. С. 55.

² См.: Там же. С. 56.

миграционных странах, таких как Канада, Австралия и США. Однако, европейский мультикультурализм имеет совершенно иные основания и базируется на принципиально других исторических реалиях.

Мультикультурализм является моделью действий общества в случае нахождения в нем более чем одной культуры. Мы не будем вдаваться в анализ сущности понятия культуры в разных трактовках теории мультикультурализма, сразу ограничимся только проблемами культуры в ее этнонациональном понимании. Проблема столкновения разных национальных культур не нова. Можно выделить три модели решения проблемы культурной неоднородности, порождающей разного рода конфликтные ситуации. Первой является ассимиляция, самая беспощадная к национальной культуре, предполагающая полное или почти полное поглощение культурных меньшинств в доминантной культуре. Вторая модель базируется на принципе интеграции, и ее можно назвать интеграционной. Она ратует за сохранение некоторой культурной идентичности, но подразумевает жесткое разделение между общественно-политической и частной сферами. И, наконец, третьей моделью является мультикультурализм, в чистом виде предполагающий отрицание культурного универсализма, отказ от интеграции и ассимиляции, повторяющий принцип равенства всех культур и дополняющий его принципом культурного плюрализма. Он отвергает идею центрального ядра ценностей общества, как правило, тождественных ценностям доминирующей этнонациональной общности, и требует полного равенства всех культурных, лингвистических, религиозных и иных меньшинств. К такой максималистской программе мультикультурализма склоняется английский социолог Этциони. В то же время есть другие, более умеренные трактовки мультикультурализма, например, понимание мультикультурализма как доктрины, настаивающей на равном достоинстве всех культур, входящих в общество. Такой точки зрения придерживается канадский философ Ч. Тейлор.

Разговор о политических практиках, предшествующих европейскому мультикультурализму, необходимо начинать с Канады. Это государство столкнулось с проблемой культурной неоднородности вследствие исторически сложившихся обстоятельств. Население Канады составляют как англоговорящие, так и франкоговорящие граждане, в результате чего источником сепаратизма стала крупная франкоговорящая провинция – Квебек. Канадские власти попытались решить эту проблему в цивилизованной форме и с 1969 г. провозгласили равный статус английского и французского языков. С 1971 г. канадское общество официально становится многокультур-

ным (по сути, бикультурным), с 1982 г. Квебек является провинцией с особым языковым и культурным статусом¹. Тем не менее, в Канаде все это время актуальной была проблема канадских индейцев, которые составляют больше 3% населения.

Еще одной страной, которую принято считать родоначальницей политики мультикультурализма, являются США, однако, культурная ситуация здесь выглядит значительно сложнее. Американское общество демонстрирует ситуацию крайней культурной неоднородности, в нем можно проследить множество культурных образований, но основными являются пять: коренные жители Америки, африканцы, ввезенные в страну в качестве рабов, первая волна колонистов, состоящая в основном из представителей различных религиозных течений, политическая и экономическая англосаксонская элита и очень разношерстные последующие волны колонистов. В такой культурной обстановке США попытались создать собственную идентичность путем ассимиляции, которая получила название «melting pot» и результатом которой должен был стать отказ от любого типа идентичности, кроме американского. Однако, в середине XX в. стало ясно, что эта политика не работает в современных условиях, так как она была рассчитана в первую очередь на белых иммигрантов из Европы, тогда как коренное население Америки, чернокожие и все остальные представители не европейской культуры считались людьми «второго сорта». После массового движения за права черных в США в 1960-е гг. и совпавших с ним других проявлений культурной революции стало очевидным, что необходимы изменения в рамках культурной политики США в сторону мультикультурализма, которые и произошли².

Другой страной, которая стала пионером в области мультикультурализма, была Австралия. Нужно отметить, что в ней ситуация межкультурного взаимодействия была более схожа с европейским вариантом. Несмотря на то, что Австралия является классической иммиграционной страной, проблемы культурной неоднородности наиболее ярко проявились после Второй мировой войны, когда в страну начался активный приток мигрантов из Тихоокеанского и Азиатского регионов. На волне студенческих выступлений в середине 1960-х гг. власть решила изменить стандартную ассимиляционную парадигму, поддерживающую исключительно европейских и

---

¹ См.: *Мамонова В. А.* Мультикультурализм: разнообразие и множество // Журнальный клуб Интелрос «Credo New». №2. 2007. URL: http://www.intelros.ru/2007/07/06/vamamonova_multikulturalizm_raznoobrazie_i_mnozhestvo.html (дата обращения: 04.03.2013).

² См.: *Глостанова М. В.* От Философии мультикультурализма к философии транскulturации. М., 2008. С. 89.

еще более предпочтительных британских иммигрантов, на мультикультурную. В 1972 г. лейбористским правительством Уитлема были отменены ограничения на въезд в страну, связанные с расой и цветом кожи, и доля азиатского населения стала постепенно увеличиваться, несмотря на сложную систему оценки кандидатуры въезжающего с помощью системы баллов¹. Австралийский мультикультурализм представляется очень интересным явлением и, несомненно, требующим отдельного изучения.

Проблема анализа мультикультурализма с точки зрения идейных истоков явления находится на начальном этапе. В целом ясно, когда и при каких обстоятельствах возник мультикультурализм, однако, в российской науке не акцентируется идейный пласт, послуживший его основой. Нужно отметить, что появление идеи мультикультурализма было связано с тенденциями культурной революции конца 1960-х – начала 1970-х годов. В это время мощный импульс к развитию идеи был сделан движением чернокожих граждан США за свои права. Но очевидно, что тенденции к появлению мультикультурализма была и в среде европейских интеллектуалов.

В отечественной науке практически нет работ, посвященных идейным основам мультикультурализма. Одной из наиболее разработанных концепций является понимание мультикультурализма в философском ключе – как синтеза либерализма и коммунитаризма, представленное в диссертации Т. П. Волковой². Исследователь описывает процесс возникновения идеи мультикультурализма как следствие дискуссии, возникшей вокруг вопроса о справедливости, начало которой в современной философии было положено в начале 1970-х годов. Либералы в ходе дискуссии утверждали, что государство социальной справедливости должно быть остаточным, обеспечивающим минимальную защищенность для тех, кто не способен конкурировать или работать в условиях рынка. Коммунитаристы, в свою очередь, заявляли, что справедливость состоит в оказании каждому члену сообщества помощи в том, чтобы он мог полностью использовать свои способности, чувствовать себя полезным обществу и получать поддержку со стороны последнего³.

По утверждению Т. П. Волковой, в конце XX в. происходит синтез концепций коммунитаризма и либерализма, который формирует мультикультурализм. Однако здесь необходимо отметить, что

---

¹ См.: Петриковская А. С. Австралийский мультикультурализм: опыт этнической политики // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. 1993. С. 28.

² См.: Волкова Т. П. Теория мультикультурализма как синтез философских концепций либерализма и коммунитаризма: автореф. дис. ... канд. наук. Мурманск, 2006.

³ См.: Там же. С. 16.

первые мультикультурные практики датируются началом 1970-х годов. Очевидно, Т. П. Волкова подразумевает, что использование практик может происходить до окончательного формирования целостной теории, однако, в своей работе этот момент она никак не комментирует.

Итак, мультикультурализм на идейном уровне рождается как синтез двух противоположных концепций – либеральной и коммуитаристской. В идеале философия мультикультурализма должна воплощать либеральное внимание к индивиду или же, в контексте диалога культур, к малым группам, либеральную справедливость, основанную на честности, и одновременно включать в себя коммуитаристское стремление к интеграции, взаимопониманию, комплексному равенству и солидарности¹.

Исходя из вышесказанного, становится очевидной не тождественность политики мультикультурализма в перечисленных выше странах и в современной Европе в контексте исторических основ его формирования. Культурная ситуация в иммиграционных государствах с момента их возникновения была сложной, а палитра культур крайне разнородной. По этой причине общество таких государств постоянно было поставлено перед необходимостью решения культурной проблемы, начиная от политики геноцида и апартеида и заканчивая интеграцией и мультикультурализмом. Европейские государства в значительной степени были монокультурными, хотя и здесь можно найти ряд исключений. Проблема серьезной культурной гетерогенности встала перед Европой только с середины XX в., когда начался массовый приток мигрантов из бывших колоний в бывшие государства-доминионы. В этих условиях Европа начала перенимать опыт тех государств, которые раньше уже столкнулись с ситуацией культурного многообразия. Тем не менее, невозможно поставить знак равенства между европейским и, например, американским мультикультурализмом. Каждое явление требует отдельного изучения и осмысления, хотя политические практики зачастую могут быть почти идентичными.

---

¹ Волкова Т. П. Указ. соч. С. 19.

И. С. Агасян (Саратов)

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА В ИРАНЕ В ПЕРИОД РЕСТАВРАЦИИ МОНАРХИИ

Смещение правительства Мосаддыка 19 августа 1953 г. привело к значительным переменам в общественно-политической жизни Ирана. Новая расстановка политических сил в стране позволила правящим кругам в целях укрепления своей власти провести важные мероприятия, кардинально затронувшие многие институты государственного устройства. Нововведения шахского режима претворялись в жизнь в условиях все более открытого сближения с США.

Правительство Ирана начало усиливать свои связи с Вашингтоном в связи с подъемом национально-освободительного движения в стране, происходящего на фоне хозяйственной отсталости, а также финансового и экономического кризисов, которые характеризовали внутреннее положение в стране в начале 1950-х годов. Сложившаяся обстановка грозила смести существовавший в стране режим, и сближение с Америкой, в которой иранские правители видели самую могущественную силу, могло помочь как в экономическом плане, так и в противостоянии росту оппозиции в стране.

Рассчитывая с помощью США решить свои политические и экономические проблемы, Иран открыл перед американским капиталом широкие возможности для проникновения в страну. США, в свою очередь, старались воспользоваться создавшимся положением для включения Ирана в свою сферу влияния.

По соглашению «О взаимной помощи» США в 1950-е гг. регулярно предоставляли Ирану безвозмездную военную помощь, сыгравшую важнейшую роль в сохранении и укреплении власти шаха после свержения Мосаддыка, которое было с восторгом встречено в Америке. Президент США Д. Эйзенхауэр немедленно направил новому премьер-министру М. Захеде приветственное послание и предпринял конкретные шаги для укрепления нового иранского режима.

Понимая, что без финансовой поддержки правительство М. Захеде падет, госдепартамент США поспешил заявить о предоставлении Ирану срочной безвозмездной помощи. 26 августа 1953 г., менее чем через месяц после отказа предоставить помощь правительству Мосаддыка под предлогом, что Иран мог бы получить средства от продажи нефти, президент США Эйзенхауэр в письме на имя Захеде писал: «Я дал инструкции американскому послу Гендер-

сону посоветоваться с Вами относительно подготовки и составления программы оказания финансовой помощи Ирану... Я подчеркиваю, что Ваши нужды должны быть немедленно удовлетворены и Ваши требования будут обсуждаться с полным сочувствием...»¹.

Под воздействием американской дипломатии правительство Захеда, действовавшее в своей внешней и внутренней политике в полном контакте с представителями американского посольства, пошло на урегулирование взаимоотношений Ирана со своим прямым оппонентом в нефтяной сфере – Англией. 5 декабря 1953 г. были возобновлены дипломатические отношения с Лондоном, прерванные правительством Мосаддыка в 1952 году.

«Нефтяной вопрос» Ирана являлся не столько международной проблемой, но в большей степени проблемой, связанной с борьбой за экономическую независимость. В связи с этим США старались подготовить для Тегерана такое соглашение, которое снизило бы напряженность в стране и не стимулировало бы повторение событий 1953 года. С другой стороны, Вашингтон должен был учитывать интересы своих нефтяных корпораций, допуск которых к иранским нефтяным ресурсам был основной целью американского вмешательства в ситуацию.

В результате, к осени 1954 г. Тегераном было заключено соглашение о нефти с вновь созданным Международным нефтяным консорциумом (МНК), а не с англо-иранской нефтяной компанией. Соглашение, которое представлялось иранской общественности как революционное событие, ознаменовавшее победу страны в деле борьбы за справедливое распределение нефтяных ресурсов, фактически мало чем отличалось от предыдущих договоров. Основным его отличием являлось то, что все имущество в зоне действия соглашения считалось собственностью иранской стороны. По своему существу договор с МНК был тем же концессионным соглашением, которое почти полностью свело на нет результаты борьбы за национализацию нефтяной промышленности².

Воспользовавшись слабостью Тегерана, Вашингтон поспешил установить свой контроль во всех областях иранской экономики. Американскими советниками продвигались проекты экономического развития страны, в которых были учтены интересы Соединенных Штатов. Финансирование проектов осуществлялось на основе «Ирано-американского соглашения о помощи» (1950 и 1952 гг.) и в

---

¹ Цит. по: Орлов Е. Внешняя политика Ирана после второй мировой войны. М., 1975. С. 116.

² См.: Алиев С. М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в. М., 1985. С. 141.

дальнейшем на заменившем его «Соглашении об экономическом сотрудничестве», а также на основе соглашений с Экспортно-импортным банком США¹.

Так называемая безвозмездная помощь США Ирану, направляемая на экономическое развитие, предоставлялась по Закону о взаимном обеспечении безопасности в рамках «экономической программы совместной обороны», включавшей техническую помощь по линии Администрации международного сотрудничества (ИСА). Всего, до 1963 г., Иран получил в качестве безвозмездной технической помощи около 74,1 млн долларов. Вся сумма использовалась в основном на оплату услуг американских технических экспертов и на организацию в стране профессионально-технических училищ, курсов, показательных ферм и всего того, что было в интересах самого Вашингтона².

Ресурсы, инвестируемые в военный сектор иранской экономики, показывали, что США не менее заинтересованы и в развитии военно-стратегического сотрудничества. Это обусловило заключение в 1955 г. «Договора о дружбе» между США и Ираном, а также договоренностей о вступлении Тегерана в Багдадский пакт (с 1959 г. СЕНТО), который был создан также под американской эгидой.

В марте 1959 г. для спокойствия Тегерана было подписано «Соглашение о сотрудничестве», в котором было зафиксировано «обязательство» США оказывать Ирану помощь «в случае агрессии». В итоге, этот договор послужил основой для дальнейшего распространения экономического и политического влияния в Иране и предоставлял право США вмешиваться в его внутренние и внешние дела, используя американские вооруженные силы³.

Сменившийся таким образом курс иранской внешней политики, который стал заключаться в переориентации на Запад и, в первую очередь, на США, был назван шахом «позитивным национализмом». Он заменил собой провозглашенный ранее «нейтральный курс» и был противопоставлен «негативному национализму» Мосаддыка, который, по мнению шаха, привел к самоизоляции и открыл путь для проникновения в страну коммунизма. Новая доктрина должна была подразумевать максимальную политическую и экономическую независимость, но не предполагала следования «политике неприсоединения».

---

¹ См.: *Bill J. The Eagle and the Lion*. N. Y., 1988. С. 57.

² См.: *Расади А. Иностраннный капитал в Иране после Второй мировой войны (1945–1967)*. М., 1973. С. 74.

³ См.: *Агаев С. Л. Иран в прошлом и настоящем*. М., 1981. С. 142.

Встав на путь открытого и тесного сотрудничества с Вашингтоном и отказавшись от своей доктрины нейтралитета, иранское правительство, в первую очередь, рассчитывало на получение американской «помощи» во всевозрастающих размерах. Предполагалось, что американские советники помогут улучшить финансово-экономическое положение Ирана, а американский капитал рассматривался как основной источник финансирования проектов экономического развития страны.

Сближение с Соединенными Штатами рассматривалось в Тегеране и как средство стабилизации внутривнутриполитического положения. Шах Мохаммед Реза Пехлеви активно стремился расширять свои связи с американской стороной и получить ее поддержку в подавлении беспорядков в стране, а также, что для него было не менее важным, завоевать симпатии Вашингтона в отношении себя лично и своих наследников.

США, в свою очередь, были заинтересованы в укреплении позиций иранского правящего класса, который способствовал их дальнейшему проникновению в государственные структуры этой страны. Главной для Вашингтона целью было превращение страны в своего сателлита, рынок сбыта промышленных и даже сельскохозяйственных товаров, в источник сырья, прежде всего нефти, а также стремление к созданию на иранской территории плацдарма для борьбы с коммунизмом.

В результате, опираясь на помощь США, а также на армию, жандармерию и Организацию безопасности (САВАК), в которых действовали американские советники, шахский двор все больше укреплял свою власть. Он превратился в решающую силу в политической жизни страны. Однако к началу 60-х гг. XX в. стало ясно, что без коренных изменений в социально-экономической структуре невозможно было решить стоявшие перед страной проблемы и, в первую очередь, обеспечить экономическую и политическую стабильность.

Д. В. Петрыкина (Саратов)

АМЕРИКАНО-КОЛУМБИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА Б. КЛИНТОНА (1992–1996 гг.)

С окончанием «холодной войны» и становлением однополярного мира политика США в Западном полушарии претерпела изменения. В ноябре 1992 г., после победы на президентских выборах представителя Демократической партии Б. Клинтона¹, новая администрация подвергла пересмотру затратную и недостаточно эффективную, по ее мнению, республиканскую стратегию по борьбе с наркотиками в странах Латинской Америки.

В первый же год президентства Б. Клинтона, в условиях дефицита бюджета, Белый дом начал сокращать раздутый персонал американских антинаркотических учреждений. Было также урезано финансирование программ, направленных на борьбу с наркобизнесом. Это коснулось стран Андского треугольника – Перу, Боливии и Колумбии – мировых лидеров по производству кокаина². В 1994 г. Пентагон в одностороннем порядке приостановил программу перехвата самолетов, транспортирующих наркотическое сырье с территории Перу, основного производителя коки, в Колумбию, где его перерабатывали в кокаин. Несмотря на протесты правительств Андских стран, было объявлено о прекращении работы четырех радаров, установленных в период президентства республиканца Дж. Буша-ст. (1989–1993) на территории Перу, Эквадора и на юге Колумбии³. Подобные решения являлись вполне оправданными. Ведь за последнее время маршруты транспортировки наркотиков в регионе претерпели изменения⁴. В плане применения новых методов противостояния региональной наркомафии администрация сосредоточилась на поиске и замораживании счетов наркоторговцев⁵.

---

¹ Клинтон Уильям (Билл) в кресле президента находился два срока – с января 1993 г. по январь 2000 года.

² См.: *Jehl D.* U.S. Is Cutting Aid to Latin Drug War // *The New York Times*. March 25, 1993. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 12.12.2013).

³ См.: *Brooke J.* U.S. Halts Flights in Andes Drug War // *The New York Times*. June 4, 1994. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 12.12.2013).

⁴ См.: U.S. GAO, *Drug Control. Drug Interdiction Issues in Latin America*. Washington, D.C., October 7, 1994. URL: <http://www.gao.gov/> (дата обращения: 12.12.2013).

⁵ См.: *Krauss C., Frantz D.* Cali Drug Cartel Using U.S. Business to Launder Cash // *The New York Times*. October 30, 1995. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 02.01.2014).

Однако в развитие событий как обычно вмешалась политика. Победа республиканцев на промежуточных выборах в Конгресс, состоявшихся в ноябре 1994 г., заставила Белый дом несколько скорректировать свой подход к проблемам латиноамериканского наркобизнеса и способам борьбы с ним. К тому же из Колумбии стала поступать тревожная информация, которую нельзя было игнорировать. Дело в том, что в адрес новоизбранного колумбийского президента Эрнесто Сампера Писано (1994–1998), только что победившего на выборах, прозвучали обвинения в связях с Калийским наркокартелем, представлявшим на тот момент самую мощную преступную организацию страны. Утверждалось, что на его предвыборную кампанию наркобаронами было потрачено порядка 6 млн долларов¹. Разразившийся скандал едва не привел к импичменту нового президента и обострил и без того сложную внутривнутриполитическую обстановку в Колумбии. Эти обвинения не остались незамеченными в Вашингтоне и положили начало серьезному кризису в американо-колумбийских отношениях.

Охлаждение двусторонних отношений продолжалось на протяжении 1995 – начала 1996 годов². Общественность США активно муссировала громкие разоблачения преступных связей предвыборного штаба Э. Сампера с Калийским наркокартелем. В процессе расследования появлялись новые и неопровержимые доказательства вины колумбийского политика. Апогеем в громком скандале стало признание бывшего главы президентской кампании, впоследствии занявшего пост министра обороны Колумбии, Ф. Ботеро, который заявил, что средства от наркокартеля действительно были. Он также подтвердил, что Э. Сампер знал об этой финансовой помощи изначально³. Естественно, сам президент все отрицал и считал обвинения в свой адрес абсурдными, поскольку именно в 1995 г. лидеры Калийского наркокартеля были арестованы. Э. Сампер заявил, что уйдет в отставку лишь в том случае, если колумбийцы, которые его избрали, выразят ему недоверие, а не потому, что некоторые «недоброжелатели» требуют этого⁴.

---

¹ См.: Colombia's Samper and the Drug Link. March, 1996. URL: <http://www.pbs.org/> (дата обращения: 25.12.2013).

² См.: Asi subio la marea // Semana. 12 agosto 1996. URL: <http://www.semana.com/> (дата обращения: 12.12.2013).

³ См.: Mercer P. Colombia Leader's Accuser Is Causing Political Turmoil // The New York Times. January 24, 1996. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 02.01.2014).

⁴ См.: Colombia's Samper and the Drug Link... Впоследствии в факте получения денег на избирательную кампанию Сампер все-таки признался. Правда, с оговоркой – это было сделано без его ведома.

Ответ Вашингтона на события в Боготе не заставил себя ждать. В марте 1996 г. администрация Б. Клинтона отказалась сертифицировать Колумбию. Это означало, что усилия правительства Э. Сампера в борьбе с наркобизнесом признавались в США недостаточными и малоэффективными. С помощью этого инструмента внешней политики Белый дом не раз оказывал дополнительное давление на своих партнеров, заставляя их идти на уступки. Хотя в освещении данной ситуации существуют различные точки зрения, большинство специалистов критически воспринимают официальную версию об утрате доверия Белого дома лично к Э. Самперу. Они сходятся во мнении, что накануне собственных президентских выборов и наличия оппозиционного Конгресса Б. Клинтону было необходимо представить реальные доказательства борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Латинской Америке.

Другим претендентом на отказ в сертификации была Мексика, через территорию которой в США поступала значительная часть наркотиков. Однако эта страна являлась стратегическим партнером США по НАФТА¹, а потому, несмотря на все обличения и требования республиканцев, администрация Клинтона не осмелилась на резкие шаги в этом направлении. К тому же именно Мексике в 1994 г. была предоставлена значительная финансовая помощь – 20 млрд долл. для преодоления экономического кризиса. Поэтому политический курс в отношении этой страны не был изменен². Любопытно, что те же самые доводы и аргументы относительно сертификации приводились в американской прессе. Со ссылкой на свои источники влиятельное издание «The New York Times» утверждало, что окончательное решение Белого дома по Колумбии и Мексике было принято в последний момент³. В Боготе тем временем местная пресса объясняла десертификацию изменением настроений в США и желанием Б. Клинтона избежать атак со стороны республиканцев в предвыборный год⁴.

Впрочем, политическая конъюнктура не смогла скрыть очевидного факта: именно в эти годы Колумбия превращается в «кокаиновую республику», в мировой центр по выращиванию и переработке коки. Пользуясь отсутствием контроля правительства над значи-

---

¹ Североамериканское соглашение о свободной торговле.

² См.: *Сударев В. П.* Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М., 2000. С. 310–311.

³ См.: *Johnston D.* Us Decision on Mexico Drugs Draws Opposition in Congress // The New York Times. March 08, 1996. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 25.12.2013).

⁴ См.: *Andres Cavelier Castro.* Samper engaño a los colombianos: Helms // El Tiempo. 12 de julio de 1996. URL: <http://www.eltiempo.com/> (дата обращения: 25.12.2013).

тельной частью территории страны, наркоторговцы начали перемещать сюда свой преступный бизнес из Перу и Боливии. Так, если в 1993 г. в Колумбии кока произрастала на 39,7 тыс., то в 1995 г. – уже на 50,9 тыс. гектаров. В 1998 г., к моменту окончания президентского срока Э. Сампера, эта цифра увеличилась более чем в два раза и достигла рекордных 101,8 тыс. гектаров. При этом потенциальный объем производства кокаина в Колумбии вырос практически втрое: с 119 тонн в 1993 г. до 300 тонн в 1996 году. Такие результаты означали, что, несмотря на успехи в борьбе с наркобизнесом в Перу и Боливии, события в Колумбии перечеркивали все достижения. Благоприятной ситуацией поспешили воспользоваться региональные преступные организации, которые в эти годы смогли не только сохранить свой бизнес на прежнем уровне, но и значительно увеличить его доходность. В целом потенциальный объем изготовления кокаина в странах Андского треугольника вырос с 774 тонн в 1990 г. до 825 тонн в 1998 году¹.

Отказ США в сертификации означал для Колумбии замораживание выдачи кредитов по линии международных финансовых организаций и прекращение американской военной помощи. Исключение составляла лишь та сфера внешней поддержки, которая направлялась на проведение антинаркотических операций. На этом фоне достаточно четко прослеживаются истинные цели Вашингтона в регионе. Администрация Клинтона в вопросах борьбы с наркобизнесом делала ставку на вовлечение в эти операции национальных полицейских подразделений. Однако эту позицию США не разделяли ослабленные колумбийские власти, заинтересованные, в первую очередь, в восстановлении контроля над территорией собственного государства². На протяжении нескольких десятилетий в Колумбии шла гражданская война с участием правительства, ультраправых (парамилитарис) и леворадикальных группировок (FARC³ и ELN⁴). «Именно наркотизация страны, – пишет отечественный специалист М. Л. Чумакова, – стала мощным фактором пролонгации и эскалации конфликта 1990-х гг., когда в сложную цепь производства, пе-

---

¹ Всемирный доклад о наркотиках за 2008 год. С. 66. URL: <http://www.unodc.org/> (дата обращения: 12.12.2013).

² См.: Volume II: Counterdrug Operations. «The Most Dangerous Flying in the So-Called Drug War» // War in Colombia. Guerrillas, Drugs and Human Rights in U.S. Colombia Policy, 1988–2002. 3 May, 2002. URL: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/> (дата обращения: 23.12.2013).

³ FARC – Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа.

⁴ ELN – Армия национального освобождения.

реработки, транспортировки и сбыта наркотиков были вовлечены и левые, и правые его участники...»¹.

Колумбийское правительство проводило прямую связь между наркоторговцами и партизанами и даже использовало термин «наркогерилья». Тем самым подчеркивая, что основным источником доходов повстанцев является незаконный оборот наркотических средств. В то же время в Боготе не менее отчетливо видели и социальную составляющую данного явления: преступный промысел – источник доходов значительной части населения страны. По этой причине война с наркобизнесом не была первостепенной задачей властей Колумбии.

В Вашингтоне также прекрасно понимали всю сложность и неоднозначность сложившейся в отсталой латиноамериканской стране обстановки. Если при Дж. Буше-ст. Белый дом допускал возможность использования американской помощи против партизан взамен на активизацию участия правительства в борьбе с наркотиками, то администрация Б. Клинтона заняла в этом вопросе иную позицию. Судя по рассекреченным документам, при президенте-демократе Вашингтон вовсе не стремился отождествлять наркоторговцев с леворадикальными партизанами, как это делали колумбийские власти и военные. Наиболее показательным примером в этом отношении является подготовленный в июне 1994 г. доклад Управления по борьбе с наркотиками (DEA). Документ посвящен участию повстанческих группировок FARC и ELN в незаконном обороте наркотиков в Колумбии. Авторы «намеренно» отказались от использования такого «чрезмерно широкого определения», как наркотерроризм, который, по их мнению, не в полной мере отражает проблему. Фактически составители экспертного доклада отказались отождествлять понятия «террорист» («terrorist») и «повстанческие группировки» («insurgent groups»)². Ими утверждалось, что, несмотря на заявления колумбийской стороны, реальное участие партизан в наркобизнесе заключается лишь в получении средств за предоставленные ими «услуги»: повстанцы гарантировали на подконтрольной им территории неприкосновенность плантаций наркочультур, охраняли незаконные взлетно-посадочные полосы, но сами не занимались производством и сбытом наркотиков³. Поэтому неудивительно, что в начале президентства Б. Клинтона американская

---

¹ Чумакова М. Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М., 2002. С. 84.

² См.: Document 33. Drug Enforcement Administration, Drug Intelligence Report. «Insurgent Involvement in the Colombian Drug Trade». June, 1994. P. 10. URL: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/> (дата обращения: 25.12.2013).

³ Ibid. P. 9.

помощь начинает ограничиваться финансированием подразделений местной полиции, ответственной за антинаркотические операции, а в вопросе уничтожения плантаций коки и опиумного мака делался упор на фумигацию – химическую обработку с воздуха. Таким образом, из списка полезных для себя силовых структур американцами на время была исключена колумбийская армия, погрязшая в коррупционных скандалах и нарушениях прав человека¹.

Однако дальнейшее развитие событий лишь подтвердило, что армия и полиция должны действовать совместно. Отделить операции по борьбе с наркотиками от войны с леворадикальными партизанами на практике оказалось весьма затруднительно, поскольку значительное количество плантаций наркотических культур находилось на подконтрольных повстанцам территориях. К тому же, обработка посевов коки гербицидами пресекалась партизанами обстрелом самолетов с земли. Когда же правительство Э. Сампера активизировало свои усилия по борьбе с наркомафией, дабы в следующем году пройти сертификацию, начались массовые протесты местных крестьян² и вооруженные столкновения между военными и FARC, в которых армия терпела поражения. В 1996 г. стало очевидно, что инициатива в конфликте перешла на сторону повстанцев³. В ответ на это в Вашингтоне стали громче раздаваться призывы оказать Колумбии необходимую помощь, прежде всего, военную.

Антинаркотическая стратегия в годы первой администрации Б. Клинтона оценивается неоднозначно. Казалось бы, Медельинский, а затем и Калийский наркокартели были разгромлены, а их лидеры убиты или арестованы. Но, как показало время, на смену этим мощным и централизованным организациям пришли другие, более мелкие, с которыми стало еще тяжелее бороться. Дестабилизировалась обстановка и в Мексике. О масштабах и связях колумбийского и мексиканского наркобизнеса в рассматриваемый период говорят результаты одной из спецопераций, входе которой правоохранительными органами было изъято 17 млн долларов⁴. Несмотря на угрожающую ситуацию, местная элита не спешила принимать радикальные решения. Американский посол в Колумбии

---

¹ См.: Чумакова М. Л. Указ. соч. С. 95.

² См.: Schemo D. J. Coca Farmers in Colombia in Revolt against Government // The New York Times. August 5, 1996. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 23.12.2013).

³ См.: Vargas Meza R. The Revolutionary Armed Forces of Colombia (FARC) and the Illicit Drug Trade. June 7, 1999. URL: <http://www.tni.org/briefing/> (дата обращения: 25.12.2013).

⁴ См.: Constantine T. A. Drug Control in the Western Hemisphere. House Subcommittee on the Western Hemisphere House International Relations Committee. June 6, 1996. URL: <http://www.globalsecurity.org/security/> (дата обращения: 23.12.2013).

М. Фрешетт (1994–1997) писал: «Если вы родились бедными, вы, вероятнее всего, умрете бедным. Не удивительно, что, несмотря на риски, преступная деятельность продолжает привлекать многих колумбийцев, как способ избежать нищеты»¹. К тому же, отмечал дипломат, местное общество за годы гражданской войны привыкло к насилию, и антинаркотические усилия США здесь зачастую воспринимаются как лицемерие.

Возникшие проблемы на антинаркотическом фронте Колумбии встревожили политическую элиту США. Действия демократической администрации подверглись резкой критике со стороны республиканцев. Сенатор Дж. Инхоф утверждал, что, не взирая на все заявления Клинтона, «он не сделал ничего за первые 3 года»² для реальной борьбы с наркотиками, тем самым потеряв драгоценное время. Оппозиционная партия выразила недовольство сокращением штата сотрудников Белого дома за счет антинаркотических подразделений, не говоря уже об уменьшении объемов финансирования «войны с наркотиками». Другой представитель республиканской партии, член Палаты представителей Дж. Мика дополнил сенатора и заявил о глубоком разочаровании в стратегии администрации. В своем анализе он привел статистические данные, согласно которым, количество американских подростков в возрасте от 12 до 17 лет, употребляющих наркотики, возросло в несколько раз с момента вступления Б. Клинтона в должность президента. Республиканец также был против отказа использовать радары в Андских странах. Более того, он расценивал недавнюю сертификацию Мексики, через территорию которой, согласно данным, проходило 70 % кокаина, как позор³. Не менее жесткую позицию заняли и аналитики «Фонда наследия». По мнению одного из специалистов, в 1994 г. администрация Клинтона «отвернулась» от проблем по противодействию наркобизнесу⁴.

---

¹ *Frechette M.* Colombia and the United States - The Partnership: But What Is the Endgame? // Strategic Studies Institute. February 2007. P. 2. URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/> (дата обращения: 23.12.2013).

² Senator Inhofe Negatively Commented on the Clinton Administration's Policy on the War on Drugs, Peacemaking and Defending America on January 25, 1996. URL: <http://www.fas.org/> (дата обращения: 23.12.2013).

³ См.: A Report of Failure in War on Drugs (House of Representatives – March 14, 1996) Representative Mica Spoke on March 14 on How the Clinton Administration Has Failed to Place Enough Emphasis on Fighting the War on Drugs. URL: <http://www.fas.org/> (дата обращения: 23.12.2013); Representative Mica Commented on the Clinton Administration's New Policy Relating to the National Drug Control Strategy on April 30, 1996. URL: <http://www.fas.org/> (дата обращения: 23.12.2013).

⁴ См.: *Walters J.* How the Clinton Administration is Abandoning the War against Drugs // The Heritage Foundation. June 16, 1994. URL: <http://www.heritage.org/> (дата обращения: 23.12.2013).

Таким образом, к концу первого президентского срока Б. Клинтона стало очевидно, что латиноамериканский наркобизнес по-прежнему оставался серьезной и трудно решаемой проблемой. Если стратегия Дж. Буша-ст., как показало время, привела к медленному спаду производства наркотиков в Боливии и Перу, то Колумбия со своими нарастающими внутренними проблемами оказалась упущена. Это лишь подтверждало, что наркобизнес быстро реагировал и приспособлялся к ситуации. Причины неудачи стоит искать в сочетании внешних и внутренних факторов в Боготе и Вашингтоне. Коррупционность всех эшелонов колумбийской власти привела к кризису в стране, к дестабилизации внутривластной обстановки, усилению местных леворадикальных группировок и автоматически к беспрецедентному увеличению площадей культивирования наркотических культур. В свою очередь, это спровоцировало ухудшение отношений с США.

ОПЕРАЦИЯ «ИРАКСКАЯ СВОБОДА» И АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Развитие американо-российских отношений в первый срок президентства Дж. Буша-мл. и В. Путина можно сравнить с популярным аттракционом «американские горки». За периодом конфронтации и недоверия следовал этап пересмотра стратегии взаимоотношений и переход к сотрудничеству. Он, в свою очередь, сменялся новым спадом – витком напряженности, и новым подъемом – возобновлением «стратегического партнерства».

Так, после первых месяцев работы администрации Буша-мл., отмеченных курсом на ужесточение политики в отношении России и шпионским скандалом в лучших традициях «холодной войны», последовал резкий поворот к стратегическому взаимодействию. Произошло это на саммите в Любляне в июне 2001 года. Поддержка, оказанная Россией Соединенным Штатам после терактов 11 сентября того же года, укрепила этот альянс, превратив бывших соперников в союзников по борьбе с международным терроризмом.

Настойчивое стремление США сделать Ирак следующим после Афганистана пунктом вторжения в рамках «сражения с мировым злом»¹ и начало операции «Иракская свобода» в марте 2003 г. повлекли за собой новый этап похолодания в отношениях с Россией. Отколовшись от США и Великобритании, с которыми прежде вместе стояла в авангарде борьбы с террором, Россия объединилась с Францией и Германией и заявила резкий протест против военного решения иракского вопроса. Угроза России наложить «вето» на американскую резолюцию по Ираку в немалой степени способствовала тому, что американские войска начали вторжение в Ирак без одобрения Совета Безопасности ООН, что делало его нелегитимным с точки зрения международного права.

Личные связи и дружеские отношения, сложившиеся между двумя президентами, а также успешная совместная деятельность на антитеррористическом поприще казались признаками того, что Вашингтон и Москва встали на путь стабильного сотрудничества. Поэтому решительная оппозиция России американо-британской войне

---

¹ Kornblut A. E., McGrory B., Staff G. Prayer and Preparations Bush, Aides Seek Covert Powers for War Against Terror // Boston Globe. 2001, September 17. P. A1.

против Саддама Хусейна стала шоком для многих в Соединенных Штатах¹.

В сложившейся обстановке СМИ снова заговорили о возвращении к конфронтации. События 6 апреля 2003 г., когда колонна российских дипломатов была обстреляна из винтовок М-16, состоявших на вооружении армии США, лишь усиливали тревогу. И хотя американская сторона назвала случившееся «несчастливым случаем»², этот инцидент усилил растущую напряженность в российско-американских отношениях.

В конце того же месяца британская газета «The Telegraph» заявила об имеющихся доказательствах того, что российские разведслужбы снабжали Багдад информацией о планах США³. В западной печати периодически обнародовались свидетельства о поставках в Ирак российского оружия и сведения о существовании в Москве секретных школ, где обучаются иракские агенты⁴.

Еще в ноябре 2001 г., после начала войны в Афганистане, Буш-мл. так обозначил позицию США: «Если вы укрываете террориста, то вы сами террорист. Если вы готовите или вооружаете террориста, то вы сами террорист. Если вы кормите или финансируете террориста, то вы сами террорист, и тогда вас призовут к ответу Соединенные Штаты и наши друзья»⁵. Обнародованные факты российско-иракского сотрудничества в этом свете могли быть расценены как свидетельство пособничества терроризму и вызвать волну реакции на высшем уровне.

Однако политические обозреватели отмечали поразительное для данной ситуации спокойствие официального Вашингтона. Позиция американской администрации выражалась в формуле «Наказать Францию, игнорировать Германию, простить Россию», авторст-

---

¹ См.: *Saunders P. J.* The US and Russia After Iraq // Policy Review. June 1, 2003. URL: <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/6536> (дата обращения: 08.05.2014).

² Rice, Putin Seek to Mend Fences // The Washington Post. April 07, 2003. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A52119-2003Apr7.html> (дата обращения: 08.05.2014).

³ См.: *Harrison D.* Russian spies told Saddam how Bush would justify war // The Telegraph. April 20, 2003. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/1428016/Russian-spies-told-Saddam-how-Bush-would-justify-war.html> (дата обращения: 08.05.2014).

⁴ См.: США и Россия: ледяная дружба (Newsweek, США). 22.04.2003 // inoСМИ.ru. URL: <http://inosmi.ru/inrussia/20030422/179101.html#ixzz2w90354Vo> (дата обращения: 08.05.2014).

⁵ *Woodruff J., Grange, D., Shepperd, D., Wallace, K. (Host).* President Bush Addresses Troops in Kentucky. November 21, 2001. [Transcript] // Cable News Network. Retrieved from <http://elibrary.bigchalk.com>

во которой приписывалось советнику президента США по национальной безопасности Кондолизе Райс¹.

Причиной такого либерализма администрации некоторые эксперты называли опасение спровоцировать еще большее сближение В. Путина с Францией и Германией и подстегнуть укрепление их антиамериканского альянса в ООН. Кроме того, аналитики полагали, что администрация не хочет публично высказывать свое растущее недовольство Москвой из боязни предположений, что Дж. Буш и К. Райс ошибались насчет Путина и добрых намерений Москвы².

Как бы то ни было, у США имелись и другие веские основания «простить» Россию за ее демарш. Сотрудничество с Россией было необходимо для осуществления наиболее значимых направлений американской внешнеполитической стратегии. В первую очередь, это касалось борьбы с терроризмом. Взаимодействие российской и американской разведок, налаженное после терактов 11 сентября, оказалось крайне полезным во время войны в Афганистане, и США надеялись его продолжить. Также США рассчитывали на то, что российское влияние в бывших советских республиках позволит использовать находящиеся там военные базы для нужд американского контингента. Кроме того, Россия могла бы стать важным партнером в осуществлении «особых» контртеррористических операций, так как, по мнению США, российские власти не были излишне щепетильны в вопросах «прав человека». В частности, информация о происходящем в тюрьме Гуантанамо не вызвала у Москвы такой бурной реакции, как в некоторых европейских государствах³.

Большое значение имела для США благосклонность России и в вопросе о нераспространении ОМУ. Решить вопрос о ядерных программах Ирана и Северной Кореи без поддержки и посредничества Кремля было практически невозможно. Россия рассматривалась США и с точки зрения энергетического сотрудничества – как страна, которая могла уменьшить зависимость Америки от поставок нефти из района Персидского залива. Это, в свою очередь, увеличило бы свободу действий американцев на Ближнем Востоке⁴.

В пользу скорейшего достижения понимания с Россией говорил и тот факт, что, являясь одним из главных кредиторов Багдада и членом Парижского клуба, она могла влиять на реструктуризацию долга Ирака в 383 млрд долл., что значительно затруднило бы про-

---

¹ См.: *Rubin D.* U.S. works to mend postwar relations with Europe. // Knight-Ridder/Tribune News Service. May 03, 2003.

² См.: США и Россия: ледяная дружба (Newsweek, США). 22.04.2003.

³ См.: *Saunders P. J.* Op. cit.

⁴ См.: *Bush's Russian Romance* // *The Economist*. 2002, May 22. URL: <http://www.economist.com/node/1142749> (дата обращения: 07.05.2014).

цесс послевоенного восстановления страны¹. С учетом этих факторов администрация США демонстрировала готовность «простить и забыть» о досадных разногласиях и вновь пойти на сближение с Россией.

Стоит отметить, что жесткая позиция В. Путина по иракскому вопросу, помимо желания получить выплаты долга с Багдада и сохранить нефтяные концессии и торговые контракты с Ираком, была во многом обусловлена приближением парламентских и президентских выборов. Согласно опросам российского общественного мнения в феврале-марте 2003 г., 91% россиян высказался против американских действий в Ираке. На фоне резкого скачка антиамериканских настроений в российском правительстве усилилось влияние консерваторов (левые, ВПК, спецслужбы, армия), и дальнейшие уступки Соединенным Штатам грозили ослаблением позиций российского президента. При этом, по словам Пола Сондерса, исполнительного директора Центра национального интереса, который в тот период служил в госдепартаменте США, один из высокопоставленных кремлевских чиновников в приватной беседе сообщил, что Москва не против поддержать Вашингтон в их действиях в Ираке, однако нет уверенности, что США поддержат Россию в случае возникновения проблем, связанных с этой войной².

Для возобновления американо-российского диалога было запланировано проведение двух российско-американских саммитов – на начало июня 2003 г. в Санкт-Петербурге и на конец сентября в Кэмп-Дэвиде. Петербургский саммит (а также саммит ЕС–Россия и «большой восьмерки» в Эвиане) были названы западными обозревателями «триумфом Путина»³. Бушем и Путиным были подписаны ратификационные протоколы по СНП и декларация о новых стратегических отношениях, в которой содержалось согласие В. Путина не содействовать иранской и северокорейской ядерным программам. В качестве ответной «любезности» Дж. Буш-мл. одобрительно оценил действия российской стороны в Чечне⁴.

---

¹ См.: *Murray A.* U.S. Faces Messy Negotiations Over Iraq's Outstanding Debt // *The Wall Street Journal*. April 15, 2003. URL: http://online.wsj.com/article/o,,SB105035859291630700,00.html?mod=politics_secondary_stories_hs (дата обращения: 07.05.2014).

² См.: *Saunders P. J.* Op. cit.

³ См.: Триумф Путина («Frankfurter Allgemeine Zeitung», Германия) // *inoСМИ.ru*. URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20030602/182564.html#ixzz2w92p6Efo> (дата обращения: 12.03.2014).

⁴ См.: *The President's News Conference With Vladimir Putin of Russia in St. Petersburg, Russia. June 1, 2003.* // *Weekly Compilation of Presidential Documents. Administration of George W. Bush, 2003, June 1. P. 704–708.*

В Кэмп-Дэвиде тенденция к сглаживанию разрыва была закреплена. Президенты США и России вновь воплощали собой образец дружелюбия и взаимопонимания. Это повлекло за собой и интенсификацию экономических отношений двух стран, сопровождавшуюся солидным притоком американских инвестиций в нефтегазовую сферу российской экономики¹. Иракский раскол был преодолен, кривая американо-российских отношений вновь поползла вверх.

---

¹ См.: Шенин С. Ю. США и Россия: «Иракский раскол и его преодоление» // Чичеринские чтения. Государственный суверенитет в системе многосторонних мирополитических связей. Тамбов, 2012. С. 187.

А. С. Шенин (Саратов)

США И ТУРЦИЯ: НОВЫЙ КУРС БАРАКА ОБАМЫ

Сразу после победы кандидата от Демократической партии Б. Обамы на выборах президента США эксперты активно пытались спрогнозировать направление развития американско-турецких отношений. Участники дискуссий высказывали большие сомнения в том, что новоиспеченному президенту удастся вернуть двусторонние отношения в партнерское русло ввиду многочисленных проблем, вызванных несопадением интересов предыдущего правительства Дж. Буша-мл. и правящей умеренно-исламской «Партии справедливости и развития» (ПСР) в Турции.

Среди основных проблем американско-турецких отношений выделялись: послевоенное обустройство Ирака, проведение референдума по статусу нефтеносного города Киркука и связанный с ним вопрос образования независимого Курдистана, борьба с террористами из Рабочей партии Курдистана (РПК), возможность турецкой поддержки в сдерживании ядерной программы Ирана, противостояние в Конгрессе США по вопросу признания «геноцида армян», усиление влияния России как поставщика энергоресурсов, участие Анкары в урегулировании арабо-израильского конфликта, неопределенность в вопросе вступления Турции в ЕС, а также разрешение «кипрского вопроса».

Несмотря на многочисленные трения, Анкара по-прежнему надежно приковывала интерес Вашингтона к себе благодаря росту турецкого влияния в регионе Ближнего Востока и стабильному развитию экономики после финансового кризиса 2008 года¹. Особые надежды американские политики и эксперты возлагали на возможности Турции поддержать американские войска в Афганистане и даже занять их место в будущем. «У Афганистана есть возможность стать ключевой опорой будущего американско-турецкого сотрудничества», – указывал эксперт вашингтонского Института Брукингса О. Таспинар².

Ввиду этого, несмотря на занятость администрации решением неотложных проблем, доставшихся ей в наследство от Буша-мл., Бе-

---

¹ См.: *Aras B., Fidan H. Turkey and Eurasia: Frontiers of a New Geographic Imagination // New Perspectives on Turkey. 2009. No 40. P. 195–217.*

² *Taspinar O. Obama's Turkey policy: bringing credibility to 'strategic partnership' // Insight Turkey. 2009. №1. P. 13.*

лый дом сделал ряд позитивных шагов в сторону Анкары с целью подготовить площадку для двусторонних переговоров на высшем уровне. В частности, Обама принял участие в урегулировании конфликта между президентом Израиля Ш. Пересом и премьер-министром Турции Р. Эрдоганом после экономического форума в Давосе¹, отправил госсекретаря США Х. Клинтон с официальным визитом в Анкару и поддержал выделение 45 млрд долл. кредита от Международного Валютного Фонда (МВФ) для Турции². Вдобавок, в Белом доме пообещали не допустить признания «геноцида армян» и назначили на должность спецпосланника по вопросам Евразийской энергетики опытного дипломата и бывшего посла США в Азербайджане и ЕС Р. Монингстара, что широко приветствовалось в Турции.

В начале апреля 2009 г., в развитие своей протурецкой политики, Обама нанес визит в Анкару в рамках президентского турне по странам Европы, подчеркнув тем самым отношение к Турции как к европейской стране. Во время визита американский президент совершил важные символические посещения могилы основателя Турецкой республики Мустафы Кемала Ататюрка и Голубой мечети, а также выступил с речью перед турецким парламентом, в которой затронул наиболее чувствительные аспекты американо-турецких отношений. Так, Обама пообещал поддержку Турции в процессе вступления в ЕС, сотрудничество в развитии энергетического потенциала страны и помощь в борьбе против сепаратистов РПК³. Несмотря на то, что сделанные Обамой обещания в Анкаре слышали и раньше, турецкие эксперты положительно отнеслись к инициативам нового главы Белого дома по укреплению американо-турецких отношений.

Политический истеблишмент США в подавляющем большинстве также одобрил движение Обамы навстречу Турции. 14 мая 2009 г. на слушаниях в Конгрессе под названием «США и Турция: образцовое партнерство», эксперты высказались в поддержку внешнеполи-

---

¹ См.: *Bennhold K.* Leaders of Turkey and Israel Clash at Davos Panel // *New York Times*. 2009. January, 29. P. 6.

² См.: Remarks of Ambassador James F. Jeffrey to the Turkish-American Business Council. URL: http://istanbul.usconsulate.gov/amb_speech_012309.html (дата обращения: 4.09.2013).

³ См.: Remarks by President Obama to the Turkish Parliament, Turkish Grand National Assembly Complex. 2009. April, 6. URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-By-President-Obama-To-The-Turkish-Parliament (дата обращения: 04.09.2013).

тического курса Белого дома¹. Они отметили, что Вашингтон и Анкара по-прежнему преследуют одни и те же интересы, среди которых конгрессмены в качестве главного ориентира выделяли сотрудничество с сфере транзита углеводородов через территорию Турции².

Оппозицию сближению с Турцией составила небольшая, но влиятельная группа политиков и экспертов. Она состояла из представителей исторических противников Анкары – армянского и греческого лобби, а также неожиданно примкнувшего к ним израильского лобби. Последние критиковали турок за сближение со своими восточными соседями – Ираном, Ираком и Сирией, что, по их мнению, угрожало безопасности Израиля. В частности, эксперты из Института ближневосточной политики (пользующегося поддержкой израильского лобби) Д. Шенкер и С. Кэгэптей в своих статьях для авторитетных изданий «Уолл Стрит Джорнал» и «Лос-Анджелес Таймс» обвинили Турцию в антизападных действиях и выразили сомнения, что она может оставаться членом западного сообщества³. Их коллега из Американского института предпринимательства (АЕИ), известный неоконсерватор М. Рубин настаивал на активизации давления на правительство Р. Эрдогана через военные контракты, несмотря на признание важности турецкой поддержки в Афганистане, Пакистане, Ираке и Иране⁴.

Благодаря совместным действиям лоббистов 5 марта 2009 г. Комитет по иностранным делам палаты представителей Конгресса США с перевесом в один голос проголосовал за резолюцию, признающую факт «геноцида армян» в Османской империи в 1915 году. Несмотря на то, что на общее голосование Палаты представителей резолюцию так и не вынесли, документ нанес серьезный урон двусторонним отношениям. Посол Турции был моментально отозван из Вашингтона. Пытаясь сгладить конфликт, Обама пошел на нарушение своего предвыборного обещания и не стал употреблять слово «геноцид» в речи по поводу годовщины кровавых событий, заменив

---

¹ См.: House of Representatives. Hearing Before The Subcommittee on Europe of The Committee on Foreign Affairs. The United States And Turkey: A Model Partnership. Testimony of Jan Lesser. 2009. May, 14.

² См.: Ibidem.

³ См.: *Schenker D.* A NATO Without Turkey? // The Wall Street Journal. 2009. November, 5. P. 1; *Cagaptay S.* When Islamist foreign policies hurt Muslims // Los-Angeles Times. 2009. December, 7. P. 5.

⁴ См.: House of Representatives. Hearing before The Committee on Foreign Affairs. Turkey's New Foreign Policy Direction: Implications for U.S.–Turkish Relations. Testimony of Michael Rubin. 2010. July, 28.

его на армянское выражение «Мецегерн», означающее «большое бедствие» или «большая резня»¹.

Ситуацию осложнял тот факт, что на фоне растущих противоречий Турции с союзниками США (Арменией и Израилем) значимость турецкого государства для Вашингтона росла. На протяжении всего 2009 г. американские политики предпринимали значимые усилия, чтобы добиться лояльности Анкары. К числу наиболее заметных достижений американской политики здесь относились, например, речь Обамы в Каире², где он подчеркнул важную роль Турции в реализации американских планов, подписание многостороннего соглашения о строительстве газопровода «Набукко», признание Турции в качестве одного из центров силы (наряду с Китаем, Индией и Россией), способных взять на себя ответственность за глобальный порядок³, а также попытки Вашингтона урегулировать турецко-курдский конфликт с помощью организации трехсторонних переговоров на базе «Атлантического совета США» (ACUS)⁴. Взамен, помимо содействия в Афганистане, США намеревались получить от Анкары поддержку в голосовании по санкциям в отношении Ирана и реализации плана консерваторов по созданию системы ПРО в Европе под эгидой НАТО.

В феврале 2010 г. для обсуждения возможности участия Турции в развертывании элементов системы ПРО на своей территории (стационарного радара в районе города Мерзифон и радара морского базирования, который будет перемещаться на корабле вдоль Средиземноморского и Эгейского побережий Турции) в Анкару прилетел министр обороны США Р. Гейтс⁵. Учитывая строптивый нрав турецкого правительства, непосредственно перед поездкой Обама получил согласие Румынии на участие в системе ПРО, намекнув Турции,

---

¹ См.: Statement of President Barack Obama on Armenian Remembrance Day // Office of the press-secretary of the White House (официальный сайт). 2009. April, 24. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/statement-president-barack-obama-armenian-remembrance-day> (дата обращения: 04.09.2013).

² См.: Remarks by the President at Cairo University // Office of the press secretary of the U.S. White House (официальный сайт). 2009. June, 4. URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-Cairo-University-6-04-09 (дата обращения: 05.09.2013).

³ См.: A Conversation with U.S. Secretary of State Hillary Rodham Clinton // Council on Foreign Relations (официальный сайт). 2009. July, 15. URL: <http://www.cfr.org/diplomacy-and-statecraft/conversation-us-secretary-state-hillary-rodham-clinton/p19804> (дата обращения: 06.09.2013).

⁴ См.: *Phillips D.* Confidence Building Between Turks and Iraqi Kurds // The Atlantic Council of the United States. 2009.

⁵ См.: *Гурьев А.* О ситуации в Турции (февраль 2010) // Институт Ближнего Востока (официальный сайт). 2010. Март, 7. URL: <http://www.iimes.ru/?p=10253> (дата обращения: 25.09.2013).

что она не единственная страна в регионе, готовая участвовать в сдерживании Ирана¹.

Тем не менее, Анкара крайне осторожно отнеслась к идее Вашингтона разместить элементы системы ПРО на своей территории, опасаясь испортить отношения со своими восточными соседями, в частности, с Россией². Вдобавок турецкие власти ответили отказом на призыв Обамы направить дополнительный контингент в Афганистан, считая, что находящихся там 1750 военных вполне достаточно³.

Одновременно с этим Турция сделала сильный ход, отказавшись от кредитов МВФ на сумму 25 млрд долларов. Газета «Файнэншл Таймс» подчеркнула, что таким образом Анкара показала Вашингтону свою независимость от Запада, сопровождая отказ замечаниями Эрдогана о том, что «Турция может стоять на своих собственных ногах»⁴. В поисках опоры для своих планов турецкие дипломаты совершили ряд удачных поездок в Москву, нацеленных на укрепление экономических связей с Россией⁵.

Маневрирование Анкары между Западом и Востоком крайне насторожили политиков в США, существенно осложнив двусторонние отношения⁶. Тем не менее, в Вашингтоне не теряли надежды найти общий язык с Эрдоганом, опасаясь дальнейшего сближения Турции с Россией. Во время саммита по ядерной безопасности, прошедшего 12–13 апреля 2010 г. в Вашингтоне⁷, Обама провел встречу с премьер-министром Турции, однако позитивных заявлений по итогам беседы сделано не было⁸. Также Вашингтону вновь не уда-

---

¹ См.: Румыния согласилась разместить элементы системы ПРО США // Русская служба BBC. 2010. Февраль, 4. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/02/100204_romania_defense.shtml (дата обращения: 25.09.2013).

² См.: Weitz R. Turkey's Missile Defense Challenges // Turkey Analyst. 2010. №5.

³ См.: Балмасов С. «Новая афганская политика» США не вдохновила Турцию? // Электронное издание «Правда.ру». 2009. Декабрь, 4. URL: <http://www.pravda.ru/world/asia/04-12-2009/1002530-0/> (дата обращения: 14.04.2011).

⁴ Strauss D. Turkey Hits US Business after «Genocide» Vote // Financial Times. 2010. March, 24.

⁵ См.: Дмитрий Медведев посетит Турцию с официальным визитом // Известия. 2010. Май, 6. URL: <http://izvestia.ru/news/470745> (дата обращения: 03.10.2013).

⁶ См.: Blitz J., Dombey D., Strauss D. US and Turkey Clash Looms over NATO // Financial Times. 2010. October, 28.

⁷ См.: Ахундов А. США довольны решением Турции вернуть своего посла обратно в Вашингтон – госдеп // Новостное агентство «Trend». 2010. Апрель, 3. URL: <http://www.trend.az/regions/world/usa/1662784.html> (дата обращения: 03.10.2013).

⁸ См.: Поландов Д. США и Южный Кавказ: каково будущее отношений? // «Эхо Кавказа». 2010. Апрель, 15.

лось сломить сопротивление Анкары по поводу санкций в отношении Ирана¹.

Более того, в мае Турция заключила соглашение с Ираном (при посредничестве Бразилии) об обмене иранского ядерного топлива на дообогащенный до 20% уран². Учитывая, что во время переговоров Анкара не советовалась ни с США, ни со странами ЕС, вашингтонские политики всерьез заявили об опасениях, что Турция откажется поддержать санкции в отношении Ирана³. Прогнозы экспертов оказались пророческими, и 9 июня на заседании Совета Безопасности ООН две страны – Бразилия и Турция – проголосовали против дополнительного пакета санкций.

Все указанные противоречия не могли не оставить отпечаток на дальнейшем развитии внешней политики США в отношении Турции. В конце июля 2010 г. потенциальные направления такого развития обсуждались в американском Конгрессе в ходе слушаний под названием «Новое направление внешней политики Турции: последствия для американо-турецких отношений». Открывая заседание, председатель комитета по иностранным делам Палаты представителей демократ Г. Берман заявил, что сегодня «есть большие сомнения в том, что Турция ищет стратегического партнерства с США»⁴.

Как сторонник Израиля и председатель комитета, признавшего «геноцид» армян, Берман выступил резко против правящей партии Эрдогана и внешнеполитической стратегии Анкары, считая, что премьер-министр уводит Турцию в сторону Востока. Риторика конгрессмена-демократа свелась к предложению оказать давление на ПСР, требуя от нее одновременно прекратить поддерживать палестинскую организацию ХАМАС, признать «геноцид», пойти на уступки на Кипре и расширить демократические права внутри Турции⁵. Точку зрения Бермана поддержала его заместитель, республиканка И. Рос-Лехтинен, представители от Калифорнии Э. Ройс и Д. Коста, занимающие проармянские позиции, и произраильский представитель от штата Нью-Йорк Г. Акерман⁶.

---

¹ См.: Премьер Турции сомневается в эффективности дальнейших санкций ООН в отношении Ирана // Информационное агентство «РБК». 2010. Апрель, 6. URL: <http://afn.by/news/i/133875> (датаобращения: 03.10.2013).

² См.: *Slackman M., Tavernise S.* Turkey Goes From Pliable Ally to Thorn for U.S. // *The New York Times*. 2010. June, 9. P. 10.

³ См.: *Strauss D.* Turkey Hits US Business after «Genocide» Vote.

⁴ House of Representatives. Hearing Before The Committee on Foreign Affairs. Turkey's New Foreign Policy Direction: Implications for U.S.-Turkish Relations. Testimony of Howard L. Berman. 2010. July, 28.

⁵ См.: *Ibidem*.

⁶ См.: *Ibidem*.

Иную точку зрения отстаивали демократы. Так, Б. Делахант, представлявший Массачусетс, заявил, что в Турции происходит не что иное как становление демократии. По его мнению, Анкара остается ключевым союзником США, которая является единственным противовесом гегемонии Ирана в регионе. Чтобы сохранить стратегические отношения с Турцией, Делахант предлагал позволить туркам предпринимать внешнеполитические шаги, исходя из своих собственных интересов. «Это будет работать в наших интересах в долгосрочной перспективе», – подытожил он¹. Его точка зрения была поддержана демократами от штата Нью-Джерси Д. Пэйном и А. Сайресом, а также Б. Ли (Калифорния), Д. Скоттом (Джорджия), Г. Грином (Техас) и единственным республиканцем среди вступивших за Турцию на этом слушании Д. Бертоном (Индиана), высоко оценившим вклад Анкары в урегулирование ситуации в Пакистане².

Подводя итог данному обсуждению, можно сказать, что хотя присутствующие и оказались по разные стороны баррикад, призывая к сотрудничеству или, наоборот, к давлению на Турцию (включая представителей этнических лобби), никто не выступил с призывами разорвать связи с Анкарой. Более того, известные эксперты по Турции (Р. Уилсон, Я. Лессер и С. Кэгэптэй) подчеркнули необходимость поддержать Турцию на пути ее интеграции в ЕС, поскольку это единственный механизм, способный «перетянуть» Анкару на сторону Запада. В Белом доме придерживались такого же мнения.

В конце июня 2010 г. Обама встретился с Эрдоганом в рамках саммита G-20 в Торонто. Основными темами многочасовой беседы лидеров двух стран стали: причины отказа Турции поддержать санкции в отношении Ирана, совместная борьба с терроризмом и возможность урегулирования турецко-израильского конфликта, связанного с атакой израильского спецназа на турецкий корабль «Мави Мармара» из конвоя «Флотилия Свободы», направлявшегося с гуманитарной помощью в Сектор Газа. Прессе не удалось узнать деталей разговора Обамы и Эрдогана, но эксперты отметили, что «после встречи все изменилось: Анкара перестала защищать Иран и начала работать с Вашингтоном»³. Американские и европейские чиновники оперативно заняли лояльные позиции по отношению к Турции.

---

¹ House of Representatives. Hearing Before The Committee on Foreign Affairs. Turkey's New Foreign Policy Direction: Implications for U.S.–Turkish Relations. Testimony of Howard L. Berman. 2010. July, 28.

² См.: Ibidem.

³ *Cagaptay S.* Obama, Erdogan Find Shared Interests // The Washington Post. 2011. November, 14.

Для закрепления дипломатического успеха 8 июля 2010 г. в интервью итальянской газете «Коррьере делла Сера» президент Обама напомнил о своей поддержке процесса интеграции Анкары в ЕС, заявив, что Турция должна быть полноценным членом Европы¹. В тот же день Генсек НАТО А. Расмуссен заявил о необходимости более справедливого отношения к Турции². А спустя пять дней еврокомиссар по политике расширения ЕС С. Фюле заявил, что Турция станет полноценным членом Европейского Союза³.

Особое место среди попыток Вашингтона продемонстрировать Турции свое желание укрепить отношения с Анкарой заняло заявление о смене посла Д. Джеффри на дипломата Ф. Рикардоне. Согласно официальной версии Белого дома, должность посла США в Турции должна была остаться вакантной после того, как Обама выдвинул кандидатуру Джеффри на место посла США в Ираке⁴. Однако армянская газета «АЗГ» отметила, что главная причина кроется в растущих антиизраильских настроениях в Турции, а Джеффри как американец еврейского происхождения достаточно жестко реагирует на выпады в сторону Израиля⁵. Обама всеми силами пытался ускорить процесс назначения Рикардоне до промежуточных парламентских выборов 2 ноября, пока демократы имели большинство в Конгрессе, однако его протезе столкнулся с сильным противодействием армянского, еврейского лобби и неоконсервативных групп⁶.

Так, армянские лоббисты (сенаторы Б. Боксер и Р. Менендес) открыто заявили, что не поддержат кандидатуру Рикардоне, пока тот не признает «геноцид армян»⁷, а неоконсерваторы ставили под сомнение профессионализм посла после его работы в Египте во

---

¹ См.: *Valentino P.* Obama Says Turkey Should Be Full Member of Europe // *Corriere della Sera*. 2010. Luglio, 8.

² См.: Генсек НАТО призвал ЕС более справедливо относиться к Турции // Информационное агентство «Вестник Кавказа». 2010. Июль, 8. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/22323.html> (дата обращения: 27.09.2013).

³ См.: Запад кинулся улаживать Турцию, чтобы не допустить ее поворота на Восток // Информационно-аналитический портал «Economy. az». 2010. Июль, 14. URL: <http://www.economy.az/archives/14966> (дата обращения: 29.09.2013).

⁴ См.: *President Obama Names New Ambassador to Turkey* // U.S. Embassy in Turkey (официальный сайт). 2010. July, 2. URL: http://turkey.usembassy.gov/pr_070110.html (дата обращения: 29.09.2013).

⁵ См.: *Чакрян А.* Президент Обама предлагает новую кандидатуру на должность посла США в Турции // Газета «АЗГ». 2010. Июль, 17.

⁶ См.: *Senate Foreign Relations Committee To Consider U.S. Ambassador To Turkey Nominee On July 20th* // *Armenian National Committee of America* (официальный сайт). 2010. July, 16. URL: http://www.anca.org/press_releases/press_releases.php?prid=1908 (дата обращения: 29.09.2013).

⁷ См.: *U.S. expedites Ricciardone's nomination process, ANCA states* // Информационное агентство «News.am». 2010. July, 17. URL: <http://news.am/eng/news/25276.html> (дата обращения: 29.09.2013).

времена Дж. Буша-мл.¹ В результате неоконсерватор и сторонник признания «геноцида армян» влиятельный сенатор С. Браунбек заблокировал назначение Рикардоне, объяснив свое решение тем, что новый посол был бы слишком мягок с Турцией, которая укрепляет свои связи с Ираном и дистанцируется от Израиля².

Тем не менее, Обама удалось утвердить Рикардоне в должности турецкого посла, но лишь спустя четыре месяца. Глава Белого дома воспользовался «принстонскими принципами», согласно которым президент США имеет право единолично назначать послов, пока Конгресс находится на каникулах. Некоторые эксперты полагали, что Обама мог провалить назначение нового посла в Турции еще летом, но не пожелал ссориться с влиятельными лобби накануне выборов³.

Стремление Белого дома назначить на эту должность опытного посла, выступающего против признания «геноцида», говорит о смещении вектора американской политики в отношении Турции. Турецкие лоббисты, к слову, также призывали Конгресс одобрить кандидатуру Рикардоне⁴.

В итоге усилия США накануне саммита НАТО принесли свои результаты. Турция не стала блокировать предложение западных стран по созданию ПРО, но взамен потребовала исключить Сирию и Иран из списка угроз НАТО, поскольку Анкара не желала ухудшать отношения со своими соседями⁵. Буквально через сутки желание Анкары было исполнено, генеральный секретарь НАТО А. Расмуссен заявил, что Североатлантический альянс не будет рассматривать Иран как угрозу⁶. Вдобавок, как утверждал эксперт из «Херитидж Фундэйшн» А. Коэн, США уступили требованиям Турции о том,

---

¹ См.: *Rogin J.* US and Jordan Agree to Disagree about Final Status for Mideast Peace // *Foreign Policy.* 2010. July, 8.

² См.: Editorial. Confirm Ricciardone as Turkey envoy, group tells Senate // *Today's Zaman.* 2010. November, 5. URL: http://www.todayzaman.com/newsDetail_getNewsById.action;jsessionid=42C644FF228F8BBA42DoFAC3CAF7F16B?newsId=226394 (дата обращения: 30.09.2013).

³ См.: *Тарасов С.* Рикардоне – в Турции, Брайза - в Баку: новая игра Вашингтона // Информационное агентство «Регнум». 2010. Декабрь, 30. URL: <http://www.regnum.ru/news/1361885.html> (дата обращения: 30.09.2013).

⁴ См.: Editorial. Confirm Ricciardone as Turkey envoy, group tells Senate.

⁵ См.: *Xuequan M.* Turkey Says NATO Missile Defense System Should not Target Any Country // *Xinhua News.* 2010. October, 16. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/world/2010-10/16/c_13559676.htm (дата обращения: 01.10.2013).

⁶ См.: *Goodenough P.* At Turkey's Insistence, NATO Will Not Name Iran As a Missile Threat // *CNS News.* 2010. November, 16. URL: <http://www.cnsnews.com/news/article/turkey-s-insistence-nato-will-not-name-iran-missile-threat> (дата обращения: 01.10.2013).

чтобы страны, не являющиеся членами НАТО, не имели доступа к данным, полученным благодаря радарным системам, входящим в состав ПРО. Не секрет, что турецкое правительство открыто намекало на Израиль, который в начале ноября был даже внесен в секретный список стран, угрожающих национальной безопасности Турции (так называемую «красную книгу»)¹.

Выражая признательность позиции Турции, глава Белого дома во время пресс-конференции вновь вернулся к тезисам о необходимости выстраивать отношения с Турцией исключительно через «благожелательные поступки» и «позитивную риторику». В частности, он заявил о праве Турции защищать себя от террористов РПК, о поддержке США в вопросе вступления в ЕС и стремлении Вашингтона к мирному разрешению ситуации вокруг иранской ядерной программы².

Таким образом, за два года доминирования Демократической партии в Конгрессе и Белом доме отношения США с Турцией успели пережить спад и два подъема, закончив 2010 г. на мажорной ноте. В рамках демократической концепции США стремились выстроить устойчивые связи с Турцией через механизм равноправного политического партнерства и экономических связей, но оставили за собой право «давить» на Анкару через продажу вооружения (как того требовали представители республиканского лагеря и этнических лобби). В результате, на этом внешнеполитическом направлении демократы и республиканцы вновь достигли консенсуса, который не планировалось подвергать серьезным изменениям после поражения демократов в Палате представителей на промежуточных выборах в ноябре 2010 года.

---

¹ См.: *Cohen A. Turkey's New Threat Assessment: A Challenge for Washington* // The Heritage Foundation (официальный сайт). 2010. November, 2. URL: <http://www.inosmi.ru/india/20101103/164021291.html> (дата обращения: 01.10.2013).

² См.: *Questions for President Obama from Hurriyet* // Embassy of the United States in Turkey (официальный сайт). 2010. December, 19. URL: http://turkey.usembassy.gov/president_obama_hurriyet.html (дата обращения: 03.10.2013).

И. Е. Сидоров (Саратов)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИРАНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Благодаря своему геополитическому положению, энергоресурсам и активности руководства Азербайджан смог стать последовательным и надежным партнером государств западного мира. Европейский союз рассматривал Азербайджан прежде всего с позиций транзита каспийских и казахских углеводородных ресурсов, которые должны ослабить энергетическую зависимость от других крупных поставщиков¹.

В отношениях же с США наибольшее значение приобретал военно-политический фактор, а именно сотрудничество по афганскому и иранскому вопросам. В частности, территория Азербайджана используется как перевалочный пункт для транспортных самолетов НАТО, следующих в Афганистан. Сотрудничество по иранскому вопросу никогда напрямую не оговаривалось, но, тем не менее, США установили на севере и на юге Азербайджана мощные радары и мобильную радиолокационную станцию, которые вполне могут быть использованы для выполнения стратегических задач как на северном (российском), так и на южном (иранском) направлениях².

Кроме того, быстрыми темпами активизируется сотрудничество между Азербайджаном и Израилем, который на данный момент является основным проводником американской внешнеполитической линии на Ближнем Востоке.

31 октября 2013 г. у здания посольства Израиля в Азербайджане был задержан гражданин Ирана Хасан Фараджи, чье поведение показалось сотрудниками службы безопасности подозрительным. Отказ Фараджи сотрудничать, а также якобы найденные у него фотографии и чертежи израильского посольства (хотя сам Фараджи оп-

---

¹ См.: *Тарасов С.* Реальная сила: азбука взаимоотношений Анкары и Тегерана // ИА REX. Ноябрь 29. 2013. URL: <http://www.iarex.ru/articles/43519.html> (дата обращения: 20.04.2014).

² См.: *Оруджлу А.* В связи с последними развитиями вокруг Ирана значение Азербайджана фактически сводится к минимуму // Panorama.am. Ноябрь 29. 2013. URL: <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/11/29/orujlu/> (дата обращения: 20.04.2014).

роверг данную информацию)¹ позволили предположить, что гражданин Ирана планировал террористическую атаку на израильское посольство. Обвинить Фараджи в подготовке теракта было не трудно хотя бы потому, что за период с января по март 2013 г. около 30 человек были обвинены в планировании насильственных акций против граждан США, Израиля, а также посольств этих государств в Азербайджане. Некоторые из обвиняемых получили реальные сроки².

1 декабря 2013 г. (через два дня после освобождения Фараджи ввиду недостатка улик) на служебной территории Лянкяранского пограничного отряда, при попытке нескольких вооруженных людей пересечь азербайджанскую границу со стороны Ирана, произошла перестрелка, в результате которой один азербайджанский пограничник погиб, а двое оказались ранены³. Некоторые СМИ связывали между собой инцидент с Хасаном Фараджи и перестрелкой на границе (Фараджи не смог сразу после освобождения покинуть Азербайджан из-за проблем с визой и был направлен в Лянкярань для разбирательств⁴). Хотя азербайджанский суд не нашел доказательств, подтверждающих вину Хасана Фараджи, Ирану данное разбирательство позволило в очередной раз обвинить Азербайджан в поддержке операций израильских спецслужб по устранению нескольких иранских физиков-ядерщиков⁵.

Этот инцидент, как отмечалось, является не единственным свидетельством сохраняющейся напряженности между Баку и Тегераном. Причины этой напряженности заключаются в достаточно фундаментальных внешнеполитических проблемах двусторонних отношений: в нерешенности каспийского вопроса, прозападной ори-

---

¹ См.: *Mehdiyeva A.* Iranian denies plan to attack Israeli embassy in Azerbaijan // Reuters. November 21. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/11/21/us-azerbaijan-iran-arrest-idUSBRE9AK11E20131121> (дата обращения: 20.04.2014).

² См.: *Sterman A.* Azerbaijan jails Iranian for plot against Israeli embassy // The Times of Israel. November 20. 2013. URL: <http://www.timesofisrael.com/azerbaijan-jails-iranian-for-plot-against-israeli-embassy/#ixzz2zhJN2H7I> (дата обращения: 16.04.2014).

³ На азербайджано-иранской границе в результате перестрелки погиб военнослужащий // Salem news agency. Декабрь 2. 2013. URL: <http://www.az.salamnews.org/ru/news/read/104785#sthash.mgkAlaNZ.dpuf> (дата обращения: 21.04.2014).

⁴ См.: *Alibeyli Sh.* Iranian citizen Hassan Faraji detained outside Israeli Embassy in Azerbaijan sent to his country // Azeri Press APA. December 2. 2013. URL: http://en.apa.az/xeber_iranian_citizen_hassan_faraji_detained_o_203528.html (дата обращения 20.04.2014)

⁵ См.: *Bagirova N.* Azerbaijan says official shot on border; jailed Iranian released // The Star Online. December 3. 2013. URL: <http://www.thestar.com.my/News/World/2013/12/03/Azerbaijan-says-official-shot-on-border-jailed-Iranian-released.aspx/> (дата обращения: 10.04.2014).

ентации Баку, изоляции Ирана и угрозах, связанных с использованием западными державам Азербайджана при планировании вооруженных акций против Ирана.

Несомненно, за последнее десятилетие Азербайджан стал важным партнером для западных стран, однако, как показывает новейшая история, при всей своей энергетической важности Баку является ничем иным как крохотным винтиком в функционировании глобальных геополитических механизмов. И до тех пор, пока Иран находился в изоляции, можно было ожидать, что позиции Азербайджана в мире будут достаточно устойчивыми.

Однако после переговоров в Женеве в ноябре 2013 г. положение Баку пошатнулось. Согласно «Совместному плану действий», подписанному Ираном и «шестеркой» посредников, в обмен на приостановку своей ядерной программы и гарантию ее исключительно мирного характера со стороны Ирана предполагалось постепенно снять все экономические, военные и политические многосторонние и односторонние санкции с ИРИ¹.

Данное соглашение являлось жизненно важным для оказавшегося в трудном экономическом положении Ирана. После введения новых ограничений на торговлю углеводородами в 2011 г. нефтяной экспорт государства сократился с 2,5 млн до 1 млн баррелей в сутки². Огромных масштабов достигла безработица и инфляция. Это сильно ослабило Иран, и поэтому новый президент страны Хасан Роухани пошел на компромисс.

Изменение международного статуса Ирана свидетельствует об определенных новых трендах в мировой политике. Прежде всего, окончательное снятие санкций с Ирана вернет на мировой энергетический рынок крупного игрока, который, по предположениям экспертов, ознаменует свое возвращение снижением мировых цен на нефть и поставит в сложное положение ОПЕК. Поскольку за прошедшие годы страны-члены этой организации успешно заняли нишу, образовавшуюся после ухода с рынка Ирана, теперь для того, чтобы рынок отреагировал на возвращение Ирана адекватно, необ-

---

¹ См.: Joint Plan of Actions. Geneva. November 24. 2013. URL: http://eeas.europa.eu/statements/docs/2013/131124_03_en.pdf (дата обращения: 20.04.2014).

² См.: Schaller B. Iran, OPEC, and the future price of oil // Brandeis NOW. January, 28. 2014. URL: <http://www.brandeis.edu/now/2014/january/habibi-iran.html> (дата обращения: 11.04.2014).

ходимо сокращение квот добычи, что явно не отвечает интересам стран ОПЕК¹.

Особенно опасна возможная реакция Саудовской Аравии, которая в одиночку, по мнению экспертов исследовательского центра Societe Generale, имеет возможность увеличить добычу нефти на 2–3 млн баррелей². Министр нефтяной промышленности Ирана Б. Н. Занганех, выступая 4 декабря 2013 г. в Вене, предупредил членов ОПЕК, что в случае окончательного снятия санкций с Ирана государство будет стремиться к производству нефти на уровне 4 млн баррелей в сутки, даже если цена снизится до 20 долл. за баррель. Со схожими намерениями выступил и Ирак³. Одна только возможность таких ценовых скачков на нефтяном рынке серьезно угрожает мировой экономике. А между тем, серьезные перемены ожидаются не только в энергетической сфере, но и в мировой геополитике.

Делая шаг навстречу Ирану, Соединенные Штаты серьезно подрывают отношения со своими давними и последовательными партнерами на Ближнем Востоке – Саудовской Аравией и Израилем⁴. Хотя заместитель госсекретаря США по политическим делам В. Шерман и заявила о том, что пока режим санкций против Ирана остается в силе, страна все еще закрыта для бизнеса, а определенные послабления Тегерану – решение «временное, ограниченное и точечное»⁵, Саудовская Аравия уже отреагировала на американо-иранскую сделку жесткими заявлениями о том, что может активно приступить к развитию собственной ядерной программы⁶.

---

¹ См.: Schaller B. Iran, OPEC, and the future price of oil // Brandeis NOW. January, 28. 2014. URL: <http://www.brandeis.edu/now/2014/january/habibi-iran.html> (дата обращения: 20.04.2014).

² См.: Михин В. США – Саудовская Аравия: плачевные итоги визита Барака Обамы // ИА REX. Апрель 8. 2014. URL: <http://www.iarex.ru/articles/46813.html> (дата обращения: 21.04.2014).

³ См.: Makan A., Hume N. Iran threatens to trigger oil price war // Financial Times. December, 4. 2013. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/be2d119e-5cd2-11e3-81bd-00144feabdco.html#axzz2zzNRSMPx> (дата обращения: 20.04.2014).

⁴ См.: McElroy D. Iran nuclear deal: Saudi Arabia warns it will strike out on its own // The Telegraph. November, 25. 2013. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/10472538/Iran-nuclear-deal-Saudi-Arabia-warns-it-will-strike-out-on-its-own.html> (дата обращения: 14.04.2014).

⁵ Кирсанов Д. Власти США не советуют расширять экономическое сотрудничество с Ираном из-за санкций // Iran.ru. Февраль 5. 2014. URL: http://www.iran.ru/news/analytcs/92411/Vlasti_SShA_ne_sovetuyut_rasshiryat_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo_s_Iranom_iz_za_sankciy (дата обращения: 20.04.2014).

⁶ См.: Lake E., Rogin J. Saudi Arabia May Go Nuclear Because of Obama's Iran Deal // The Daily Beast. February, 14. 2014. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2014/02/14/saudi-arabia-may-go-nuclear-because-of-obama-s-iran-deal.html> (дата обращения 20.03.2014).

Для того, чтобы наладить отношения с Саудовской Аравией и заверить руководство страны в том, что США все еще высоко ценят отношения с Эр-Риядом, 28 марта 2014 г. президент Б. Обама отправился в страну с официальным визитом. На повестке дня стояло много вопросов, но важнейшим из них стало предложение со стороны Соединенных Штатов о том, чтобы Саудовская Аравия воспользовалась своими возможностями и увеличила производство нефти, тем самым понизив мировые цены (по-видимому, для того, чтобы наказать Россию за «аннексию Крыма» и подчеркнуть важность Саудовской Аравии для американской политики)¹. Однако разногласия по сирийскому и египетскому вопросам оказались слишком велики в отношениях между договаривающимися сторонами. Поэтому доводы Барака Обамы не привели к конкретным результатам, а недоверие к его администрации со стороны саудовского истеблишмента сохранилось².

На этом фоне весьма интересным оказался трехдневный визит наследного саудовского принца Салмана в Китай, состоявшийся двумя неделями ранее визита американского лидера, а также участие Саудовской Аравии в закупке российского оружия для Египта на сумму более 2 млрд долл. (при том что США приостановили поставки вооружений в эту страну из-за недовольства правящим режимом, которому покровительствует Эр-Рияд)³.

В результате вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на авансцену снова выходят крупные национальные интересы. О своих особых позициях заявляют такие государства, как Саудовская Аравия, которые не боятся пойти против существующих центров силы. Старые союзнические связи обрываются, на их месте создаются новые. И если вернуться к предмету данного исследования, ирано-азербайджанским отношениям, именно Иран может оказаться в центре новейшей геополитической революции, но не Азербайджан. Постепенно преодолевая изоляцию, Тегеран приковывает к себе внимание влиятельных мировых акторов, в то время как роль Азербайджана заметно уменьшается.

---

¹ См.: Люлько Л. Выстрелит ли нефтяное оружие США // Pravda.ru. Апрель 2. 2014. URL: <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/02-04-2014/1202978-oil-o/> (дата обращения: 13.04.2014).

² См.: Арманьян Н. Саудовская Аравия: самая важная поездка Обамы // inoСМИ.ru. Апрель 1. 2014. URL: <http://inosmi.ru/world/20140401/219177284.html> (дата обращения: 12.04.2014).

³ См.: Schenker D., Trager E. Egypt's Arms Deal with Russia: Potential Strategic Costs // The Washington Institute policy analysis March, 4. 2014. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-arms-deal-with-russia-potential-strategic-costs> (дата обращения: 20.04.2014).

Если говорить предметно, то сама идея возвращения Ирана в стан мировых держав и налаживания с ним тесных отношений сводит к минимуму значение Азербайджана в глобальной политике. Если посмотреть на двусторонние отношения с точки зрения экономики, то, разумеется, нефтегазовые потенциалы государств несравнимы, ибо Иран обладает третьими в мире запасами нефти и вторыми запасами газа (которые он пока еще даже не разрабатывал). Азербайджанская нефть никогда не рассматривалась в качестве серьезной альтернативы для стран ЕС, в то время как иранская нефть обладает «альтернативным потенциалом».

Что касается снижения цен на углеводороды, то даже небольшой такой тренд значительно ослабит экономику Азербайджана, бюджет которого на 94,7% формируется за счет доходов от нефти¹. Вслед за экономикой неизбежно пошатнется сложившийся в стране политический режим (то же ожидает и Саудовскую Аравию). Особенно данные тенденции опасны для Азербайджана в связи с тем, что с 2011 г. нефтяное производство страны падает в среднем на 5–7% ежегодно. Ввиду этого многие аналитики предсказывают сближение позиций Ирана и Азербайджана, урегулирование основных спорных вопросов, причем, инициативу должен проявить Баку, поскольку ему жизненно необходимо сохранить свое положение «надежного транзитера».

22 апреля 2014 г. в Москве прошла встреча министров иностранных дел прикаспийских государств, по результатам которой участники заявили о сближении позиций по ряду вопросов и, прежде всего, по вопросу разграничения спорных участков Каспийского моря в южной его части. Министры заверяли, что они максимально сблизились по многим другим позициям и готовы к заключению единой конвенции по статусу Каспия в ходе работы нового каспийского саммита в Астрахани в сентябре 2014 года. На наш взгляд, этот прорыв, связанный с многолетним спором между Ираном и Азербайджаном в отношении южной части Каспийского моря, не случайно совпал с намечающимся выходом Ирана из изоляции – он свидетельствует об осознании правительством Азербайджана слабости своих позиций и готовности идти на стратегические уступки.

---

¹ См.: *Ализаде Ф.* Мина замедленного действия // Зеркало. Декабрь 14. 2013. URL: <http://www.zerkalo.az/2013/mina-zamedlennogo-deystviya-2/> (дата обращения: 12.04.2014).

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Е. И. Сливков (Самара)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА В ТРУДАХ М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО И С. Н. ПРОКОПОВИЧА

В конце XIX – начале XX в. социалистические пристрастия и марксизм оказывали сильное влияние на интеллигенцию. Как замечал М. И. Туган-Барановский: «Русский интеллигент, если он вообще не чужд общественных интересов, обычно более или менее сочувствует, а иногда фанатически привержен социализму». По воспоминаниям того периода, очарование марксизмом было вызвано его кажущейся научностью, четкостью, логичностью. Несмотря на «тяжелый» для усвоения текст, нагромождение теоретического материала, «Капитал» К. Маркса был для части интеллигенции «настойной» книгой. Она представляла для передового общества «сборник ответов» на все насущные вопросы и пути их разрешения. Постепенно начался процесс переосмысления марксизма и его научность, моральность, правильность подверглись обоснованной критике.

Таким образом, часть интеллигенции, которая увлеклась работой К. Маркса, распалась на две части. На тех, кто продолжал верить в марксизм как догму, только изредка дополняя его неким новым содержанием, и тех, кто, «переболев» им, пошел по другому пути.

Ко второй части относятся выдающиеся экономисты, общественные деятели М. И. Туган-Барановский и С. Н. Прокопович. Критически переосмыслив марксизм и проанализировав социалистическую литературу, они сделали выводы, которые были не столько противоположны, сколько разного порядка.

В этой работе будет рассмотрен анализ социалистической литературы, который провели М. И. Туган-Барановский и С. Н. Прокопович. Мы полагаем, что на основе сравнительного анализа трудов этих авторов, можно проследить трансформацию их взглядов и выявить разные пути этого процесса в среде интеллигенции.

Для анализа воззрений на проблемы социализма М. И. Туган-Барановского были взяты две книги: «Утопический и критический социализм» и «Социализм как положительное учение». Выбор

именно этих трудов обусловлен тем, что они представляют обобщение всех трудов М. И. Туган-Барановского. В предисловии к книге «Социализм как положительное учение» Туган-Барановский писал: «О социализме мне приходилось в разное время много писать; здесь я подвожу итоги моей многолетней работы в этом направлении». По мере необходимости для более полного освещения вопроса были использованы более ранние статьи Михаила Ивановича.

Михаил Иванович Туган-Барановский начинает освещать развитие социализма с Платона. Социализм Платона, по мнению исследователя, носит моральный характер, а не экономический, поэтому Платон борется с богатством, а не с бедностью. Правовой идеей платоновского социализма является идея гармоничности и совершенства общества как некоторого высшего единства и высшей реальности при полном подчинении человеческой личности общественному идеалу. Неравенство доходов Платон считал неустранимыми. Туган-Барановский, исходя из этих положений, противопоставляет социализм Платона современному социализму. Современный социализм стремится устранить неравенство, создать общество всеобщего благоденствия. Это противопоставление современного социализма идеям Платона прослеживается и в ранних статьях исследователя. Особенно отчетливо это видно в вопросе о причинах неравенства людей в доходах. По Платону неравенство неустранимо и естественно, Туган-Барановский считает это несправедливым с этической точки зрения, потому что человек равноценен человеку. Этический элемент, по его мнению, является центральным компонентом для всего теоретического построения социализма. Утопический и научный социализм исследователь не противопоставляет, но считает, что научный социализм есть продолжение утопического.

В основе классификации систем социалистического строя Туган-Барановского лежит большая или меньшая централизация хозяйственного строя, подчинение частей целому. Он выделял социализм государственный, синдикальный, коммунальный, анархический; коммунизм государственный, коммунальный, анархический.

Для Туган-Барановского была важна личность человека, ее ценность заключена в себе, поэтому он отвергал все учения социалистической мысли, в которых прослеживалось антииндивидуалистическое мировоззрение. По этой причине он более симпатизировал Пеккеру с его синтезом общественного производства и личной свободы, чем сен-симонистам с их принципом авторитета. С последующим анализом идей Родбертуса исследователь дает своеобразный критерий своего положительного или отрицательного отношения к плану социалистического устройства. Этим критерием является

ся принцип равного права всех людей на жизнь, счастье и свободное развитие личности.

В работе «Утопический и критический социализм» Михаил Иванович критикует Маркса за игнорирование утопистов. Причина этого в том, что для Туган-Барановского важнее был некий четкий план будущей общественной организации, который, по его мнению, марксизм не создал. Тем не менее, государственный социализм представлялся Михаилу Ивановичу наиболее осуществимым с точки зрения правильного соображения, что наибольшая производительность общественного труда возможна только в крупных масштабах. Однако, будущее государство должно измениться в своей внутренней природе: «оно явится организацией культуры, а не классового господства». На примере идеи представителей государственного социализма можно наиболее отчетливо проследить смысл и идеал, который М.И. Туган-Барановский вкладывал в социализм. По его мнению, социалистический идеал содержит в себе внутренние противоречия; дело в том, что социалистический идеал совместим как с гуманистическим мировоззрением, так и с мировоззрением антииндивидуалистическим. К антииндивидуалистическому мировоззрению он относил идеи Платона, Маркса. Подавление личности большинством он считал неприемлемым. По его мнению, задачей социалистического строя является полное примирение двух противоположных начал – свободы личности и господство общественности; не подчинение личности обществу и подчинения общества личностью, а наибольшее примирение этих начал.

Таким образом, М. И. Туган-Барановский полагал, что человек является верховной целью. В своих работах он выступал противником тех планов социалистических систем, в которых человек – средство для достижения других целей.

Воззрения С. Н. Прокоповича на проблемы социализма отражены в его труде «Проблемы социализма. Развитие социалистической мысли во Франции». Он рассматривал три основных вопроса – критику современного строя, концепцию социалистического общества и вопрос о средствах осуществления последнего. К истории социалистических идей С. Н. Прокопович применяет материалистический подход. Доказывая преимущество социалистических систем, исследователь, так же как и М. И. Туган-Барановский, был против разделения Марксом социализма «утопического» и социализма «научного». Так, Прокопович полагал, что и в области критики капиталистического строя, и в построении основных принципов социалистического общества социалистическая теория Маркса не может быть противопоставлена предшествовавшим ей теориям Фурье,

сен-симонистов, Луи Блана и Пеккера. В развитии социалистической мысли нет разрыва, предполагаемого противопоставлением научного социализма утопическому. Преемственность в развитии социалистической системы несомненна.

Исследователь выделяет следующие социалистические системы: коммунизм Т. Мора, Морелли, Бабефа, ассоциативный социализм Фурье, Бюшеза и Луи Блана, государственный социализм Базара, Пеккера и Маркса, пролетарский социализм. В основе данной классификации отчасти лежит, как и у Туган-Барановского, степень подчинения части целому и пути распределения. Важно отметить, что, по мнению С. Н. Прокоповича, все идеи и идеалы социалистических систем имеют земные корни в какой-либо реальной форме коллективной собственности и сопутствующих ей общественно-экономических организациях.

Из всего обзора социалистической мысли Франции для нас наиболее интересен анализ пролетарской концепции социализма, с точки зрения личной оценки С. Н. Прокоповичем будущего развития социалистической теории. Вопрос о пролетарской концепции социализма, по мнению исследователя, очень сложен. Маркс только «определил совершенно верно, чем должна быть эта концепция», но он ее не выработал. Когда Маркс создавал свои оригинальные теории, рабочее движение стояло еще на слишком низкой ступени развития. Исследователь пытался найти объяснение современного рабочего движения как основы чисто пролетарской концепции в теориях Жореса и синдикалиста Сореля, но не находит его и заключает: «Развитие рабочего движения в последние 50 лет не сопровождалось соответствующим развитием социалистической теории. Это несоответствие между теорией и действительностью породило кризис, переживаемый в настоящее время социалистической мыслью не только во Франции». По мнению С. Н. Прокоповича, «современный социализм должен стать теорией и идеологией рабочего движения, – не парламентской формы его, как у ортодоксальных социал-демократов, не профессионального движения, как у революционных синдикалистов, наконец, не потребительской кооперации, как например у Шарля Жида – а всего рабочего движения в целом, всей совокупности современных его форм...».

Далее в работе уделяется внимание способам осуществления социализма. Подробно на них я останавливаться не буду, но отмечу путь, который предлагал С. Н. Прокопович. Он считал, что социалистический строй возможен как результат планомерной деятельности всех рабочих организаций, которые первоначально должны добиться политических прав. В связи с этим он придавал важнейшее

значение в деле организации социалистического общества всем рабочим организациям, а не косвенное, подчиненное положение, которое им отводили социалисты ранее. Сергей Николаевич полагал, что социализм рождается и развивается не вне рабочего движения, не над ним, а в нем самом, им питается и вместе с ним воздвигает свою конечную цель. Достижение цели означает количественное и качественное развитие всех форм рабочего движения. Исследователь полагал, что только рабочие при помощи коллективной деятельности выработают новые экономические формы общества.

Таким образом, С. Н. Прокопович видел и отводил решающую роль на пути построения социализма ближайшим целям. В его анализе социалистической мысли лежит научный подход, стремление найти всему доказательство. Прокопович полагал, что совершенно неверно идеализировать труды выдающихся социалистов. Для него социалистическое учение должно находиться в постоянном развитии, отвечать на вызовы времени, а не быть устоявшейся догмой. Цель для него не представляет первостепенной важности. Улучшение жизни народа здесь и сейчас, при помощи легальной политической борьбы – так можно охарактеризовать его устремления.

М. И. Туган-Барановский и С. Н. Прокопович, переосмыслив марксизм и проанализировав труды социалистических мыслителей, пришли к выводам разного порядка. Туган-Барановский пришел к своеобразной кантианской этике, а Прокопович отказался от каких-либо заданных схем построения социализма, решив, что наиболее верно дать возможность рабочим самим выработать свой идеал. Туган-Барановский писал: «Если идеал можно сравнить со звездой, то наука играет роль фонаря. С одним фонарем, не зная куда идти, не выйдешь на истинную дорогу; но и без фонаря ночью рискуешь сломать себе шею. И идеал, и наука в равной мере необходимы для жизни». Для Туган-Барановского важна была эта звезда, этот идеал устройства, в основе которого – принцип личности как цели в себе. Прокопович полагал, что необходимо реальное улучшение жизни рабочих, а не абстрактный идеал социалистического общества. С этой целью он считал первоочередными задачами развитие единого рабочего движения и привлечение рабочих к легальной политической борьбе для экономических улучшений.

Список литературы

Королькова Е. Душа, преисполненная веры // Знание–сила. 1991. № 2. С. 68–73

Леонтьева О. Б. Марксизм в России на рубеже XIX–XX веков. Проблемы методологии истории и теории исторического процесса. Самара, 2004.

Прокопович С. Н. К критике Маркса. СПб., 1901.

Прокопович С. Н. По поводу новой критики Маркса // Научное обозрение. 1899. № 12. С. 2139–2145

Прокопович С. Н. Проблемы социализма. Развитие социалистической мысли во Франции. СПб., 1911.

Субботина Т. П. Модель социализма М. И. Туган-Барановского // Вопросы экономики. 1990. № 2. С. 81–83.

Туган-Барановский М. И. Борьба классов как главнейшее содержание истории // Мир Божий. СПб., 1904. № 9. С. 242–259.

Туган-Барановский М. И. Значение экономического фактора в истории // Мир Божий. СПб., 1895. № 12. С. 101–118.

Туган-Барановский М. И. К лучшему будущему. Сборник социально-философских произведений. М., 1996.

Туган-Барановский М. И. Как осуществится социалистический идеал // Мир Божий. СПб., 1906. № 5. С. 166–199.

Туган-Барановский М. И. Социалистическое учение об эксплуатации труда // Мир Божий. СПб., 1906. № 3. С. 133–154.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ

Содействие международному развитию (СМР) является одним из важнейших направлений современной мировой политики. Большая часть программ СМР направлена на наименее развитые и подверженные конфликтам государства, именуемые на Западе «fragile states», т. е. государства, подверженные политическим кризисам, экономической нестабильности, проблемам с социальным обеспечением и т. д.

Основными акторами в сфере СМР являются международные организации (Всемирный Банк, Программа развития ООН, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и государства, которые выступают как доноры международных организаций и предоставляют двустороннюю помощь «хрупким» государствам. Для того, чтобы лучше понимать механизмы взаимодействия акторов и особенности предоставления помощи, необходимо рассмотреть эволюцию принципов СМР.

Идея развития берет свое начало в Просвещении. Она прошла длительную эволюцию, в результате которой институционализировалась в концепте содействия международному развитию. Помощь нуждающимся странам предоставлялась и ранее, но она не носила систематического характера, в связи с чем ее нельзя считать помощью в рамках СМР. Большую роль в становлении СМР сыграл План Маршалла, который являлся первой разработанной программой развития и в котором четко выделялись страны-доноры и страны-реципиенты. СМР в современном понимании берет начало в 1960-х гг., со становлением активной работы Всемирного Банка. До 1969 г. СМР было связано с помощью странам «третьего мира» в связи с большим влиянием «холодной войны» на отношения стран и их стремлением привлечь на ту или другую сторону как можно большее число государств «третьего мира». В этот период особое внимание уделялось повышению экономических показателей стран «третьего мира».

Новым шагом в развитии СМР стало появление термина «официальная помощь в целях развития». Данный термин появился в результате работы Комитета по содействию развитию ОЭСР и подразумевал финансовую помощь для социально-экономического раз-

вития. В этот период одной из основных задач СМР стала борьба с бедностью. Согласно базе проектов Всемирного Банка, в 1960-е гг. основное внимание уделялось развитию инфраструктуры, а в 1970-х гг. – социальному развитию, о чем свидетельствует большое число проектов в сфере образования, медицинского обеспечения и т.д.

В настоящее время направления СМР определяются Целями развития тысячелетия, сформулированными в Декларации тысячелетия ООН.

Впервые принципы сотрудничества международных акторов в сфере СМР были сформулированы в Парижской Декларации по повышению эффективности внешней помощи в 2005 году. Основными принципами были названы приверженность, гармонизация, согласование, результаты и взаимная подотчетность. Эти принципы являются действующими и на современном этапе. Однако к ним добавился принцип непричинения вреда. Официально этот принцип не был заявлен ни в одной декларации, но он признается ОЭСР. Этот принцип особенно важен для постконфликтного восстановления и государственного строительства в «хрупких» государствах, поскольку связан с сохранением стабильности политической системы для устойчивого развития.

Одним из уязвимых мест СМР, на мой взгляд, является сотрудничество между акторами. Несмотря на то, что согласование является одним из принципов Парижской Декларации, этому принципу не уделяется достаточно внимания. Каждое государство самостоятельно формулирует принципы своего участия в СМР и расставляет приоритеты. В результате принципы и приоритеты, формулируемые, к примеру, агентствами Финляндии, США и России, оказываются различными. Кроме того, зачастую не совпадает терминология (в российской Концепции СМР нет понятия «официальная помощь развитию»), что значительно усложняет координацию действий при оказании помощи «хрупким» государствам.

Таким образом, принципы и приоритеты СМР всего за полвека прошли значительную эволюцию, однако основная трудность – разница подходов акторов к СМР и недостаток сотрудничества между ними – так и не была преодолена.

Список литературы

Бартенев В. И., Глазунова Е. Н. Содействие международному развитию. Курс лекций. Всемирный Банк, 2012.

Парижская Декларация по повышению эффективности внешней помощи // Организация экономического сотрудничества и развития.

URL: <http://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf> (дата обращения: 27.04.2014).

The World Bank Projects. The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/projects> (дата обращения: 26.04.2014).

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 26.04.2014).

Principles of development policy and development cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Finland. URL: <http://www.formin.finland.fi/public/default.aspx?nodeid=15318&contentlan=2&culture=en-US> (дата обращения: 26.04.2014).

Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/o/571FEF3D5281FE45C32573050023894F (дата обращения: 26.04.2014).

United States Agency for International Development Vision, Mission, Values // USAID. URL: <http://www.usaid.gov/who-we-are/mission-vision-values> (дата обращения: 26.04.2014).

Н. В. Шустикова (Саратов)

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КВЕСТОВ В ДЕТСКОМ И ЮНОШЕСКОМ ТУРИЗМЕ: ОПЫТ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Среди разнообразных видов деятельности, способствующих формированию нового человека, особое место принадлежит туризму, занимающему прочные позиции в учебно-воспитательном процессе подрастающего поколения в школе, колледже, во внешкольных и дошкольных учреждениях, осуществляющих работу с детьми, в семейном воспитании. Туризм в современном его понимании – это физическое развитие, оздоровление и, конечно, познание окружающей действительности, формирование ценных духовных качеств личности.

В специализированной литературе встречаются различные варианты определения понятия «детский и юношеский туризм». Модельный закон «О детском и юношеском туризме» определяет этот вид туризма как «средство гармоничного развития детей (лиц, не достигших возраста 14 лет), девушек и юношей (лиц, не достигших возраста 18 лет), реализуемое в форме отдыха и общественно-полезной деятельности, характерными структурными компонентами которого являются поход, путешествие, экскурсия.

Ю. Цику в своих исследованиях под детско-юношеским туризмом понимает «путешествия, походы, слеты и другие рекреационные мероприятия, осуществляемые в целях духовного, физического и интеллектуального развития человека и общества». В общем виде определение детско-юношеского туризма выделяется из сочетания детского и молодежного видов туризма и подразумевает путешествия детей, в том числе школьников, в возрасте от 7 до 18 лет с различными целями.

Детский туризм важен с социальной точки зрения. Он предоставляет уникальную возможность посредством путешествий глубже узнать и наглядно ознакомиться с историческим и культурным наследием своей страны и других государств, пробудить у молодых людей чувство национального самосознания, воспитать уважение и терпимость к быту и обычаям других национальностей и народов.

В настоящее время, у молодого поколения наблюдается отсутствие интереса к активной рекреации и туризму. Жизненные обстоятельства (социальная неустроенность, незащищенность) обуслови-

вают значительную распространенность вредных привычек в этой среде. Немалая часть молодежи ищет легкие способы преодоления фрустрации с помощью различных эрзацев «отдыха» – курят, употребляют алкоголь, наркотики. В то время как детско-юношеский спортивно-оздоровительный туризм является одной из наиболее эффективных оздоровительных технологий, способствующих формированию здорового образа жизни человека и общества в целом, что имеет большое государственное значение в воспитании подрастающего поколения.

Детский туризм – это возможность самостоятельного познания мира ребенком. Он включает в себя не только отдых, но и образовательную часть, и воспитательную. Поэтому можно с уверенностью сказать, что детско-юношеский и молодежный туризм – важный способ передачи новому поколению накопленного человечеством жизненного опыта и материально-культурного наследия, формирования ценностных ориентаций, нравственного оздоровления и культурного развития нации, один из путей социализации личности.

Поставленные задачи в деле воспитания подрастающего поколения туризм решает с помощью специфического содержания, форм и методов. Экскурсия является одним из эффективных средств и неотъемлемой частью детско-юношеского туризма.

Слово «экскурсия» происходит от латинского «excursion». В русском языке понятие появилось в XIX в., и первоначально означало «выбегание, военный набег», затем – «вылазка, поездка». С развитием науки перед данной формой обучения ставились иные цели, происходило усложнение задач, менялись формы их проведения, поэтому общее понятие «экскурсия» расширилось и дополнилось.

Экскурсию как метод обучения в практику преподавания естествознания впервые ввел основоположник научной системы физического воспитания и врачебно-педагогического контроля в физической культуре в России Я. А. Герд. Но уже в начале XX в. видные педагоги и методисты Д. Н. Кайгородов, И. М. Гревс, Б. Е. Райков и другие, основываясь на экскурсионной практике, начали заниматься разработкой вопросов школьной экскурсионной методики. Они внесли большой вклад в теорию развития экскурсионного дела.

Б. Е. Райков писал, что «в области внешкольного образования имеет несравненную важность не только содержание, но и самая форма сообщения знаний, важность, пожалуй, большую, чем в какой бы то ни было иной области просвещения. Предлагая внешкольнику знания в общедоступной форме, его еще надо привлечь к де-

лу просвещения, надо заинтересовать его этими знаниями в такой степени, чтобы он решился истратить на них свое время».

Экскурсии стали обязательной формой обучения в 1901 году. Большую роль в разработке методики их проведения сыграл Д. Н. Кайгородов. «Само собой разумеется, – писал он, – что краеугольным камнем в преподавании ...природоведения должны быть экскурсии, экскурсии и экскурсии. Без широкого развития системы экскурсий нельзя как следует научить ведать природу». Труды Д. Н. Кайгородова послужили импульсом к развитию экскурсионного дела. Б. Е. Райков определял учебно-тематическую экскурсию как дополнительный педагогический процесс, в котором сочетаются обучение и духовно-нравственное воспитание.

Журнал «Турбизнес» провел в 2008 г. опрос, касающийся популярных видов отдыха в детско-юношеском туризме. По данным опроса, 54% опрошенных респондента предпочли посещение исторических достопримечательностей после отдыха на пляже.

Таким образом, культурно-просветительский, образовательный аспекты экскурсии по-прежнему играют важную роль в воспитании подрастающего поколения. Образовательная роль экскурсии как метода дополнительного внеклассного образования школьников, сложившаяся за многолетний период своего развития в педагогической науке и экскурсоводческой практике нашей страны, достаточно велика.

В настоящее время все четче проявляется тенденция отсутствия интереса у подрастающего поколения к событиям и жизнедеятельности окружающего мира, к истории не только своего родного края, города, но и страны, поэтому вопрос поиска новых форм образовательно-просветительской деятельности посредством туризма приобретает особую остроту и жизненную необходимость. Молодое поколение сегодняшнего общества воспринимает информацию в новой форме: изложенную кратко или преподнесенную интерактивно. Поэтому на смену устоявшимся формам экскурсий, в том виде, в котором они сложились за многолетнюю экскурсоводческую практику, выступают новые формы туризма, отвечающие требованиям современного поколения – городские квест-туры.

Что же такое «квест» в современном понимании? Крупнейший сборник словарей дает несколько определений этому понятию, получившему распространение в речи вместе с развитием компьютерных игр: квест – вид (жанр) компьютерных игр, имеющих сложные разветвленные сюжеты, действия игрока влияют на развилки сюжетных линий и могут приводить к различным исходам игры.

Квест (от англ. Quest – поиск, искомый предмет) – это разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. Сюжет может быть predetermined или же давать множество исходов, выбор которых зависит от действий игрока. Квест – игровая задача, постановка задачи; игровая цель; одна из ветвей сюжета игры.

Успешной игровой методикой в экскурсионном деле может считаться квест-игра. Квест-игра как учебно-воспитательная деятельность является средством социализации ребенка, дает возможность моделировать разные ситуации, является средством самореализации и коммуникации. Игра позволяет приобрести внутреннюю свободу, а соотношение импровизации, свободы поведения и правил, регламентирующих действия участников игровой деятельности создает у игроков ощущение естественности и непринужденности своего поведения в учебных ситуациях.

Квест-экскурсия по форме не похожа на традиционную, которую проводит экскурсовод. Перед началом экскурсии все участники делятся на несколько команд, каждой из которых необходимо пройти по определенному маршруту. В маршрут входит определенный набор объектов показа (памятники, архитектурные сооружения, значимые исторические места и улицы города) в зависимости от тематики квеста. Чтобы правильно пройти по маршруту, необходимо выполнить задания: разгадывать головоломки, решать логические задачи, искать подсказки, оставленные организаторами в маршрутном листе связанные с историей объекта. С правилами квест-экскурсии участников знакомят перед началом путешествия. Побеждает та команда, которая выполнит все задания и пройдет свой маршрут быстрее всех.

Первоначально городские квест-игры появились как активная форма проведения досуга в городе и носили приключенческий характер, не преследуя культурно-просветительских просветительских целей.

Наибольший интерес у учащихся вызывают приключения, и квест здесь – наиболее оптимальный вариант, ведь это приключенческая игра, требующая от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету, игра, в которой задействуется одновременно интеллект каждого из участников, его физические способности и творческое воображение.

Городские квест-игры экскурсионной направленности с каждым годом пользуются все больше популярностью. Такие квесты успешно проводятся в Московской, Ленинградской, Самарской, Смоленской областях и в Краснодарском крае.

Саратовская область не остается в стороне от современных тенденций. Квест как особая форма экскурсии совсем недавно пришел в регион. Отличительной особенностью практики организации квестов для детей и подростков в Саратовской области является их некоммерческая основа. Игры, проведенные в городе, носили характер социальных мероприятий. Поэтому организаторами игр выступали не туроператоры, коммерческие организации и компании, а общественные организации или государственные структуры.

Первая масштабная квест-игра «Старый город» состоялась 21 сентября 2012 г., и была посвященная Году российской истории. Мероприятие проводилось в целях привлечения внимания общественности к истории нашего города, памятным местам Саратова, формирования у молодежи стремления к культурным формам проведения досуга. Организаторами мероприятия выступили муниципальное бюджетное учреждение «Городской молодежный центр» и комитет по образованию администрации муниципального образования «Город Саратов». В игре приняли участие две студенческие команды.

10 декабря 2013 г., на Театральной площади города Саратова была проведена городская квест-игра для «Прикоснись к Победе» для школьников города, посвященная истории Великой Отечественной войны. На площади был развернут военно-полевой штаб, участникам выдавались военные каски. В мероприятии приняли участие порядка 300 человек. Семь команд (30 школьников и 7 руководителей), представлявших шесть школ города, боролись за право называться «Хранителями Победы», выполняя задания в соответствии с картами действий. Каждая команда посетила 7 объектов в центре города, история которых связана с периодом Великой Отечественной войны. Каждое из заданий, которые должна была выполнять команда в квесте, так или иначе интерактивно отражало историю объекта. К примеру, у здания, в котором располагался штаб 32-й стрелковой дивизии, ребята стреляли в дартс. После выполнения заданий школьники получали краткую, адаптированную информацию об объекте, закрепляя полученные на практике знания.

Став участником такой «инновационной» формы экскурсии, школьники смогли в увлекательной игровой форме получить знания об истории города.

По данным опроса участников игры: 80% школьников охарактеризовали мероприятие как «интересное» и «увлекательное»; изъявили желание участвовать в подобных мероприятиях 75% школьников; только 5% участников воспринимали игру как обучающую

программу, при том что 85% признались, что узнали новую информацию, 56% доказали это, отвечая на тематические вопросы.

Таким образом, сущность квеста заключается в активном и целенаправленном поиске и получении новой информации, процесс закрепления которой неразрывно связан с созданием ассоциативного ряда в игровой форме.

Апробация квеста среди школьной аудитории города Саратова показала его актуальность как особой новой формы экскурсии. Это дает нам право говорить о возможности успешного включения квест-игр в процесс внеклассной образовательной деятельности школьников.

Список литературы

Герд А. Я. Избранные педагогические труды / под ред. Б. Е. Райкова. М., 1953.

Кайгородов Д. Н. На разные темы, преимущественно педагогические. СПб., 1907.

Модельный закон «О детском и юношеском туризме» от 4 декабря 2004 г. № 24-12. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ, 2005. № 35. Ст. 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=30675;ds t=100024>

Никитина О. А. Исследование процессов функционирования и стратегического развития региональных санаторно-курортных комплексов. СПб., 2009.

Осталец А. А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся: Методические рекомендации. М., 2001.

Официальный сайт администрации муниципального образования город Саратов. URL: <http://www.saratovmer.ru/news/2012/09/20/24938.html>

Популярные виды детского отдыха в текущем году // Турбизнес. 2009, май.

Райков Б. Е. Методика и техника экскурсий. М., 1930.

Словарь молодежного сленга. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/slang/k/kvest.html>

Цику Ю. Детское оздоровление в России: исторические и правовые аспекты // Человек и труд. 2007. № 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агасян Инга Славиковна, аспирантка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Баишев Никита Игоревич, аспирант, Самарский государственный университет.

Беляева Татьяна Антоновна, магистрант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Вяльцева Елена Николаевна, аспирантка, Самарский государственный университет.

Герасимец Анна Николаевна, студентка 3 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Гуменюк Алексей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, докторант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Джаббаров Руслан Рашидович, студент 4 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Еремин Владимир Станиславович, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Закревская Екатерина Сергеевна, студентка 3 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Кирюхина Арина Андреевна, студентка 3 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Кислухин Николай Владимирович, аспирант, Самарский государственный университет.

Конониренко Виктория Анатольевна, магистрант 2 курса Института истории и международных отношений, Нацио-

нальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Королева Анна Дмитриевна, магистрант 1 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Морозов Сергей Михайлович, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Никушкин Антон Борисович, студент 3 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Петрова Елена Алексеевна, магистрант 1 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Петрыкина Дарья Владимировна, аспирантка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Пиковская Кристина Богдановна, студентка 4 курса, Самарский государственный университет.

Пистогова Анастасия Сергеевна, студентка 3 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Рыбалко Ольга Константиновна, аспирантка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Сабитова Лилия Равильевна, аспирантка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Самохин Алексей Николаевич, магистрант 2 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Сидоров Иван Евгеньевич, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Сливков Евгений Игоревич, аспирант, Самарский государственный университет.

Соловьева Татьяна Андреевна, аспирантка Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Федосеева Алена Игоревна, студентка 3 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Федулова Валентина Геннадьевна, студентка 3 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Чернова Наталья Николаевна, преподаватель колледжа радиоэлектроники им. П. Н. Яблочкова, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Шенин Андрей Сергеевич, аспирант Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Шустикова Наталья Вячеславовна, студентка 4 курса Института истории и международных отношений, Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ: РОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

<i>Никушкин А. Б. (Саратов)</i> Национальная политика российского правительства в Царстве Польском в 1864–1866 гг. (к вопросу о роли Н. А. Милютин)	3
<i>Вяльцева Е. Н. (Самара)</i> Эвакуация из западных регионов Российской империи в Самарскую губернию в годы Первой мировой войны	11
<i>Самохин А. Н. (Саратов)</i> Подготовка кадров творческих специальностей в учебных заведениях Саратова в 1917–1941 годах	16
<i>Петрова Е. А. (Саратов)</i> Власть и церковь в Саратовской губернии в годы Гражданской войны	24
<i>Соловьева Т. А. (Саратов)</i> «Примите меры для спасения детей...»: борьба с беспризорностью в Саратове в 1920-е годы	30
<i>Джаббаров Р. Р. (Саратов)</i> Советская историография об общественно-политической деятельности Л. А. Тихомирова	39
<i>Баишев Н. И. (Самара)</i> Репрессии в спорте в 1930–1940-х годах (на примере «Дела братьев Старостиных»)	45
<i>Конониренко В. А. (Саратов)</i> Освоение районов депортации в Крыму (1944 – середина 1950-х гг.)	48
<i>Гуменюк А. А. (Саратов)</i> Социальная политика Советского государства во второй половине 1945 – начале 1953 годов	53
<i>Кирюхина А. А. (Саратов)</i> Влияние Олимпийских игр в Сочи на международный имидж Российской Федерации	63
<i>Герасимец А. Н., Федосеева А. И., Закревская Е. В., Федулова В. Г., Пистогова А. С. (Саратов)</i> Проект создания арт-студии художественной росписи и граффити «Квадро»	67

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Королева А. Д. (Саратов)</i> Иконография богини Геры в греческой скульптуре VI–V вв. до н. э.	76
<i>Беляева Т. А. (Саратов)</i> Начало конфессионализации в шотландском городе (на материале Абердина 60–70-х гг. XVI в.)	82
<i>Чернова Н. Н. (Саратов)</i> История одного средневекового поединка	92
<i>Морозов С. М. (Саратов)</i> Образ государства в сочинениях Эдварда Хайда, графа Кларендона (1609–1674 гг.)	100
<i>Сабитова Л. Р. (Саратов)</i> Стратегия проникновения Англии и России в зону Ионических островов (1798–1800 гг.)	108
<i>Еремин В. С. (Саратов)</i> Обзоры литературы путешествий на страницах «The Edinburgh Review» начала XIX в.: истоки и место в первых выпусках издания	117
<i>Кислухин Н. В. (Самара)</i> Идейные истоки мультикультурализма	121
<i>Агасян И. С. (Саратов)</i> Американская политика в Иране в период реставрации монархии	126
<i>Петрыкина Д. В. (Саратов)</i> Американо-колумбийские отношения в период первого президентского срока Б. Клинтона (1992–1996 гг.)	130
<i>Рыбалко О. К. (Саратов)</i> Операция «Иракская свобода» и американо-российские отношения	138
<i>Шенин А. С. (Саратов)</i> США и Турция: новый курс Барака Обамы	143
<i>Сидоров И. Е. (Саратов)</i> Стратегические факторы развития современных ирано-азербайджанских отношений	153

РАЗДЕЛ III. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

<i>Сливков Е. И. (Самара)</i> Проблемы социализма в трудах М. И. Туган-Барановского и С. Н. Прокоповича	159
<i>Пиковская К. Б. (Самара)</i> Эволюция принципов содействия международному развитию	165
<i>Шустикова Н. В. (Саратов)</i> Познавательный-образовательный потенциал квестов в детском и юношеском туризме: опыт Саратовской области	168
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	174
СОДЕРЖАНИЕ	177

Научное издание

**НОВЫЙ ВЕК:
ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ**

сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и студентов

Сборник выходит в авторской редакции

Ответственная за выпуск: *Л. Н. Чернова*

Подписано в печать 10.11.2014. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Georgia. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,02 (10,70). Уч.-изд. л. 8,87. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Саратовского университета.
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А, VIII корп. СГУ.